

НОВОЕ ВРЕМЯ

май 1991

В тюрьму
или в
казарму?
Репортаж
из зала
суда

19

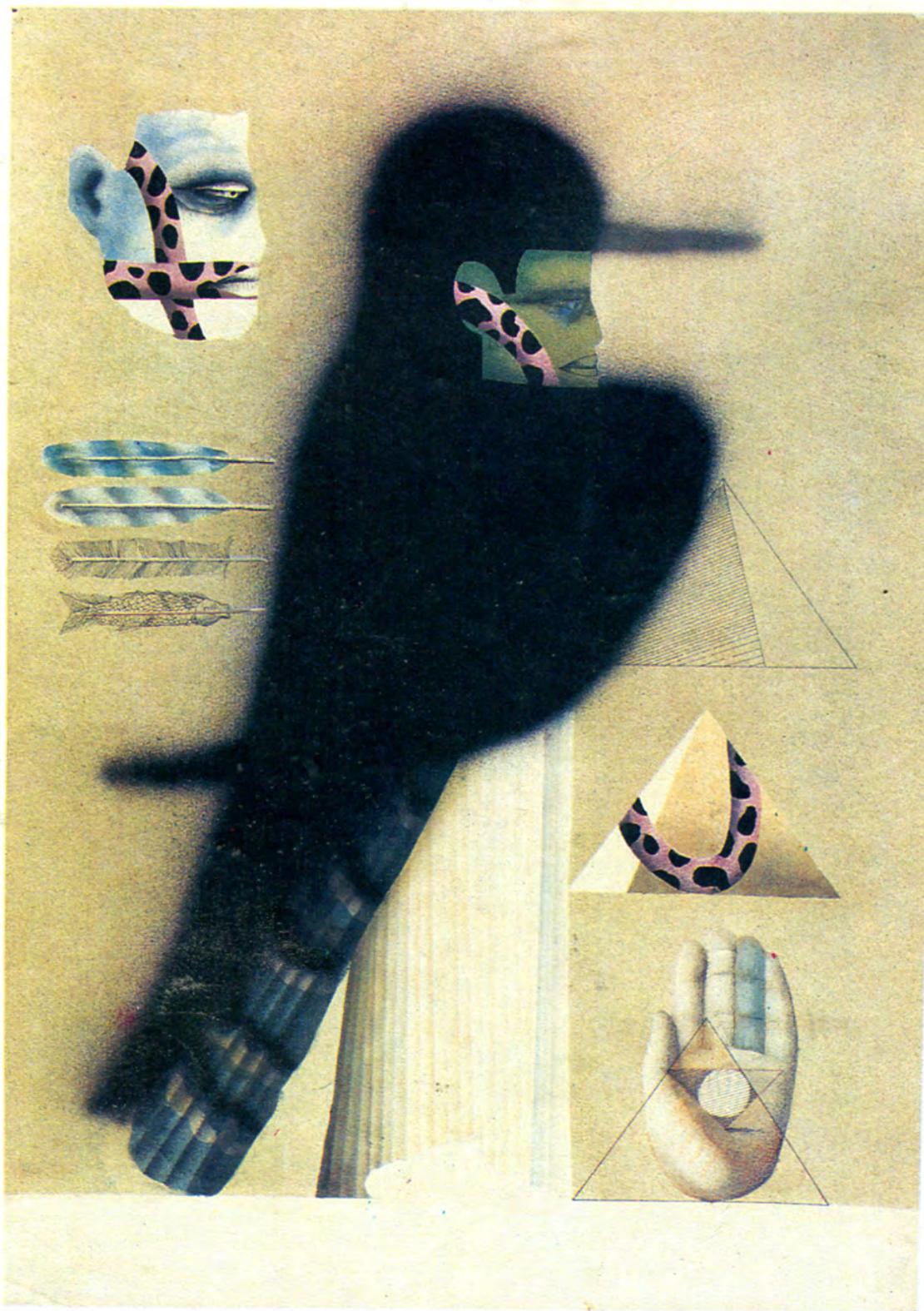
Кто
день
грядущий
нам
ГОТОВИТ

ISSN 0137 - 0723

РАКУРСЫ

ЮЛИЯ ГУКОВА

Читайте в этом номере:

СТРАНА

ГОРЯЧАЯ ТОЧКА <i>М. Шакина</i> БАКУ – ЕРЕВАН: СВОДКИ С ПОЛЯ БОЯ	4
ЮГ РОССИИ В ОГНЕ	6
ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ	
<i>А. Зубов, А. Салмин, Л. Тайван</i> СЛИШКОМ СИЛЬНАЯ ВЛАСТЬ ОКАЖЕТСЯ СЛАБОЙ	8
ОБЩЕСТВЕННЫЕ ДВИЖЕНИЯ	
<i>Н. Гульбинский</i> И НАШ БРОНЕПОЕЗД СТОИТ НА «ЧЕТВЕРТОМ ПУТИ»	11
ВЗГЛЯД СО СТОРОНЫ <i>Г. Шихи</i> ЗАГАДКА МИХАИЛА ГОРБАЧЕВА	14
АКТУАЛЬНЫЙ АРХИВ <i>Л. Млечин</i> НАШ ХОРСТ ВЕССЕЛЬ	16

МИР

ПОИСКИ БУДУЩЕГО <i>А. Яковлев</i> МЕЖДУ «ХОЛОДНОЙ ВОЙНОЙ» И XXI ВЕК	18
ЧЕХОСЛОВАКИЯ <i>И. Руденко</i> ОРДЕР НА ОБЫСК	21
ИРАК <i>А. Чудодеев</i> ПОСЛЕ ПОЦЕЛУЕВ В БАГДАДЕ	24
СССР–КИТАЙ <i>А. Воскресенский</i> НА ГРАНИЦЕ ТУЧИ ЕЩЕ ХОДЯТ?	26
ПОЛЬША <i>Р. Борецкий</i> ДОЛЛАРЫ НЕ БЕРЕМ!	28
ОБРАЗ ЖИЗНИ <i>Я. Боровой</i> ЦЕЛЛОФАНОВАЯ ИДИЛЛИЯ	30

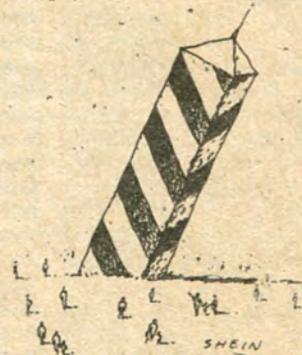
ТРЕТЬЯ КОРЗИНА

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА <i>Т. Чернова–С. Ковалев</i> В ТЮРЬМУ ИЛИ В КАЗАРМУ	32
ЖЕНСКАЯ ЛОГИКА <i>Т. Иванова</i> ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ СЮЖЕТ	35
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ <i>Л. Безыменский</i> ЧТО ЖЕ СКАЗАЛ СТАЛИН 5 МАЯ 1941 ГОДА?	36
РУКОПИСИ НЕ ГОРЯТ <i>А. Алексеев</i> ГОСУДАРСТВО ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ПОЛОЖЕНИЯ	41
ЗАКУЛИСНАЯ ИСТОРИЯ <i>С. Скрынников</i> «ТАЙНЫЙ СГОВОР» КАСПАРОВА И КАРПОВА?	46
СМЕХ СКВОЗЬ СЛЕЗЫ <i>А. Белинский</i> «НУ, И ХЕРСТ, КОНЕЧНО, С НИМИ»	48
ПОЧТА (2), ЛИЦА (44)	

Эскиз политической биографии
Михаила Горбачева

Стр.14

Надежды и опасения Александра
Яковлева

Стр.18

Секрет знаменитой сталинской
речи

Стр.36

Главный редактор
Александр
ПУМПЯНСКИЙ
Редколлегия:

Александр АРТЕМЬЕВ
(коммерческий директор),
Лев БЕЗЫМЕНСКИЙ,
Алексей БУКАЛОВ
(ответственный секретарь),
Виталий ГАНЮШКИН
(первый заместитель
главного редактора),
Сергей ГОЛЯКОВ,
Лев ЕЛИН,
Виталий ИГНАТЕНКО,
Леонид МЛЕЧИН
(заместитель главного
редактора),
Дмитрий
ПОГОРЖЕЛЬСКИЙ,
Галина СИДОРОВА,
Марина ШАКИНА,
Игорь ШЕИН
(главный художник)

Собственные корреспонденты:

Алжир
Михаил ХРОБОСТОВ
Белград
Геннадий СЫСОЕВ
Берлин
Михаил ПОДВИГИН
Бонн
Никита ЖОЛКВЕР
Бухарест
Сергей СВЕРИН
Варшава
Рудольф БОРЕЦКИЙ
Вена
Анатолий КОВРИГИН
Гаваиа
Виталий СОБОЛЕВ
Дели
Сергей ИРОДОВ
Лондон
Сергей БАБУСЕНКО
Прага
Инна РУДЕНКО
Претория
Николай РЕШЕТНЯК
Мехико
Юрий КУДИМОВ
Нью-Йорк
Евгений АНДРИАНОВ
Рим
Павел НЕГОИЦА
Стокгольм
Александр ПОЛЮХОВ
Токио
Владимир ОБВАНИКОВ

Учредитель —
журналистский коллектив
«Нового времени»

Выходит на русском, английском,
французском, немецком, испанском,
итальянском языках

Наш адрес: 103782, ГСП,
Москва, К-6, Пушкинская пл.
Тел. 229-88-72, 209-07-67
Телексы: 411164a newt SU,
411164b newt SU
Телефаксы: 200-42-23;
200-41-92

Отдел рекламы: 209-92-82
Печатается в типографии
«Московская правда»

© «Новое время»

П О Ч Т А

■ Уроженец Сайгона, в 1989 году я стал вашим подписчиком. С тех пор я смог удовлетворить свою жажду в новостях со всего света: в моей семье нет ни телевизора, ни радиоприемника, и даже электричество редкость в этой новой экономической деревне.

В декабре 1989 года одна из моих дочерей, окончив школу и оказавшись безработной, решила поехать в СССР по «Программе трудовой кооперации», хотя я и возражал. Судя по статье М.Калмыкова «Лунный календарь на ЗИЛе» («НВ» № 45/89), положение наших граждан, работающих у вас, явно неблагоприятное. Но как я мог воспитывать дочь, имея еще двоих детей и неработающую жену? Мой тощий месячный заработок составляет 30 000 донг, что равно 60 килограммам риса. И моя дочка поехала в Москву страдать от холодной зимы, экономического кризиса и немилости местного населения. Мне некого винить за это, кроме самого себя, ведь я не в состоянии заработать на хлеб своим близким с тех пор, как в 1975 году был освобожден Южный

Вьетнам. Тем не менее я никогда не думал плохо о русских — многие из них так добры: например, учительница русского языка моей дочери или Владилен Буров — автор статьи «Свой рис вкуснее» («НВ» № 35/90), который симпатизирует вьетнамским рабочим.

Моя семья живет в нужде, но я не жду помощи от дочери. Она только что закончила школу и не знает ни о каких контрабандных уловках. Ее месячного заработка хватает только на то, чтобы прожить в СССР, — по крайней мере я на это надеюсь. У меня нет знакомых среди вьетнамской номенклатуры в Москве, поэтому я прошу помочь в устройстве моей дочери на курсы русского языка. Она работает на фабрике № 2 в районе Орехово-Зуево (ее имя Нгуен Нгок Минь Тханг, адрес: СССР, 241606, Орехово-Зуево, ул. Ленина, 102-а, кв. 19).

Передаю всем сотрудникам «НВ» сердечную благодарность и прощальное приветствие: я хотел продлить подписку на ваш журнал, но названия «Новое время» и «Спутник» вычеркнуты.

Причина: статьи этих изданий одиозны...

Нгуен Нгок Зяо,
деревня Ле Минь Суан, Вьетнам

■ Мы, коммунисты, да и весь трудовой коллектив производственного объединения «Химпром» имени М.Азизбекова до глубины души возмущены очередным актом, направленным на дестабилизацию и без того напряженной обстановки в Закавказском регионе. Имеем в виду публикацию в № 52/90 фотографии жертв трагического события января прошлого года, которая, кстати, обошла почти всю центральную прессу и выпущена республиканским агентством Азеринформ. Несчастные, которых вы видите на снимке, явились жертвами ввода войск в Баку, а не «армянских погромов», как это написано в сопроводительном тексте.

Мы разделяем вашу мысль о том, что использование армии — не лучший, да и вообще не способ урегулирования международных конфликтов. Но лучше бы вы подумали, к чему может привести публикация (да еще с неправильной подписью) фото-

Семь сотрудников КГБ на триста тысяч человек

■ Журнал «Новое время» привел рассекреченную статистику бывшей восточногерманской службы безопасности: каждый десятый из жителей ГДР прямо или косвенно оказывался причастным к сотрудничеству с этой службой. Интересно, спрашивал журнал, сколько граждан в нашей собственной стране сотрудничает с КГБ?

Год тому назад я обратился с журналистским запросом в Центр по общественным связям при КГБ СССР с просьбой рассказать о структурных и функциональных изменениях в КГБ после того, как он подключился к борьбе с преступностью. Мое письмо переслали в местный отдел, оттуда мне позвонили, пригласили. Я провел несколько вечеров, беседуя с сотрудником отдела, не отказавшись даже от чая. Узнал массу интересного. На весь отдел — семь штатных сотрудников, две машины, одна пишущая машинка. Не знаю, сколько у них секретных помощников на предприятиях, но, учитывая, что один сотрудник вряд ли способен курировать больше десяти внештатников, вряд ли эта цифра превышает сто человек. После чего оставалось сесть с карандашом и подсчитать: на триста тысяч жителей семь штатных сотрудников и несколько десятков помощников. Вот

вам весь КГБ в обычном провинциальном городе. При этом, заметьте, в городе нашем два секретных оборонных предприятия. Если уважаемая редакция «Нового времени» больше предпочитает пользоваться восточноевропейскими пропорциями, то в городе Рыбинске должно быть не меньше 60 тысяч сотрудников КГБ. Произнесите эту цифру вслух — и на вас посмотрят как на сумасшедших!

Помню московскую организацию Демократического союза в 1988 году. Дня не проходило, чтобы кто-то кого-то не заподозрил в связях с КГБ. Лично я за три месяца проделал стремительную «карьеру» от капитана до генерал-полковника и, если бы мне не осточертели все эти диссидентские игры в контрразведку, может быть, дослужился бы до председателя КГБ.

Говорят, впрочем, что в эмигрантской среде насыщенность «агентами КГБ» еще больше.

«Литературная газета» начала даже публиковать исповеди секретных сотрудников КГБ.

Опять идет деление на «чистых» и «нечистых». Раньше в каждом втором видели «врага народа», сегодня в каждом пятом — стукача.

Андрей Новиков
Рыбинск

С тех пор, как нас освободили, семью не прокормить

Нам бежать от немцев не пристало

Дипломаты всех стран: Иерусалим зовет

графии трупов несчастных азербайджанских сыновей и дочерей, ушедших из жизни в свои лучшие годы.

Налицо подыгрывание тем, кому на руку дестабилизация обстановки, накал страстей. Обидно за вас, обидно за весь азербайджанский народ.

От имени трудового коллектива

Ф. Садыков,
генеральный директор,
А. Буятов,
зам. секретаря партийного
комитета,
В. Мамедов,
председатель профсоюзного
комитета

■ С возмущением прочитал статью вашего собственного корреспондента в Бонне Н. Жолквера «Почему далеко дорога к дому?» (№ 43/90). Автор считает, что вывод Западной группы войск должен состояться до истечения 1994 года, и в барском тоне поучает наших военных, как это надо сделать. Но вывод войск из Германии должен быть именно выводом, а не поспешным бегством. Это

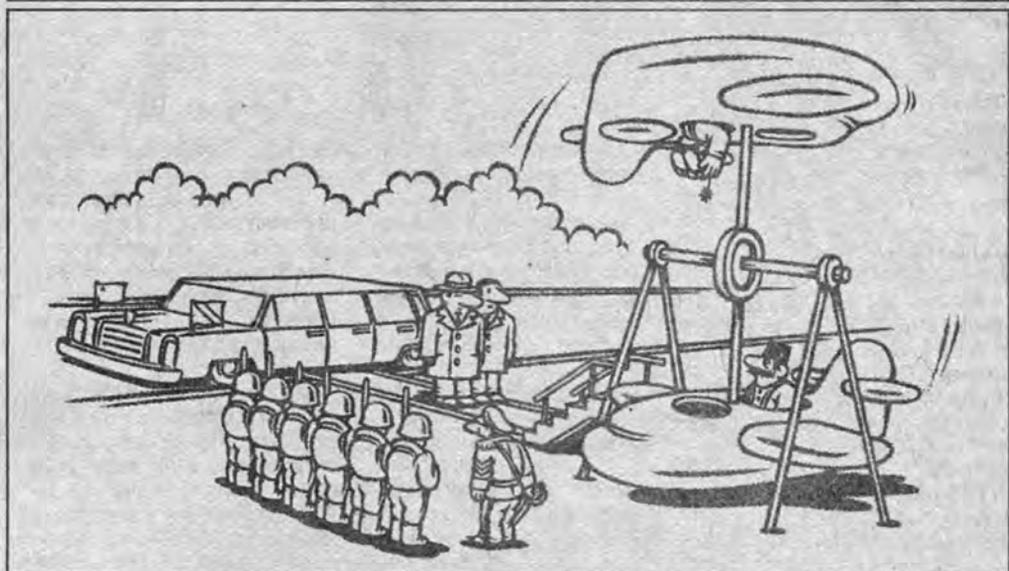

Рисунок Сергея Хасабова

тяжелый труд, и все не так просто, как кажется Жолкверу. Думаю, что эта статья опубликована с целью подогреть нездоровые настроения среди части населения Советского Союза, направленные против армии. Лично я расцениваю материал «демократа» Никиты Жолквера как продолжение антиармейского психоза в прессе.

Ю. Гумачек,
майор
Приморский край

■ Прочитал в № 52/90 материал К. Любарского с обвинениями в адрес «Военно-исторического журнала» по поводу опубликования там «Майн кампф». У меня сложилось впечатление, что это атака не на труд Гитлера, а на журнал неугодного автору

направления. Почему Любарский не протестовал, когда «Майн кампф» распространялся кооперативами и продавался прямо на улицах Москвы? Именно такое издание — копия с книги, выпущенной Союзом русских фашистов в Шанхае, и с предисловием русских фашистов из Нью-Йорка — попало мне в руки от купившего его в Москве антисемита, поклонника Саддама Хусейна, желающего ему победы над США и Израилем. Вот где настоящая опасность, а вовсе не в направленности «Военно-исторического журнала». Опасность я вижу в потенциально существующем в России фашизме, опирающемся на теневую экономику. Люди не хотят работать, но хотят шикарно

жить, а чтобы добиться этого, готовы маршировать под лозунги из «Майн кампф» и ищут себе врага в образе евреев-коммунистов.

Вопрос не в том, печатать или нет книги идеологов фашизма, а в том, чтобы разоблачать сам фашизм. Не надо использовать надуманный повод для борьбы с изданием — какое бы оно ни было, но все же не стоит на позиции фашизма.

В. Орлов
Орловская область

■ Помогите нам, пожалуйста! В нашей семье 5 детей, отец, офицер-пограничник, получает 430 рублей. Я учительница, но сейчас не работаю: дети часто болеют, а старший сын страдает туберкулезом.

Не могли бы вы напечатать наш адрес, чтобы нам оказали помощь? У детей нет теплой одежды, обуви...

Мы живем далеко от России, а в Армении нас называют оккупантами. Гуманитарную помощь из-за рубежа здесь распределяют только среди своих. Может быть, нам помогут люди из других республик, из других стран? Для них сообщаю возраст своих детей: Леся — 17 лет, Таня — 15, Олег — 14, Данил — 13, Инна — 12. С большой благодарностью примем и старые вещи: дети раздеты!

Галина Бартенева
377521 Армения, Ленинакан — 21,
в/ч 2012

Подборку подготовила
Т. Чернова

Новоселье для ООН?

■ Роль и место ООН в современном мире должны измениться. Причем место — не только в фигуральном, но, думаю, и в прямом смысле. Считаю логичным, чтобы аппарат ООН располагался не в далекой от острейших региональных конфликтов, безопасной и благополучной Америке, а на Ближнем Востоке — узле мировой напряженности, который вряд ли будет развязан в ближайшие десятилетия. Любой потенциальный агрессор в этом регионе будет понимать: ему придется иметь дело непосредственно с ООН. А персонал этой организации из привилегированной дипломатической элиты превратится в заложников ситуации в регионе. И тогда заинтересованность ООН в стабильности на Ближнем Востоке станет питаться не только абстрактными гуманистическими соображениями, но и реальной потребностью в самосохранении.

Хочу предложить дерзкую идею — пусть ее даже отвергнут компетентные люди, принимающие решения в данной области. Считаю, что самое подходящее место для ООН — это одна из колыбелей цивилизации, город трех религий Иерусалим. Все стороны, чьи интересы трагически сплелись на этой многострадальной земле, могут получить шанс вывести ситуацию из тупика. ООН станет гарантом соблюдения договоров о признанных и безопасных границах и внутрисударственном мирном сосуществовании народов.

Понимаю, что далеко не каждому эти перемены придется по душе. Некоторые сотрудники ООН, например, вряд ли захотят перебраться в столь небезопасный регион. И тем не менее почему бы не обсудить это предложение для начала хотя бы в рамках народной дипломатии?

Леонид Гольдин,
доктор философских наук
Москва

Баку — Ереван: сводки с поля боя

Между Азербайджаном и Арменией начались военные действия. Центр, похоже, пересмотрел свою позицию равноудаленности от противостоящих сторон

Двухгодовая «вялотекущая» война между Азербайджаном и Арменией в начале мая дала резкое обострение. Конфликт разворачивается на новом уровне, он питается все усиливающимся ожесточением сторон, усталостью центра, измотанностью внутренних войск в зоне чрезвычайного положения. Появились новые факторы: прежде всего — это обращение к народу Азербайджана и жителям Нагорного Карабаха президента и отказ Армении от участия в Союзном договоре.

Есть и танки, и ракеты...

Понять происходящее вокруг Карабаха становится все труднее. Сообщения трех сторон — Армении, Азербайджана и МВД СССР — о событиях в армянских селах Геташен и Мартунашен столь разноречивы, трактовка обстоятельств столь различна, что напоминают давние сводки из района ирано-иракских боевых действий. Но если Иран и Ирак одновременно сообщали о продвижении своих войск в глубь чужой территории и об огромных потерях противника, то в данном случае каждая из сторон делает упор на собственные жертвы.

В событиях можно выделить два ключевых слова — депортация (в версии армянской стороны) и боевики (в версии Азербайджана).

С точки зрения представителей Армении, история началась еще тогда, когда президент Азербайджана Аяз Муталибов провел совещание с представителями КГБ, МВД и Прокуратуры СССР. После этого началась депортация жителей армянских сел, а через несколько дней — обстрел из артиллерии и танков приграничных сел на стороне Армении.

По некоторым сообщениям из Еревана, внутренние войска из сел Геташен и Мартунашен были загодя выведены и заменены азербайджанским ОМОНОм. Жертвами его совместной с азербайджанскими боевиками операции стали 20 человек. Когда позже внутренние войска верну-

лись, омоновцы покинули село, захватив 50 заложников.

По другой версии, но тоже из Еревана, в штурме сел участвовали также подразделения внутренних войск СССР. Убито 17 человек. В селе Геташен войска увели с собой 53 заложников, но и обороняющиеся захватили 13 военнослужащих. Село Мартунашен полностью разрушено.

В знак протеста накануне штурма сел армяне в Карабахе выпустили несколько неуправляемых ракет по Шуше. Председатель Верховного Совета Республики Армения Левон Тер-Петросян заявил: «С 30 апреля в результате армейской операции совместными действиями подразделений Советской Армии, внутренних войск и частей азербайджанского ОМОНа погибли, по предварительным данным, 36 мирных граждан армянской национальности, имеются десятки раненых. При этом попытки населения осуществить самооборону представляются как действия боевиков».

В заявлениях со стороны Армении — ни слова о боевиках, речь идет лишь о законной самообороне. Однако десяток ракет, выпущенных по Шуше, и 14 захваченных в заложники солдат говорят сами за себя. По этим мелким штрихам отчасти можно восстановить и картину боевых действий. И если участие внутренних войск в осаде сел — новый этап в развитии отношений Армении и центра, то и захват в заложники солдат внутренних войск тоже «шаг вперед!» Как сказал премьер-министр Армении Вагген Манукян: «Совершенное геташенцами — это героизм, и теперь у них есть в заложниках 12 (цифра меняется в зависимости от источника информации. — Ред.) военнослужащих. То есть войска вошли в Геташен, но не смогли освободить даже своих заложников. Это не траур, не трагедия, а борьба...»

Что говорят в Баку? Республиканские власти при поддержке частей внутренних войск, подчиненных министерству внутренних дел Азербайджана, и Советской Армии осуществляли операцию по проверке паспортного режима и выполнению Указа Президента СССР о ликвидации незаконных вооруженных формирований. Это внутреннее дело республики. При «попытке паспортизации» сел Геташен и Мартунашен армянские боевики, засевшие

Нагорный Карабах: гражданская жизнь на фоне военных патрулей

там, оказали ожесточенное сопротивление. Боевики, прикрываясь женщинами и детьми, остановили бронетранспортер и захватили заложниками 14 военнослужащих. Во время штурма сел, по утверждению представителя постпредства Азербайджана в Москве, убито 15 боевиков, ранено 14, арестовано 45. Жертв среди мирных жителей нет.

В изложении командующего внутренними войсками СССР генерал-полковника Юрия Шаталова Азербайджан и Армения ведут между собой настоящую войну с применением чуть ли не всех видов оружия и боевой техники. Внутренние войска стараются не вмешиваться в конфликт, но зона чрезвычайного положения находится в Азербайджане, внутренние войска оперативно подчинены его министерству внутренних дел.

«Наши» — в Азербайджане?

Бросается в глаза сразу несколько новых моментов в развитии обстановки — я имею в виду те моменты, которые не отрицает ни одна из сторон. Во-первых, участие Советской Армии и внутренних войск в последних операциях Азербайджана. Законное основание для этого есть — Указ президента, но, естественно, ни центр, ни Азербайджан не могут не понимать, что для армян это будет означать одно: Москва солидаризируется с азербайджанцами.

С начала карабахского кризиса центр пытался сохранять равноудаленность от позиций и Азербайджана, и Армении. В последнее время, когда окончательно выяснилось, что стороны между собой не договорятся, появились признаки того, что

Москва склоняется к поддержке Азербайджана. Под политикой «да и нет не говорите» подвело черту обращение Горбачева по поводу Нагорного Карабаха. Центр расставил точки над «i» — Карабах часть Азербайджана.

Это обращение, вероятно, и сыграло свою роль в том, что Армения, поставившая условием своего участия в Союзном договоре решение карабахской проблемы, окончательно сделала выбор в пользу отделения от Советского Союза. Левон Тер-Петросян заявил: «Армянская нация искоренила в себе веру в то,

От «военно-политических» игр страдают прежде всего местные жители

что участие в Советском Союзе является гарантией ее безопасности и развития». Он сказал, что республика будет выходить из Союза строго по закону — в течение пяти лет. Армения — не Прибалтика, ей торопиться некуда. 95 процентов населения республики — армяне. На любом референдуме «нет» Союзу обеспечено.

С точки зрения армян, совместные действия центра и Азербайджана — месь за своеволие, за курс на выход из СССР. В поисках эффективной «контригры» Тер-Петросян обращается за сочувствием к Борису Ельцину.

Но в свете курса Армении на независимость карабахский конфликт выглядит несколько иначе — это уже не просто «внутреннее» препирательство между «своими». Претензии Армении на Карабах становятся территориальными претензиями (а решение Верховного Совета Армении о воссоединении Арцаха с Арменией пока никто не отменял) к другому государству. В нынешней ситуации для центра Азербайджан, готовый подписать Союзный договор, и Карабах как часть его территории — это «наши» в невзоровском смысле этого слова, а Армения — уже не «наши»...

И всегда можно сослаться на то, что обязанность любого государства — защищать в первую очередь свое население. А курс на отделение сильно сужает возможность Армении влиять на ситуацию в Карабахе, как и вообще участвовать в урегулировании проблемы.

Последние события получили новый оттенок, который всячески подчеркивает руководство Армении. Карабахский кризис в их трактовке предстает не только как межнациональный, но и идеологический — как конфликт между коммунистическим режимом Азербайджана и демократической Арменией.

Решение парламента Армении о национализации имущества коммунистической партии Армении вряд ли могло улучшить отношения с Кремлем. Через пять дней после штурма деревень Геташен и Мартунашен в Ереване высадились десант, взявший под охрану ряд объектов Министерства обороны, в том числе дислоцирующееся здесь вертолетное подразделение. Известно, к каким последствиям привели подобные действия в столицах Прибалтики. А ведь Армения наводнена оружием в отличие от Прибалтики. И южный темперамент совсем иное дело, чем гиперборейское хладнокровие.

Юг России в огне

В стране появилась еще одна зона чрезвычайного положения — Пригородный район Северной Осетии

Северный Кавказ вполне можно занести в Книгу рекордов Гиннеса. Во всем свете вряд ли вы найдете еще одну столь маленькую территорию, ставшую родиной более чем пятидесяти народов. Сегодня в «доме народов» неспокойно — обнажаются, выступают на поверхность обиды, споры, проблемы, скопившиеся, напластовавшиеся друг на друга за последние несколько десятилетий — особенно за годы Советской власти. Ощущает Северный Кавказ и неровный ритм бурной политической жизни Закавказья.

Один из тлеющих здесь конфликтов — время от времени дающие о себе знать осетино-ингушские противоречия. За время перестройки эти противоречия заявили о себе со всей силой год назад. После публикации статьи корреспондентов «Правды» о территориальном споре двух народов, касающемся Пригородного района, в Назрани — неофициальной столице Ингушетии — начался многодневный непрерывный митинг протеста. Речь о нем — и о митинге, и о споре — зашла даже на III внеочередном Съезде народных депутатов СССР. Слушаний, впрочем, не было, чтобы, как аргументировали депутаты, не подливать масла в огонь. Прессе также было рекомендовано проявить выдержку.

Пресса выдержку проявила, но это не помогло: снова — столкновения между осетинами и ингушами, кровавые стычки между казаками и ингушами, чрезвычайное положение в одном из районов Северной Осетии. Обострение грузино-югоосетинских отношений автоматически повлекло за собой оживление осетино-ингушских трений.

Будет ли Ингушская республика?

Принято считать, что этот спор восходит к 1957 году. Однако для полноты картины придется начать издалека.

На протяжении многих веков обстановка в Закавказье и Северном Кавказе определялась политическим и военным противоборством трех держав — России, Турции и Ирана. Северная Осетия стала частью России в 1774 году в результате русско-турецкой войны. Ингуши приняли русское подданство в 1810

году. Чечня была покорена лишь в 1859 году. Точку в завоевании Российской Кавказа поставила кавказская война 1817—1864 годов. Российское военное руководство использовало тактику переселения лояльных горцев на равнины, разрушения непокорных аулов, оттеснения противника в горы. Было построено несколько пограничных линий, соединяющих форпосты русских войск, — Сулженская, Моздокская, Черноморская и так далее. Плодородные земли на равнинах по традиции раздавались казакам. На Северном Кавказе испокон веку невозможно было провести этнические и конфессиональные границы.

Революция добавила к этой картине еще несколько своеобразных штрихов. Началось создание национальных государственных на Северном Кавказе.

В 1920 году появилась Горская автономная республика, в состав которой вошли практически все земли нынешних Кабардино-Балкарской, Чечено-Ингушской, Северо-Осетинской АССР... Столицей республики стал Владикавказ (впоследствии Орджоникидзе). Через четыре года Горская республика была упразднена, на ее месте возник ряд автономных областей, в том числе Северо-Осетинская и Ингушская. В 1934 году Ингушскую автономную область объединили с Чеченской, образовав Чечено-Ингушетию, которая в 1936 году превратилась в автономную республику в составе РСФСР. Столицей Чечено-Ингушетии стал Грозный, а Орджоникидзе остался «у Северной Осетии». Одно время — еще до 1934 года — город был выделен в самостоятельную административную единицу, но при этом в нем располагались правительственные учреждения двух автономных областей: на правом берегу Терека — ингушские, на левом — северо-осетинские. Позже Владикавказ принадлежал одновременно и Северной Осетии, и крайисполкому Северо-Кавказского края. Но начиная с 1934 года Ингушетия формально уже не имела к городу никакого отношения. Тогда, между прочим, граница между Северной Осетией и Чечено-Ингушетией проходила гораздо ближе к Орджоникидзе (Владикавказу), чем сейчас. Каким же образом она была отодвинута?

1944-й — черный год в истории ингушей и чеченцев. Оба народа по несправедливому обвинению были де-

портированы в Среднюю Азию. В исторической памяти ингушей этот год и все, что за ним последовало, — незаживающая рана. Территорию Чечено-Ингушетии поделили между Грузией, Ставрополем и Северной Осетией. В 1957 году автономии двух репрессированных народов восстановили, чеченцы и ингуши стали возвращаться домой. Однако район к востоку от Орджоникидзе — Пригородный — так и остался у Северной Осетии — граница «отползла».

Конфликты начались сразу по возвращении из ссылки ингушей — уроженцев этого района. Осетины отказывались отдавать землю, дома. Однако заселение Пригородного района ингушами продолжалось, и сегодня их доля там довольно значительна.

В 1981 году нерешенный конфликт спровоцировал беспорядки в Орджоникидзе (очевидцы рассказывали о лозунге, который носили в те дни по улицам северо-осетинской столицы — «Будем резать ингушам»). Жертвы были среди осетин.

В 1989 году съезд ингушей выдвинул свои требования — создать отдельную Ингушскую республику, включить в нее спорный район, ныне принадлежащий Северной Осетии, а также правобережный Орджоникидзе. Год назад митинг в Назрани требовал восстановить Ингушскую автономию в рамках 1934 года — до слияния с Чечней. Сегодня, по сообщениям прессы, со дня на день надо ждать провозглашения Ингушской республики.

«Яблоки раздора»

Ингуши требуют вернуть им прежде всего, конечно, Пригородный район, второе — правобережье Владикавказа, третье — как написано в «Обращении чрезвычайного съезда ингушского народа к народам Кавказа»: «солидные площины», отторгнутые в пользу Северной Осетии уже после 1957 года...

Если мы вернемся к истории спорной равнины, то кроме осетин обнаружим по крайней мере еще одно «заинтересованное лицо» — терское казачество. До 1918 года именно казаки владели плодородными землями в долине Терека. В гражданской войне они держали сторону белых, поэтому после победы Красной Армии были уничтожены или сосланы, а долину заселили безземельные горцы — осетины и ингуши, сражавшиеся на стороне красных. Очевидно, именно поэтому осетины считают этот район «благоприобретенным» для обоих народов и полагают, что имеют на него не меньше прав, чем ингуши. Но у возрождающегося терского казачества, как показывают последние события, будет в этом споре свой голос.

Что касается Владикавказа, то

Общая беда не примирила

Страшное землетрясение обрушилось на землю Грузии — такого не было восемь веков. 150 сел и четыре города лежат в руинах. Из-под обломков разрушенных зданий извлечены тела 300 погибших, но предполагается, что еще немало трупов осталось в завалах. Тысяча человек госпитализированы, семьдесят тысяч остались без крова.

На помощь республике поспешили отряды спасателей из Армении, России, Азербайджана. Помощь поступает из Швейцарии, Франции, Бельгии, Великобритании, Турции, США.

Еще больше осложнилось положение в Южной Осетии, часть территории которой затронула подземная стихия. Общая беда не примирила враждующие стороны, выстрелы продолжают греметь. Лишь со второй попытки сумели прорваться в Цхинвали 16 грузовиков с продовольствием и медикаментами из России — первый раз колонна вынуждена была вернуться из-за обстрела боевиков. По утверждениям

грузинских официальных лиц, дороги на Цхинвали, Джаву перекрыты осетинскими боевиками, которые не пропускают в районы бедствия автоколонны из Тбилиси.

Испытание для республики еще не кончилось — ученые говорят, что подземные толчки могут повторяться в течение нескольких месяцев.

крепость Владикавказ была построена в конце XVIII века как форпост русских колониальных войск. Сегодня это многонациональный город, в котором живут и русские, и осетины, и грузины, и армяне, и, естественно, ингуши.

Год назад во время митингов в Назрани мне позвонила оттуда девушка с просьбой написать о происходящем. «Весь Северный Кавказ на нашей стороне, — воодушевленно кричала она в трубку, — все осуждают осетин». Митингующие в Назрани ждали только решения центра... Вот так просто — придет добрый дядя и объявит: «Пусть все станет, как в 1934 году!»

За время перестройки мы стали свидетелями многих межэтнических конфликтов, но ни разу центр не подал надежды, что он своей волей изменит границы, распорядится территорией одной республики, передав ее другой. Политическую карту Северного Кавказа за время Советской власти кроили на протяжении десятков лет. Исходя из чего чуть ли не ежегодно создавались, а потом упразднялись автономные области и границы? Трудно постичь эту государственную логику. Ясно одно — о волеизъявлении народа не было речи. Это практика тоталитаризма, требовать сегодня возврата к этой практике — безумие.

Конечно, это легко говорить... Ингушский народ, исстрадавшийся за годы Советской власти, продолжает жить с ощущением чудовищной исторической несправедливости, и, естественно, он готов исправить ее как угодно. Ингуши сосредоточены на этой несправедливости, не хотят ничего брать в расчет. Это надо понять. Но в том-то и дело, что

каждый народ сосредоточен на своих обидах, на себе. За прошедшие семьдесят лет обиды не обошли никого — виноваты ли те осетины, кого насильно переселяли в Пригородный район? А изгнанные из этих мест за сотрудничество с белыми терские казаки? И у каждого народа есть год, в который он бы хотел вернуться...

Можно ли решить конфликт полюбовно? Скажем, район останется у Северной Осетии, но ее руководство не препятствует возвращению в родные места ингушей — уроженцев этих мест, обеспечивает им все права. Такой вариант не подходит ингушам. Они предпочли бы как раз наоборот — земля у Ингушетии, и она не притесняет живущих на ней осетин. После конфликта в Южной Осетии такое развитие событий становится все менее реальным. Ингуши — единственный народ Северного Кавказа, который поддерживает политику грузинского руководства. Мотивы очевидны — «антиосетинский синдром», хотя с точки зрения практической политики это позиция проигрышна для ингушей. Они первые должны быть заинтересованы в мире и спокойствии за Кавказским хребтом. Чем хуже идут дела в Южной Осетии (теперь еще и землетрясение), тем больше беженцев устремляется во Владикавказ. У северо-осетинского руководства есть теперь еще один убедительный довод в пользу того, чтобы не отдавать часть своей нынешней территории — надо размещать беженцев.

Еще одна пороховая бочка

Существует опасность, что ингуши попытаются решить проблему собственными силами. Как сказано в

«Обращении чрезвычайного съезда ингушского народа к народам Кавказа», опубликованном в грузинской прессе: «Сегодняшнее поколение осетин должно отказаться от чужого по примеру других народов Кавказа. Если же это не произойдет, ингушский народ снимает с себя ответственность за возможные последствия». Опасность взрыва усиливается по мере того, как в Северную Осетию устремляется все больше беженцев — осетин: они чисто демографически изменяют в республике соотношение между народами, усиливая удельный вес осетин.

Ингуши вряд ли смогут силой приобрести эту землю, осетины вряд ли сумеют собственными силами ее удерживать. Это значит, что конфликт в случае неблагоприятного развития событий выльется в обоюдный тягучий, ползучий террор по типу Южной Осетии, Нагорного Карабаха. Огородить этот конфликт от участия союзной армии и соседей — чеченцев, казаков — вряд ли удастся, тем более что стороны начнут искать союзников. Уже сейчас, например, «антиосетинская солидарность» свела грузин и ингушей. Осетины же, как они говорят, испокон веку гордятся своей дружбой с Россией... Это затянется на долгие годы и кончится ничем, но «по дороге» будет потеряно много сил, много жизней.

...Наш читатель из Дагестана, живописуя мне противоречия в своей республике, закончил такими словами: «Настоящая пороховая бочка — это не Закавказье, а Северный Кавказ».

Марина Шакина

Слишком сильная власть окажется слабой

Андрей Zubov,
Алексей Салмин,
Леон Тайван

Согласно «Заявлению 10-ти» доработка проекта и заключение Союзного договора — дело ближайшего будущего. Как оценивают проект договора политологи — специалисты по национальному вопросу?

Проект Союзного договора ждали в надежде, что он подкрепит нас в положении почти отчаянном. И что же? Весь опыт последних десятилетий нашей жизни, перестройки, катаклизмов в межреспубликанских и международных отношениях, не говоря уже о мировом опыте устройства сообществ, подобных нашему, — все это почти не отразилось в статьях и параграфах нового проекта. За его строками ясно выступает желание сохранить все «как было» или по крайней мере боязнь изменить сложившуюся структуру, которая уже почти разложилась и наверняка исчезнет вскоре и без санкции законодателей.

Как избежать «карабахов»

С самого начала «карабахского конфликта» юристы отмечали, что его правовой причиной было столкновение двух конституционных норм: права наций на самоопределение, с одной стороны, и права союзных республик на целостность своей территории, с другой. Армения взывала к первому принципу, Азербайджан стоял на втором. Эта конституционная коллизия неизбежна при той структуре Союза ССР, которая сложилась уже к моменту подписания договора 1922 года.

Дело в том, что права наций оказались у нас накрепко соединенными с определенными территориями. Татарской землей была объявлена Татария, азербайджанской — Азербайджан, армянской — Армения, эстонской — Эстония и так далее. Но так как у нас нет однонациональной территории и нации в большинстве своем расселены значительно шире границ «своей» территории, то в этой системе ни территории не могут претендовать на представительство определенной нации, ни нации не могут организоваться в самоуправляющиеся сообщества, ограничиваясь отведенной им когда-то и кем-то территорией. Когда закладывались принципы Союза ССР, «отцов-законодателей» это ничуть не смущало. Напротив, подобная система казалась очень удобной для быстрого размывания национальных перегородок в будущем коммунистическом обществе. Именно страхась консервации национальной самобытности, восстали большевики против системы культурно-национальной автономии. Однако в условиях, когда ожили до того молчавшие законы, эта государственно-правовая «хитрость» обернулась бесконечными конфликтами, бег-

ством сотен тысяч людей и, наконец, реальной опасностью распада государства.

Чтобы не возникали впредь правовые тупики, подобные карабахскому, совершенно необходимо объявить верховенство или принципа наций на самоопределение, или принципа полновластия республики над всей ее территорией и населением. В проекте Союзного договора (преамбула) оба эти принципа стоят рядом, и ни одному из них не отдается предпочтение. Скажем, в нынешней молдавской ситуации надо или согласиться с правом гагаузов самим решать свою судьбу (остаться в составе Молдовы, объявить независимость, присоединиться к иному территориальному образованию), или признать, что решение парламента в Кишиневе имеет для этого народа обязательный характер, и без его санкции он изменить свою судьбу не может. Сохранение в проекте обеих этих норм — или беззаботность, или плохо скрытая «военная хитрость»: центр оставляет за собой возможность манипулировать обоими принципами.

Примыкает к этой проблеме и та, что растворена в формулировках пятого принципа. Если республики сами могут менять свое государственное и административно-территориальное устройство, то судьба автономных образований в них зависит исключительно от воли республиканских парламентов. А как же право наций самим решать свою судьбу? Разве здесь не основание для новых «карабахов»?

Республики в республиках

Тяжелым наследием государственного строительства сталинской и предсталинской эпохи является столкновение статей 1.2 и 4.2. В первой говорится о том, что договор республики заключают или непосредственно, или в составе других республик. Во второй — что все участники договора равны между собой. Кажется, принцип равноправности национально-государственных (союзные и автономные республики) и национально-административных (автономные области и автономные округа) образований осуждался уже сотни раз. Многие автономии объявили себя «суверенными» республиками. На подходе, судя по всему, «суверенизация» краев и областей больших республик. Но проект с поразительной последовательностью игнорирует эту реальность и возвращает нас к эпохе былых конституций, где неизвестно, на каком основании были отмерены разным народам различные права, а об иных народах и вовсе «забыли», как о тех же гагаузах и многих десятках других.

Важнейший вопрос — распределение законодательных полномочий между федеральной властью и субъектами федерации. Можно перечислить в Союзном дого-

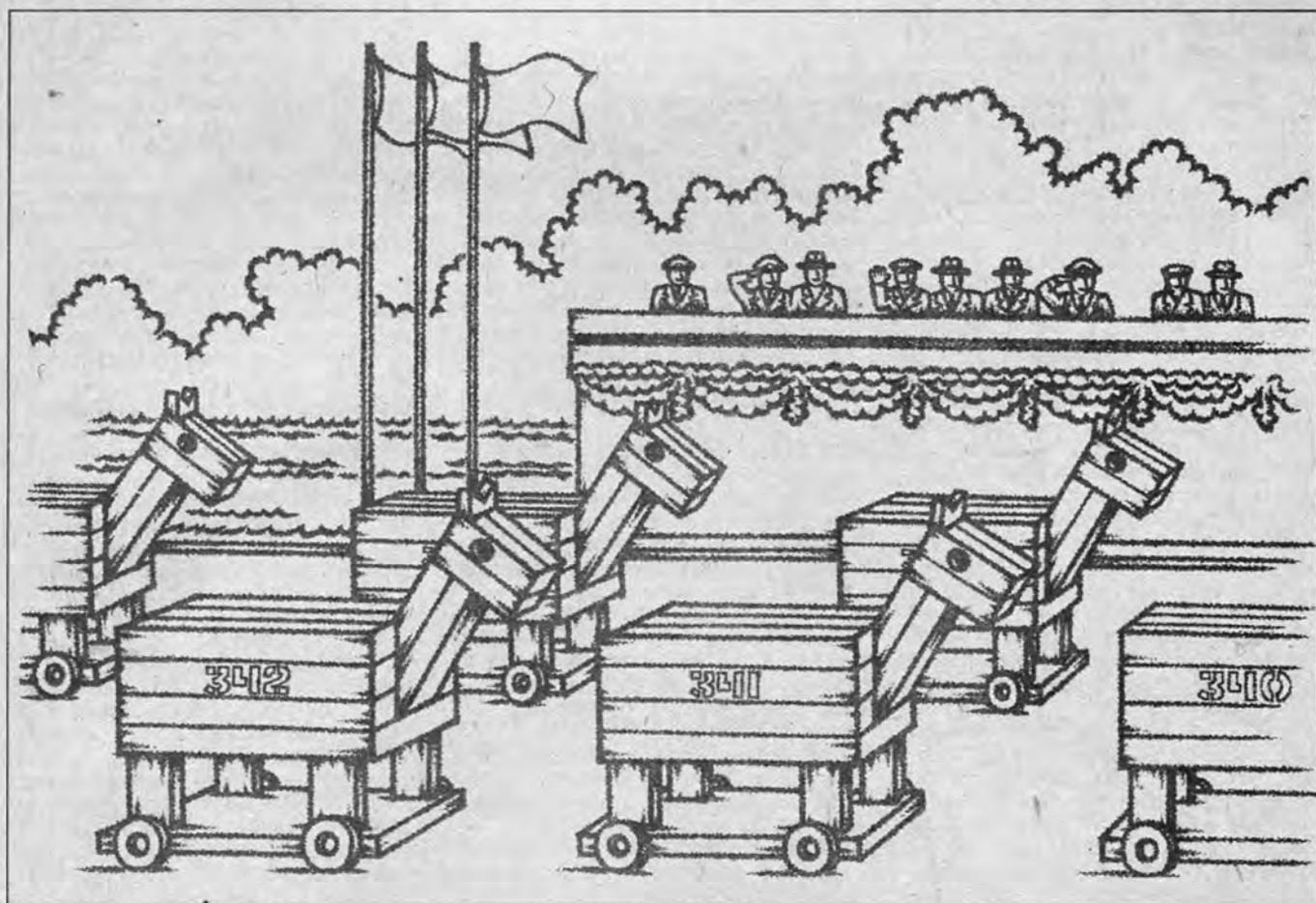

Рисунок Сергея Хасабова

воре только законодательные полномочия Союза, объявив, что все остальные законодательные полномочия остаются за субъектами федерации. Можно представить три списка: законодательные полномочия, отнесенные к совместной компетенции. Неразумно только одно — делать список «совместных полномочий» основным, но именно таким оказывается он в статье 5.

При этом совершенно не ясно, что конкретно означает фраза о том, что республики «участвуют в осуществлении полномочий Союза ССР посредством совместного формирования союзных органов, создания иных механизмов и процедур согласования интересов и действий». В нынешнем виде статья 5 породит только бесконечные споры и произвол Конституционного суда, который, кстати говоря, непонятно как формируется (действующие принципы формирования Комитета конституционного надзора противоречат духу даже этого проекта).

Наказание для республик

Особый момент — меры воздействия на те субъекты федерации, которые нарушают Союзный договор. В ноябрьском варианте проекта было предусмотрено исключение из

Союза (статья 1.4). Мера эта не только крайняя, но и невозможная. Народ может отвечать за действия правительства только в случае полной солидарности с ним. Если уж говорить об исключении, то вначале необходимы по меньшей мере роспуск парламента и перевыборы на «наказываемой» территории, а еще целесообразней — референдум. Можно только приветствовать исчезновение этого пункта в окончательном проекте, однако вместо него осталась пустота, и у Союза нет никаких законных возможностей влиять на республики.

Весьма слабым в проекте является III раздел, описывающий органы власти и управления. Отдадим авторам должное: они попытались несколько отойти от самых порочных элементов структуры, сформированной Конституцией 1977 года и поправками к ней 1988-го. Исчезли Съезд народных депутатов, представительство от общественных организаций, изменился способ формирования Совета Национальностей.

По сравнению с первым вариантом проекта, предполагавшим делегирование депутатов в Совет Национальностей (ныне Совет Республик), новый лучше: в нем речь все же идет об избрании. Несмотря на эти положительные изменения, в

целом предлагается довольно рыхлая и несбалансированная система, которая на законном основании работать едва ли сможет. Для начала — в проекте нет ни слова ни о каком разграничении функций палат; если не считать указания (в одной из двух редакций статьи 12.2) на то, что Совет Республик — «верхняя палата». Неразграниченность полномочий неизбежно приведет к хаосу и весьма ослабит Верховный Совет Союза как работающий орган. При слабом и неработающем парламенте, где палаты парализуют друг друга, республики разбегутся еще резвее, чем нынче. Об этом стоило бы подумать.

Кто защитит права советских японцев?

Но и это не исчерпывает проблемы с Советом Республик. Каким образом он все-таки будет представлять территории, на которых нация, давшая территории название, представлена порой незначительным меньшинством населения? Кто, например, будет представлять Адыгею? Адыгейцы, которых по переписи 22 процента от населения автономной области, или русские, которых 68 процентов? А Якутию, где якутов 33 процента, а русских — 50?

Не следует забывать, что у нас за-

конодательные органы формируются теперь на соревновательных выборах и расколы, как правило, проходят по национальным границам, так что шансов, что в Адыгее будут избраны именно те адыгейцы, которые выражают волю своего народа, а не волю русского большинства, очень немного — и это, бесспорно, повод для разгула крайнего, внепарламентского национализма.

Крупные народы, оказавшиеся меньшинствами в некоторых республиках, — русские в Эстонии и Туве, армяне в Грузии и Азербайджане, — кем будут представлены они, кто защитит в Верховном Совете их интересы? Депутаты России? Депутаты Армении? Но они должны заниматься своими республиками и осуществлять волю своих избирателей, а не вмешиваться в дела иных государств. Иначе парламент России станет парламентом всех русских, а парламент Армении — всех армян. Но это юридически ни с чем не соотносимо, да и практически неисполнимо. Национальный и территориальный принципы государственности, если уж они оформились, обязательно должны быть разведены и уравновешены. Практика их смешения в демократическом государстве чревата бесконечными тяжелыми конфликтами. Впрочем, и попытка фактически обойтись без одного из них (национального) едва ли исправит положение. Интересы армян должны отстаивать армяне, а не Армения, парламент же Армении должен законодательно организовывать жизнь всех граждан этой республики, безотносительно к их национальности, вере, языку. Предусмотрен ли этот принцип в проекте? Ни в малой степени.

В статье 11.3 ноябрьского варианта проекта, правда, была таинственная фраза о том, что «гарантируется представительство в Совете Национальностей всех народов, проживающих в СССР». Но, во-первых, кем эта гарантия будет осуществляться и, во-вторых, как? Кто будут эти представители всех народов, как будут избираться они и кем? Только этим народом, или населением какой-то территории, или, может быть, назначаться в духе былой командно-административной системы? Но если назначаться, то кем и из кого?

В переписи 1989 года указано 137 народов. В действительности народов еще больше, есть этноконфессиональные группы, весьма отличные друг от друга, скажем курды-сунниты и курды-йезиды. Но даже не об этом речь. Если все народы должны быть представлены, то тогда должны быть представлены и ливы, которых 200 человек, и японцы, которых 691 человек. Реально ли это?

Видимо, осознав это обстоятель-

ство, «отцы-законодатели» решили просто пожертвовать союзными гарантиями прав народов, отдав их на откуп республикам (осетин Юго-Осетии — Грузии, армян НКАО — Азербайджану, поляков Шротковской Литвы — Литовской Республике). А вместо прежней «таинственной фразы» появилась новая — «республики... гарантируют политические права и возможности социально-экономического и культурного развития всем народам, проживающим на их территории». (Второй основной принцип.) Но кем и как?

Дублеры депутатов

Как бы ни строились отношения в Верховном Совете, еще опаснее дублирование его функций. Органом-дублером в проекте выступает Совет Федерации (статья 15), состоящий из президентов республик во главе с Президентом Союза.

Совет Федерации берет на себя «рассмотрение основных вопросов внутренней и внешней политики Союза, согласования действий республик, координации отношений Союза и республик».

Что же остается тогда для Совета Республик, да и для Верховного Совета в целом? Штамповать законы, «основные вопросы» которых согласовали между собой президенты? Это значит дискредитировать парламент, который, как показывает многовековой опыт, однажды взбунтуется.

Весь проект как будто специально построен на сплошных столкновениях норм и принципов. Президент избирается всенародно, и парламент (Совет Союза по крайней мере) избирается тоже всенародно. Две противостоящие легислатуры достаточно опасны сами по себе: опасны везде и всегда, кроме разве что стран, где на процедуру (именно на нее) только что не молятся. Особенно опасно прямое избрание президента в нашем государстве, которое, при всей своей многонациональности, преимущественно русскоязычное. Большинство национально-территориальных образований русскоязычны, а народ, именем которого образование названо, находится в меньшинстве. Будет ли иноязычное население считать такого президента своим? Или останется он чужим, «русским», президентом? Опасность велика, и она усиливается неизбежным русскоязычным большинством в Совете Союза.

И что произойдет, если входящие в Совет Федерации президенты не договорятся между собой (кажется, это не совсем невероятное предположение)? Как будут решаться в нем вопросы — большинством, консенсусом? Или Совет Федерации... просто alter ego президента и президент в принципе сможет «единогласно» принять решение в Совете Фе-

дерации, даже если против него выступят руководители всех республик? Но если Совет Федерации — орган только совещательный, то тогда окажется, что президент в собственном лице является обладателем «высшей исполнительно-распорядительной власти», а в лице Кабинета министров, который он же формирует «по согласованию» (что это, между прочим, значит?) с Верховным Советом, имеет в своем распоряжении «исполнительную руку» союзного правительства.

Соблазн для парламента

Возникает поразительная концентрация власти, способная испугать кого угодно — и совершенно, кстати, напрасно. Запроектированная неэффективность на корню губит любую попытку собрать власть «в кулак», если в этом цель авторов проекта.

Совет Федерации обладает неясными полномочиями. Это, конечно, плохо, но соберет ли он вообще кворум? Сколько руководителей республик войдет в него: пятнадцать, тридцать пять, пятьдесят три или сто семьдесят с лишним? А Кабинет министров, в котором с правом решающего голоса могут участвовать (статья 16.2) главы правительств этих же республик, — насколько эффективным окажется он? К сожалению, максимальная концентрация власти в руках главы государства на практике не только не делает всю систему высшей власти в государстве более эффективной, но, напротив, ставит президента в крайне уязвимое и даже незащищенное положение. Именно он будет нести ответственность за любой шаг сформированного им самим правительства, а вовсе не премьер-министр. Если учесть к тому же, что такое правительство «несет ответственность перед Верховным Советом» (статья 16.3), чьи права при этом серьезно урезаны Советом Федерации, то не появится ли у парламента недолимый соблазн выразить себя, то есть волю своих избирателей, по сути, единственным доступным ему способом — постоянно ставя президентское правительство на грань вотума недоверия?

Непредсказуемый Совет Федерации; слабый, плохо структурированный, но, возможно, агрессивный Верховный Совет; безответственный (по крайней мере несущий слабую моральную ответственность) премьер-министр со связанными, по сути, руками во главе рыхлого, раздутного правительства и, наконец, удивительно уязвимый президент — вот что мы получим, если будет реализован предложенный проект Союзного договора.

И наш бронепоезд стоит на «четвертом пути»

Николай Гульбинский

Первый путь — капитализм, второй путь — реальный социализм, третий — идеи европейской социал-демократии. Но мировых троцкистов не устраивает ни один из них.

Если в Советском Союзе победят силы, выступающие сегодня под знаменем восстановления парламентской демократии, то объективно это приведет к реставрации капитализма, ибо основа такой демократии — частная собственность на средства производства. Однако более вероятно, что за победой этих сил последует восстановление капитализма... без демократии; на первом этапе такое положение дел окажется для новых собственников более приемлемым...

Да не подумает читатель, что сии размышления взяты из доклада И. Полозкова на последнем пленуме или из листовки Объединенного фронта трудящихся. Это Троцкий, сборник статей «Что и как произошло», год 1929.

Лев Давидович и Иван Кузьмич

А вот демократический депутат М. Бочаров: «Я не знаю, кто должен прийти — Пиночет или Ро Дэ У, или кто-то другой, но должна прийти сильная исполнительная власть, которая выдвинет реальную концепцию осуществления намеченных преобразований». Правда, хорошо? И главное, совсем в духе того, о чем говорил Троцкий тогда, в 1929 году. Ведь если отвлечься от дальнейших оговорок автора относительно желательности сохранения политической демократии (это при Пиночете?), то, по сути дела, что такое режимы, подобные пиночетовскому? Это и есть «капитализм без демократии». Заметим попутно, что на Западе поклонники пиночетов и «любители авторитарных модернизаций», как их удачно обозначил кто-то из наших консерваторов, так сказать, «самоисключают» себя из числа демократов.

А вот опять Троцкий — о перспективах повторного «развития капитализма в России». Реставрация возможна, но какой именно капитализм имеет шанс утвердиться? Передовой, западный? Нет, все рынки сбыта и сферы влияния в мире уже поделены, вновь прибывшим туда не пробиться. Капитализм «второго издания» в Советском Союзе может быть только чрезвычайно отсталым, зависимым, полукOLONIALНЫМ. Нечто среднее между дореволюционной Россией и Индией. Восстановление капитализма может произойти не только в результате империалистической интервенции. Способ, более предпочтительный для осуществления той же цели, — «интервенция дешевых товаров» на советский рынок. Скорее же всего, запутавшись в безысходных противоречиях и

предчувствуя близкую утрату политической власти, советская бюрократия попытается стать «классом новых собственников», причем капиталистическая реставрация будет осуществляться бюрократией под лозунгом «возвращения в русло западной цивилизации», при реальной поддержке империализма...

Если вдуматься, так ли уж далеко рассуждение Троцкого от тех обвинений, с которыми консерваторы выступали против «архитекторов перестройки» — А. Яковлева, Э. Шеварднадзе, С. Шаталина, а до недавнего времени и М. Горбачева? Конечно, многие из этих консерваторов, на всех углах клянувших Троцкого, но никогда в глаза не видевших его сочинений, были бы весьма удивлены, узнав, сколь разительно напоминают их доводы давние прогнозы «космополита-русофоба».

Судя по некоторым признакам, троцкизм в нашей стране находит себе «стихийных» сторонников. В мире же идеи Троцкого в течение многих лет рождают к жизни целые политические движения. Сегодня, когда Советский Союз в нерешительности топчется на месте, не в силах выбрать свой путь социально-экономического развития, пытаясь совместить рынок с социалистическим выбором, может быть, стоит поближе познакомиться со взглядами мировых троцкистов?

Троцкистам въезд запрещен

Движение «Милитант» оформилось в Великобритании в середине 60-х. Первоначально оно представляло собой левое течение внутри лейбористской партии, позднее руководство лейбористов сочло за благо освободиться от большей части своих беспокойных союзников, исключив из партии вождей «Милитант». В самом деле, что, кроме неприятностей, может принести респектабельной реформистской партии сотрудничество с группировкой, провозглашающей в теоретическом плане верность идеям Маркса — Энгельса — Ленина — Троцкого, а в практическом — ставящей своей задачей осуществление социальной революции на Западе и содействие политической, антибюрократической революции на Востоке?

Движение достаточно многочисленно для организаций такого толка — около 6000 сторонников, впрочем, цифру трудно проверить. О степени реального политического влияния также судить сложно, хотя лидеры «Милитант» утверждают, что именно их движение шло в авангарде борьбы против подушного налога, борьбы, в немалой степени способствовавшей уходу Маргарет Тэтчер — этого живого символа неоконсервативного наступления начала 80-х.

Рисунок Сергея Хасбова

Судьба участников подобных движений в условиях биполярного, разделенного на враждебные блоки мира, как правило, складывалась незаметно. На демократическом Западе не слишком церемонятся с теми, кто выходит за рамки «консенсусной демократии» (термин, придуманный политологами для обозначения политических систем, где подавляющее большинство участников «политической игры» не ставит под сомнение ее основные правила).

Не могли они рассчитывать и на поддержку «самой прогрессивной силы современности» — советского блока, ибо в отличие от гибких «еврокоммунистов» никогда не считали страны этого блока подлинно социалистическими. Политический секретарь Революционной рабочей партии Великобритании Клифф Слотер однажды с горечью заметил, что не мог получить в течение 20 лет въездную визу в Соединенные Штаты, поскольку был троцкистом; Советский Союз все эти годы отказывал ему во въезде по той же причине...

Компьютеры и контроль

Но вот что любопытно: отношение «ленинцев-троцкистов» из «Милитант» к компартии РСФСР, ОФТ и тому подобным силам более чем прохладное, несмотря на кажущееся сходство взглядов. В их деятельности они усматривают не осуществление политической революции против бюрократии, о необходимости которой говорил Троцкий, а как раз наоборот — выражение интере-

сов этой самой бюрократии, ее стремления сохранить любыми путями, в том числе и за счет политической мимикрии, систему тоталитарного господства над трудящимися.

Позиция Ельцина, Попова, Собчака, да и «Демократической России» в целом у сторонников «Милитант» восхищения тоже не вызывает; по их оценке — это путь к капиталистическому рынку в его далеко не лучших вариантах.

В отношении рынка англичане много последовательнее российских консерваторов: в социалистическом обществе будущего рынок как таковой не нужен, разве что его «отдельные элементы». Я спросил у Линна Уолша, главного редактора теоретического журнала «Милитант интернэшнл»: каким же образом он представляет себе эффективно функционирующую экономику без рынка?

— Почему вы считаете, что нельзя ставить целью сознательную организацию общества? Только на том основании, что первая попытка строительства социализма в отсталой стране в условиях господства сталинской бюрократии, взявшей гибельный курс на экономическую самоизоляцию и полный разрыв с идеями Ленина-Троцкого относительно мировой революции, завершилась катастрофическим провалом? Компьютеры и демократический контроль вполне способны заменить некий хаотический механизм, сложившийся в XV веке. Конечно, у ваших сторонников рынка здесь есть «неотразимый» аргумент,

что даже самый совершенный компьютер не позволит спланировать все — от производства самолетов до выпуска веников. Да ведь никто этого делать и не собирается. Центр намечает основные перспективы экономического развития. А уж на местах, при широком участии трудящихся, решают, что и как производить. А вообще вера в безграничные возможности рынка — это из области политической мифологии. На Западе роль государства в экономической жизни огромна. Во всех случаях, когда те или иные страны осуществляли рывок из отсталости в современность, ведущую роль в этом процессе играло государство, а отнюдь не «силы рынка». Так было в Японии, так было и в по-

слевоенной Европе. А возьмите слаборазвитые страны. Рынок там успеха не имеет. Бразилия, Аргентина, Колумбия — где оно, экономическое процветание, некогда обещанное неолибералами? Его нет и в помине. Зато есть колоссальное социальное расслоение (в Бразилии разрыв между доходами наиболее и наименее обеспеченных слоев населения самый высокий в мире), варварское опустошение природных ресурсов (массовая вырубка лесов в той же Бразилии), катастрофический уровень преступности и влияния мафиозных структур (ярчайший пример — Колумбия) и нищета народа.

Именно к такому «процветанию», по мнению Линна, объективно ведут экономические программы как Горбачева, так и Ельцина, между которыми он не усматривает принципиальных различий. Хотя Линн все же отдает должное демократам: борьба за свободу слова, многопартийность — все это шаги позитивные.

Я сделал еще одну попытку «защитить рынок»:

— Может быть, рынок и не принесет нам в обозримом будущем экономического процветания. Но по крайней мере он послужит гарантом против возврата к тоталитаризму. Ведь как бы то ни было, а частная собственность — основа политической независимости индивидуума.

— Ну это по меньшей мере наивно. (Видно было, что Линн уже достаточно послушался подобных возражений за недолгий период своего пребывания в Советском Союзе.)

Кто вам сказал, что на Западе не преследуют за убеждения? Участники нашего движения не раз увольнялись с работы, и если подчас мы добивались их восстановления, так это благодаря силе рабочего движения, а вовсе не наличию частной собственности. Всюду, где господствующему классу удавалось разгромить рабочее движение, устанавливалась жесточайшая диктатура, которая прекрасно совмещалась с наличием частной собственности. Последний пример — Чили.

Буквально на следующий же день после встречи с руководителями «Милитант» автору этих строк удалось побывать на очередном заседании «Московской трибуны». И первый же выступающий, «зеленый» анархо-синдикалист Александр Шубин, словно сговорившись с Линном Уолшем, воспроизвел его основные доводы: между Горбачевым и Ельциным нет программных расхождений, хотя Ельцин, конечно, посимпатичнее, программа «500 дней» означала бы экологическую катастрофу, возвращение к зависимому от Запада капитализму...

В теоретическом плане поиск «третьего пути» ведет не только «зеленые» и анархо-синдикалисты; практически они могут рассчитывать на поддержку тех, кого не удовлетворяет ни один из оформившихся сегодня основных политических блоков.

Строго говоря, речь идет даже не о «третьем», а о «четвертом пути», ибо «третий путь» — путь европейской социал-демократии. Путь, кстати, во всех отношениях привлекательный, но с одной оговоркой — для его осуществления необходим высокоразвитый капитализм, ибо программы социал-демократии всегда имеют некий «перераспределительный» оттенок, а эффективное перераспределение, увы, невозможно без изобилия товаров и услуг. Но ведь и «четвертый путь», о котором ведут речь представители «Милитант», вряд ли сегодня привлекателен для большинства советских граждан. Исторический опыт советского общества пока не способствует восприятию этих идей, потому что повышенная роль государства, неприятие рыночной модели, вера в силу планирования — это как раз то, обо что мы обожглись.

Чили, Южная Корея... и Советский Союз

До недавнего времени реальный политический конфликт в мире разворачивался между двумя силами — демократией и тоталитаризмом, «свободным миром» и «империей зла», если кому-то нравится подобная терминология. Можно сколько угодно рассуждать о том, что демократия в тех же Соединенных Штатах вроде как и не совсем демокра-

тия, ибо реального политического выбора она не обеспечивает. Что захват Гренады трудно совместить с нормами международного права, а поддержку Пиночета — с кампанией в «защиту прав человека». Обе системы — демократическая и тоталитарная — действовали по-своему логично, а выбирать, увы, приходилось только между ними. Президент Рейган не хотел появления новых «коммунистических» диктатур типа Кубы у себя «под носом» или утраты стратегически важных рубежей, будь то в Центральной Америке или на Ближнем Востоке, и он, со своей точки зрения, был абсолютно «прав». «Кремлевские вожди» ясно осознавали, что «пражская весна» объективно ведет к развалу «социалистического содружества», и тоже были «правы», исходя из логики тоталитарной системы.

Под воздействием «логики блоков» у кого-то и в самом деле могло сложиться впечатление, будто Пиночет — спаситель страны от коммунизма, а Франко — чуть ли не живое воплощение демократии. Но сегодня вопрос в другом: а нужно ли и дальше оставаться в параметрах подобного мышления?

На страницах демократических изданий можно встретить такую мысль: пока коммунисты не будут устранены с политической сцены (демократическим путем, разумеется), ничего хорошего у нас не будет. Что здесь возразить? Желать отстранения своих политических оппонентов от власти, такое стремление в демократическом обществе, можно сказать, вполне естественно: в чем же еще смысл политической борьбы? А вот рассуждать об их «устранении с политической сцены» — это вроде как не совсем в духе демократии. Да и как это сделать? Впрочем, в одной из публикаций нахожим пример успешной борьбы с «коммунистическим хаосом». Где и когда? Да все там же, в Чили, после военного переворота.

В подобных рассуждениях проявляется глубоко укоренившееся понимание самой природы политического конфликта, идущее, по-видимому, от большевизма. В работах Ленина и его сподвижников разрешение любого конфликта в обществе видится в устранении одной из сторон конфликта. Тогда это были «буржуазные классы»... В своей «Экономике переходного периода» Бухарин насчитал около 30 категорий лиц, «враждебных пролетариату». Сегодня подобное понимание в целом преодолено. На Западе. Там были успешные примеры перехода от авторитаризма (тоталитаризма?) к демократии. В Испании никто не объявлял бывших франкистов «врагами нации», не требовал их «устранения с политической сцены». Ведь это были не абстрактные «противники демократии», а живые люди.

Шел напряженный поиск компромисса, приемлемого для всех. Вот если бы так и у нас...

Стоит ли превращаться в Швецию

Независимо от чьего бы то ни было желания, поиски «четвертого пути» будут продолжаться. И вряд ли следует представителям демократического движения стремиться загнать всех своих сторонников в жесткие рамки «рыночно-неолиберальных» схем. Задача политического движения или партии — привлечь потенциальных союзников, а не отталкивать их. Пока же демократы немало преуспели именно в отталкивании, спеша согласно ленинскому завету побыстрее размежеваться. Но в случае победы четко оформившегося сегодня неототалитарного блока различия, допустим, между «зелеными» и социалистами мгновенно утратят всякое реальное значение, а спор между ними если и продолжится, то уж в лучшем случае на страницах самиздата.

Конечно, хорошо собраться где-нибудь в Англии и обсудить пути преодоления «хаотического» рынка и столь «несовершенной» представительной демократии. Но это в том случае, когда и рынок, и демократия уже имеются, ибо только в рамках «рыночно-экономической» и «рыночно-политической» системы и можно всерьез ставить вопрос о «четвертом пути».

Недавно один известный деятель «Гуманистического движения» говорил: зачем вам, в Советском Союзе, стремиться к созданию рыночного общества, пусть даже типа шведского, если в той же Швеции самый высокий в мире уровень самоубийств, потребления алкоголя и количества полицейских на душу населения? Человек там, мол, все равно не чувствует себя счастливым, а что может быть выше счастья человека?

Признаюсь, эти рассуждения напомнили мне мысли чеховского доктора Рагина, полагавшего, что между его уютным кабинетом и грязной больничной палатой, в сущности, нет никакой разницы, ибо счастье, конечно же, в самом человеке.

В принципе это верно. Ни рынок, ни представительная демократия сами по себе, разумеется, никого счастливым не делают. Они лишь предоставляют те координаты, в которых индивидуум, свободно объединяясь со своими единомышленниками, может бороться за «неформальную» демократию, «рационально планируемую» экономику, «третий», «четвертый» и какой еще угодно путь — словом, за тот идеал общества, который представляется ему наиболее приемлемым.

Рисунок из журнала «Ньюсуик» (США)

Загадка Михаила Горбачева

На вопросы «Нового времени» отвечает **Гейл ШИХИ**, автор книги «Человек, изменивший мир: жизни Михаила Горбачева»

«Новое время». Почему вы решили написать книгу о Горбачеве?
Г. Шихи. Когда в начале 1989 года я брала интервью у премьер-министра Великобритании Маргарет Тэтчер, я была поражена тем, насколько увлеченно она говорила о Горбачеве. Она почувствовала в нем родственный ей революционный дух. Мне было важно понять, что движет этим загадочным человеком.

«НВ». Трудно ли было получить информацию о Горбачеве?

Г. Ш. Горбачев никогда не отчитывался перед народом за свои действия, как это приходится делать западным политикам, и тем более он никогда не подвергался испытанию всеобщими выборами. Меня удивило, как мало знают о нем его соб-

ственные помощники: им, например, не было известно, что ему довелось жить на территории, временно оккупированной немецкими фашистами.

Поэт Евгений Евтушенко дал мне такой совет: «Если вы хотите найти ключ к познанию души человека, загляните в его детство. Горбачев рос в крестьянской семье, и на развал сельского хозяйства и все тяготы деревенской жизни после второй мировой войны он смотрел глазами своего отца».

Выяснилось, что нужно заручиться сотрудничеством самого президента, прежде чем люди осмелятся рассказывать мне о нем. Только таким образом я смогла побывать в селе Привольном и побеседовать с друзьями его детства. Я узнала, что дед Горбачева был в свое время арестован как кулак и что семья их распалась.

Я поняла, что в Советском Союзе огромную роль играют связи. Меня как бы «передавали» от одного собеседника к другому. Таким путем мне удалось разыскать и проинтервьюировать всех, кто составлял узкий круг друзей Горбачева на юридическом факультете Московского

государственного университета. Побывала я в Ставрополе и в курортном городе Минеральные Воды, где разговаривала с членами партии, работавшими с ним, когда он совершал свое восхождение к посту первого секретаря Ставропольского крайкома КПСС. Я сопровождала Горбачева в его поездках за границу и наблюдала за ним на Съезде народных депутатов. Несколько часов провела я в беседах с его главным советником Александром Яковлевым. Всего я проинтервьюировала 102 советских гражданина и свыше 50 американских и европейских экспертов, имевших дело с Горбачевым.

«НВ». О Горбачеве уже написано немало. Что вы хотели сказать своей книгой?

Г. Ш. Я поняла, что Горбачев существует во многих ипостасях. На мой взгляд, он уже прожил по меньшей мере пять жизней. Его личность неоднократно трансформировалась, приспособляясь к сменам власти. Начав свой путь романтически настроенным, темпераментным крестьянским юношей, предками которого были вольнолюбивые казаки, он стал конформистом в университете, где готовился к карьере начинающего аппаратчика. Затем он типичный краевой партийный босс. Позже сделал рывок вверх по лестнице партийной иерархии благодаря железной самодисциплине и дару располагать к себе нужных людей, таких, в частности, как Михаил Сулов и Юрий Андропов. С 1985 года он стремительно эволюционировал от «ученика в политике» до реформатора, от реформатора до революционера. В 1990-м он начал движение от революционера к «диктатору во имя демократии». Он устроил себе гонки с историей.

По теории, которую я изложила в своей книге «Превращения», каждый из нас развивается по определенным стадиям. Между стадиями возникают интервалы, в которые как раз и определяется наше дальнейшее развитие — вперед или назад. В эти периоды мы сбрасываем с себя защитную оболочку и становимся незащищенными и уязвимыми, но одновременно получаем возможность развиваться в совершенно неожиданных для нас направлениях. Исключительные личности, такие, как Горбачев, в эти периоды подвержены глубоким личностным трансформациям: они становятся во многих отношениях другими людьми. Вот эти скачки внутреннего психологического развития в конечном счете позволяют лидеру горбачевского типа осуществлять творческие акции, вызывающие новый скачок в развитии человеческого общества.

Горбачев пытается осуществить в

Гейл Шихи — одна из самых известных американских писательниц, работающих в документальном жанре.

Политики и политические деятели всегда также были в центре внимания Гейл Шихи. Яркие политические портреты Джорджа Буша, Маргарет Тэтчер, Рональда Рейгана поражают читателей психологической глубиной, точностью деталей и писательской сочностью атмосферы, окружающей политическую борьбу.

стране преобразования не менее грандиозные, чем предпринятый Петром Великим демонтаж патриархального государства или верхушечная революция Александра II, освободившего в 1861 году крепостных крестьян. Но, разрушив идеологию большевистской революции, Горбачев пока не нашел взамен ей нового вероучения.

Обычно великого лидера народ поначалу безжалостно отвергает и лишь по прошествии определенного периода пребывания «в пустыне» самосозерцания или в состоянии отчаяния лидер возвращается к осуществлению планов преобразования общества. Это пережили Франклин Рузвельт, Элеонора Рузвельт, Черчилль, де Голль, Ганди и Сагат. Редко лидеру приходится переживать радикальную внутреннюю трансформацию, одновременно осуществляя революцию. Именно это выпало на долю Горбачева, лидера мученика.

Моей целью было рассказать о нескольких жизнях, прожитых Горбачевым, о том, какие удивительные перемены произошли в нем и в чем он роковым образом не изменился.

«НВ». На Западе к Горбачеву явно относятся лучше, чем на родине. Чем, по вашему мнению, объясняется такая разница?

Г.Ш. Горбачев — не щепка в потоке истории, он представляет собой огромную силу. В короткий период относительного спокойствия между 1985 годом и началом нового десятилетия этот человек увидел свой шанс остановить гонку вооружений и покончить с «холодной войной». За это Горбачеву хвала и честь, как и всем сумевшим в XX столетии изменить ход исторического развития.

Нельзя не заметить огромного контраста между Горбачевым, который блестяще и хладнокровно действует на международной арене, и тем человеком, который мечется в попытках совершить революцию у себя в стране. На сцене великого театра, где разыгрывается жестокая политическая драма, Горбачев является трагическим героем шекспировского масштаба. С каждым спазмом системы, парализующим его фактическую власть, Горбачев отчаянно добивается для себя дополнительных «бумажных» полномочий и вновь обращается к институтам контроля и репрессий — к партии и КГБ, порождением которых он сам является. Из пылкого, но нерешительного Гамлета он все быстрее превращается в короля Лира, который гневно пытается доказать, что он еще «король — с головы до пят». Правда, при этом Горбачев

слишком часто повторяет: «Я не диктатор!».

«НВ». Когда в поездках по США вы рассказываете о своей книге, какие вопросы вам чаще всего задают?

Г.Ш. Меня спрашивают: «Почему советские люди не воздают должное Горбачеву за то, что он сделал их общество открытым и дал им свободу слова?» Меня также с тревогой спрашивают, сможет ли он выжить? Сохранит ли он верность своим реформам или станет тираном?

«НВ». Что больше всего поразило вас в Горбачеве?

Г.Ш. Во-первых, интересно отметить, что возле Михаила Сергеевича на протяжении всей его жизни находилась сильная, волевая женщина. Сначала это была его мать. В юности он буквально плечом к плечу работал вместе с ней на поле, когда отец его был на фронте. Он, по-видимому, унаследовал горячий темперамент своей матери, который научился контролировать. Затем мать передала его под опеку Раисы, которая, как некоторые считают, более честолюбива, чем он. Она — его советчик при подготовке речей, она делится с ним своими оценками людей. В зарубежных поездках она часто присутствует на предварительных встречах. На первой встрече в верхах в Вашингтоне Раиса находилась среди высших официальных представителей и, сидя рядом с послом Добрыниным, внимательно прислушивалась к беседе Горбачева с государственным секретарем Джорджем Шульцем. Горбачев полусмущенно называет ее «мой генерал».

С ранних лет Горбачев привык жить, раздираемый двумя противоположными идеями. Чтобы выжить в период коллективизации, часть его семьи подчинилась власти и стала участвовать в подавлении односельчан. Но дед Горбачева не поступился принципами и был репрессирован как «враг народа». Эти два противоречивых урока жизни остались навсегда в памяти Горбачева. Какое-то время он мог примирять их, блестяще маневрируя между двумя противоборствующими политическими силами и не принимая никаких окончательных решений. Но, когда общество поляризовалось, обе части его раздвоенной личности не могут сохранять равновесие. Теперь он остался в одиночестве и, видимо, ему остается лишь продать свою душу дьяволу.

Беседу вел
Наталья Дарьялова

НЬЮ-ЙОРК

URSS - ITALIA

Belana[®]

Совместное
советско-
итальянское
предприятие
«ДММ»
предлагает
женскую обувь
предприятиям,
имеющим
свободно
конвертируемую
валюту.

*Обувь изготовлена
с использованием
импортных материалов
и технологии, по своему
качеству и дизайну
не уступает продукции
ведущих западных
фирм.*

*Интересующую
информацию можно
получить по адресу:*

117418, г. Москва,
Новочеремушкинская ул., 58
телефоны: 128-09-03,
128-76-91
телекс: 411688 ОДМО
телефакс: 120-42-44

Наш Хорст Вессель

«О мертвых либо хорошо, либо ничего». Но мудрость древних перечеркивается политической борьбой, в которой привычно манипулируют и фигурами умерших

Даже после вынесения приговора Остапшвили хранился, принимал цветы от поклонников. Что произошло с ним в колонии? Внезапная депрессия?

Станет ли Константин Остапшвили новым Хорстом Весселем? Кажется, у него есть все данные для этого.

Один из руководителей народно-православного движения «Память» Константин Остапшвили, приговоренный к двум годам лишения свободы за организацию погрома в московском писательском клубе, покончил с собой в тверской колонии. Начальник колонии и местный прокурор заявили: нет оснований сомневаться в том, что Остапшвили по собственной воле и без чужой помощи покинул этот мир: о «доведении» до самоубийства говорить тоже не приходится. Но нашим национал-социалистам эти объяснения ни к чему: Остапшвили прикончили еврей, добрались до него и в колонии.

Друзья бросают в беде

Не знаю, найдется ли у какого-нибудь психоаналитика желание понять, почему совершил самоубийство «герой» одного из самых громких судебных процессов последнего времени, коротавший колонийские дни в компании одного убийцы и одного взяточника. Было ли это результатом жестокого оскорбления, нанесенного товарищем по заключению: введенный в заблуждение его неарийским обликом, один из зеков назвал Остапшвили, борца за русскую идею, «жидом»? Или пегля — логичное завершение жизни хронического алкоголика...

О смерти Остапшвили написали все московские газеты. Не много ли чести? Этот вопрос возникал и год

назад. Несколько недель московский городской суд разбирался в событиях одного январского дня, когда полсотни хулиганов пришли «бить евреев» в Центральный Дом литератора.

Несмотря на возражения общественных обвинителей, которые требовали выявить силы, поддерживающие и организующие национал-социалистическое движение, на скамье подсудимых оказался только один Остапшвили. Псевдопатриотическая пресса утверждала, что над ним устроена политическая расправа и что судят его не за уголовное преступление, а за взгляды.

Но Остапшвили судили не потому, что он был патологическим антисемитом, а потому, что он попытался реализовать свои взгляды на практике и сразу превратился в уголовного.

Конечно же, Остапшвили был уверен в своей неуязвимости. И не только в силу собственного нахальства; он закричал милиционеру: «Я депутат, я неприкосновенен!» — и милиционер, проявив редкую для этой профессии покорность, отпустил его, хотя депутатом Остапшвили никогда не был. Остапшвили верил в силу и надежность своих единомышленников, но они его бросили и предали.

Еженедельник «Ветеран» отказал ему в праве именоваться патриотом, поскольку выяснилось, что фамилия его бабушки Штольтенберг. Остапшвили пытался утверждать, что бабушка всего-навсего немка, но уж ему-то следовало помнить,

что «патриотов» такие оправдания только смешат... Товарищ по совместной борьбе с сионизмом и демократией Дмитрий Васильев, глава другого крыла «Памяти», напрочь от него отрекся: «Абсолютно невменяемый Остапшвили-Смирнов собрал вокруг себя кучку юнцов, не понимающих, что они являются игрушкой в руках ловкача... Парадокс, что честь России взялся «защищать» даже не грузин, а, как мне сообщили, простите, чуть ли не еврей. Он настоящий провокатор».

Смерть пробуждает и сплавляет

Теперь, когда Остапшвили мертв, его еще раз пробуют на роль героя. Потому что отечественным национал-социалистам нужен свой Хорст Вессель...

До той минуты, когда командир отряда штурмовиков берлинского района Фридрихсхайн недоучившийся студент Хорст Вессель получил пулю от Альбрехта («Али») Хёлера, имевшего шестнадцать судимостей, никому бы и в голову не пришло делать из него героя. Но только что назначенный руководителем столичной партийной организации и ответственным за пропаганду Иозеф Геббельс первым понял, как нужно действовать.

Это до смерти Вессель был пьянчужкой, драчуном и сутенером. После смерти он стал пламенным национал-социалистом, загубленным евреями и коммунистами.

Штурмфюрер Вессель и его отряд. Обычная тактика — напасть превосходящими силами на противника

«Хорст Вессель мысленно марширует вместе с нами, — говорил Геббельс на похоронах. — Когда в будущем будут маршировать вместе рабочие и студенты, они запоют его песню «Выше знамя!», сочиненную им в порыве вдохновения за год до смерти».

Это было начало 1930 года. Еще никто не верил, что национал-социалисты способны взять власть.

Хорст Вессель был превращен в борца за просыпающуюся Германию, в героя, которому должна поклоняться вся немецкая молодежь. «Вессель — тот избранник, которому следовало умереть в страшных мучениях, чтобы его смерть пробудила и твердо сплотила всех, кто думает по-немецки», — писал один из нацистских бардов.

За пятнадцать лет — с момента гибели Весселя до крушения национал-социализма в Германии — было написано две с половиной сотни биографий Весселя, романов и пьес о нем. Городские магистраты переименовывали в его честь площади и улицы германских городов.

Сутенер сменяет сутенера

Юный Хорст был охвачен национальной идеей. Понимал он ее примерно так же, как Константин Остапиви: «Шлепнуть, размазать, загнать в подполье». Кого? Евреев, демократов и коммунистов. Остапиви, правда, находил внутри компартии здоровые силы, Вессель был пессимистичнее и всех красных хотел уничтожить.

Остапиви учил своих боевиков в подвалах, нашел им тренера по каратэ. Штурмовики Весселя трени-

ровались в гимнастических залах, каратэ тогда еще не знали. Остапиви, по его собственным словам, приходил на собрания демократов с молодыми ребятами, которые «хорошо умеют работать кулаками», и для Весселя любимым развлечением была драка. Разумеется, и Остапиви, и Вессель проявляли себя только при наличии численного превосходства над противником.

Вот воспоминания одного из бойцов Весселя: «Перед сценой выстроились двадцать пять лучших боевиков штурмового отряда. Другие слева, у стойки бара. Справа, у входа, остальные. Коммунисты берут в клещи с помощью кулаков, пивных кружек и отломанных от стульев ножек...»

После одного такого вечера Хорст Вессель подобрал на Александер-плац Эрну Еникке, восемнадцатилетнюю проститутку, повздорившую со своим сутенером. Вессель, как изображает дело восторженный биограф, расправился с парнем по-свойски: «Два-три удара наотмашь, потом в печень. Подонок согнулся от боли».

Эрна, которая работала на «Али» Хёлера, перешла к Хорсту Весселю, который во всем заменил ей прежнего сутенера.

Эрна даже переехала к нему на квартиру, что совершенно не понравилось хозяйке, вдове Зальм, покойный муж которой был коммунистом. Однако столкновения между вдовой Зальм и проституткой Эрной Еникке, утверждавшей позднее, что она делила с Весселем не только постель, но и приверженность национал-социализму, носили не идеоло-

гический, а чисто бытовой характер. Они ссорились из-за нерегулярно уплачиваемой квартирной платы и совместного пользования кухней. Скандал следовал за скандалом, пока наконец вечером 14 января 1930 года взбешенная вдова Зальм не бросилась по старой памяти за помощью в пивнушку «Бэр», где собирались коммунисты.

«Пролетарская трепка»

Они охотно пообещали задать штурмфию Весселю «пролетарскую трепку» и выставить из порядочного дома проститутку. Возможно, дело и ограничилось бы очередной дракой между коммунистами и национал-социалистами, но среди мстителей оказался «Али» Хёлер, прежний хозяин Эрны Еникке, лишившийся верного заработка.

«Вессель открыл дверь и сразу все понял, — рассказывал потом на суде «Али» Хёлер. — Я увидел, как его рука потянулась к заднему карману брюк. Я мгновенно сообразил: «Этот парень уколошит меня!»

Хёлер выстрелил первым и сказал упавшему на пол Весселю: «Ты знаешь, за что получил».

Брехт написал потом: «Хорст Вессель умер профессиональной смертью. Один сутенер был застрелен другим сутенером».

Геббельса это не интересовало. Ему нужен был мученик, чья смерть оправдала бы террор национал-социалистов.

Обзавестись собственным Хорстом Весселем для наших национал-социалистов оказалось трудным делом. Скажем, посадили одного из идеологов «борьбы с сионизмом» за решетку. Чем не герой? Но посадили, оказывается, потому, что жену зарезал.

Некоторое время назад попал под машину при странных обстоятельствах еще один профессиональный разоблачитель сионизма. Сначала заговорили о нем как о «жертве международного еврейского заговора», но быстро замолкли. Выяснилось, что некоторые лидеры отечественного национал-социализма его самого считали замаскированным евреем.

Годится ли им на эту роль Остапиви? Тоже незавидная фигура, хотя выбор в принципе небогатый: если не убийца, то алкоголик. Геббельс, однако, не побрезговал и сутенером. Где национал-социалистам взять других?

Это не делает национал-социалистов менее опасными. Но чего нет, того нет. Порядочных людей среди немецких национал-социалистов не было. Нет и среди наших.

Леонид Млечин

Фото из газеты «Московский комсомолец» и из журнала «Шпигель» (Германия)

Обиженный соперник — «Али» Хёлер

Один из множества памятников Весселю. Это искусство нам знакомо — национал-социалистический реализм

Между «ХОЛОДНОЙ ВОЙНОЙ» и XXI веком

Александр Яковлев

Пока никто не знает с научной достоверностью, почему, по каким причинам и закономерностям исчезли с арены истории древние цивилизации, оставив нам в наследство великие материализованные достижения и неисчерпаемые духовные источники. После смутного Средневековья, последовавших за ним Реформации и Ренессанса чередой пошли взрывы технологического безумия и кровопролитных войн, экологических преступлений и разлада с природой.

Но кажется, что в конце XX столетия появилась возможность открыть новую страницу в мировой истории. Обезумевший мир просыпается, страхивая с себя кровавые кошмары прошлого. Все очевиднее обозначаются тенденции возникновения качественно новых цивилизаций — объединенная Европа, Советский Союз, Латинская Америка.

Регион уникальных ресурсов

И все же будущее планеты во многом определится Азией и особенно той ее частью, что тяготеет к Тихому океану — этому Средиземному морю цивилизации XXI века.

Именно в этой части мира, на островах и континентах, соединяемых Тихим океаном, живет почти треть человечества. Тут весьма очевидна контрастность нашего времени. Самые передовые научные, промышленные, управленческие, коммуникационные достижения соседствуют с немалыми проблемами развития как унаследованными от исторического прошлого, так и порождаемыми промышленной цивилизацией.

Народы этой части планеты в Статье написана на основе выступления в Киото (Япония) на генеральной ассамблее Международного института прессы.

полной мере ощутили на себе главные потрясения XIX и XX веков, которые сформировали современный облик мира. Это — все крупнейшие революции и гражданские конфликты от Южной Америки до Европейской России. Империалистические захваты и антиколониальное сопротивление. Цунами двух мировых войн и трагедии многочисленных войн локальных. Здесь впервые взорвалось, унеся десятки тысяч жизней, грозное предостережение о том, чем могла бы стать для человечества третья мировая война.

Иными словами, народы азиатско-тихоокеанского региона сполна испили всю чашу страданий, испытаний, жестокостей, выпавшую на долю последних шести-семи поколений людей во всем мире. Они сполна ощутили на себе политические, идеологические, конфессиональные и прочие водоразделы и размежевания, что перепыхивали мир, возбуждали ненависть, предрассудки и нетерпимость.

В то же время азиатско-тихоокеанский регион обладает уникальными природ-

Почему с таким трудом преодолевается наследие эпохи конфронтации в азиатско-тихоокеанском регионе? Что могут Москва и Токио

Александр Николаевич ЯКОВЛЕВ, действительный член АН СССР, старший советник Президента СССР

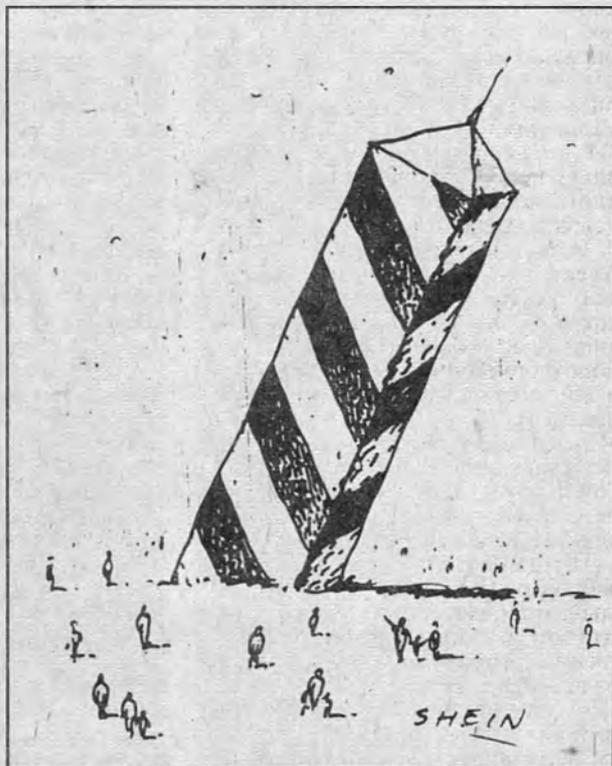

Рисунок Игоря Шеина

ними и человеческими ресурсами для развития, и в конце XX века это очевидно более чем когда-либо. Практически все виды естественных условий, полезных ископаемых, разнообразие климата рождают предпосылки для глубокой взаимодополняемости экономик.

Стремление государств и народов к прогрессу и достойному месту в мире — это стимул к энергичному созданию, широко разделяемый в регионе. Есть и достаточно убедительные примеры того, как труд, энергия, целеустремленность в исторически короткие сроки дают ощутимые результаты.

Иными словами, и материально, и духовно регион имеет все предпосылки для того, чтобы качественно преобразиться самому и стать в предвидимом будущем одним из решающих эпицентров мирового развития не только в прагматическом его смысле, но в том, какие цели и задачи при этом ставятся, как они решаются.

Что же мешает углублению такого процесса во имя всеобщего блага?

Азиатская акварель

Можно назвать все те же причины, которые хорошо известны по другим направлениям мировой политики, и это будет верно. Наследие взаимной настороженности и недоверия. Не до конца урегулированные последствия войн и конфликтов. Все еще ощущаемое гнилостное дыхание «холодной войны». Это военно-политических противостояний и идеологической конфронтации. Наличие групп интересов, по природе своей тяготеющих к насильственным формам жизни, социальных и межгосударственных отношений.

И все же, думаю, проблема не только в том, чтобы до конца преодолеть политический и психологический шлейф «холодной войны». Я бы назвал и ряд других факторов, объективно делающих задачу азиатско-тихоокеанского сотрудничества сложной, но и потенциально более благодарной, плодотворной после того, как стартовый период окажется пройденным удачно.

Среди таких факторов на первое место надо поставить тот, что азиатско-тихоокеанский регион — место встречи, общения, взаимодействия великих, исторически древних народов и цивилизаций. Значит, и во многом разных между собой, каждый со своими достижениями, но и с грузом веками накопленных собственных представлений, опыта, традиций, привычек.

До сих пор считалось, что великими оказываются обычно тот народ и то общество, которые обладают значительным природным по-

тенциалом и силой для самостоятельности, для автаркического развития. В истории азиатско-тихоокеанского региона эта особенность проявилась в полной мере, дает она себя знать и сейчас. Пожалуй, крупнейшие страны региона еще долгое время смогут просуществовать без глубокого и разностороннего взаимодействия друг с другом. Разумеется, проигрывая этим самым в темпах и качестве своего развития, рискуя возможностью ссор и напряженности в отношениях друг с другом. Но прожить смогут.

Другая особенность состоит в том, что каждая или почти каждая из стран региона проходит сейчас через полосу серьезнейших внутренних преобразований. Конечно, конкретные формы этих перемен, их цели, задачи и темпы различны, хотя имеют очень много общего и схожего. Но перемены повсеместны, они вызывают острые противостояния во внутренней политике. А это, естественно, сказывается и на их политике внешней: на том, насколько свободны они от изоляционизма, каков диапазон маневра, доступный правительствам, партиям, политикам.

Все эти факторы, на мой взгляд, объективно тормозят процессы становления «азиатско-тихоокеанского дома», делают их медленнее текущими, менее обостренными. Уходя истории в азиатско-тихоокеанском регионе своя логика, своя система отсчета времени. И это, на мой взгляд, надо видеть и понимать.

В Европе непосредственное соприкосновение значительных военных сил двух блоков делало крайне необходимой нормализацию положения. Когда же эта нормализация началась, четкость блоковых, идеологических размежеваний в известной мере облегчала достижение компромиссов. Тем более что все это происходило в сфере во многом общих политических традиций и навыков.

В азиатско-тихоокеанском регионе присутствуют те же исходные факторы, но во многом они как бы расплывчатые: здесь они акварель, а не масло. Нет и четких блоковых структур, богаче все и всяческие полутона. И в то же время действуют субъекты, каждый из которых обладает высокой мерой самостоятельности, автономности от других, собственной развитой и специфической политической культурой, не всегда и не во всем известной и понятной другим.

Москва и Токио между Сциллой и Харибдой

Человек шел к современному миру одновременно двумя путями.

Методом проб и ошибок, обжигаясь на чем-то, подчас крайне больно, извлекая уроки из обретенного,

дорого оплаченного опыта. Или же пользуясь знаниями, интуицией, интеллектком, экстраполируя в будущее уже испытанное, известное.

Эволюция отношений в азиатско-тихоокеанском регионе может пойти первым путем. Думаю, не сопряженным теперь с чрезмерным риском, особенно риском военно-политической конфронтации. Но путем явно медленным, обещающим больше потерянных, нежели обретенных возможностей.

Или же такая эволюция может идти, направляемая смелым, дерзающим, но реалистическим взглядом в будущее. Не забегать вперед, не изобретать химеры или воздушные замки. Уже сегодня предпринимать необходимые шаги и меры для того, чтобы максимизировать будущую выгоду и, наоборот, свести до минимума возможные издержки для всех и каждого.

Лично мне такая формула отношений в регионе на перспективу представляется более многообещающей, чем первая. А главное, априори открытой для всего нового, устраняющей заранее потенциальные источники трений, разногласий, конфликтов.

С точки зрения приближения к этой формуле и хотел бы рассматривать и советско-японские отношения вообще, и то новое, что привнес в них визит советского Президента.

Визиту предстояло проплыть между Сциллой и Харибдой. Сциллой «территориального вопроса» в современных региональных и внутривосточных — как в СССР, так и в Японии — условиях. И Харибдой ожидания какого-то чуда, какой-то сенсации. Лично мне обе крайности никогда не казались продуктивными.

Можно ли говорить о начале качественно нового этапа в советско-японских отношениях? Сначала надо ответить на вопрос, чем они характеризовались в прошлом. Это:

— утвердившийся в течение десятилетий взгляд друг на друга как на потенциальных противников;

— двусторонняя сфера отношений не рассматривалась как жизненно важная для обеих стран. Привычным было представление, что в советско-японских отношениях «большая политика» не делается;

— поэтому территориальный вопрос приобрел самодовлеющий характер, превратился в абсолют, принял крайне политизированные и идеологизированные формы. Это был «диалог глухих», исключавший мысль о компромиссе.

Каковы новые элементы?

— Впервые за многие годы на высшем уровне состоялись обстоятельные переговоры.

— Признано существование вопроса о территориальном размежевании и намечен конкретный путь к его решению в рамках мирного диалога.

Общественность обеих стран начала осознавать всю сложность исторического, политического и психологического контекстов отношений, включая территориальный вопрос. Сложность процесса требует компромиссов, необходимости выйти за привычные рамки давних окостеневших формул, активизировать поиск новых нетрадиционных решений.

Целый ряд договоренностей — по военнопленным, по демилитаризации островов, по безвизовому въезду — позволяют снять многие негативные настроения. Япония официально высказалась за широкое развитие отношений во многих сферах, в том числе торгово-экономической, параллельно с переговорами о мирном договоре. И хотя конкретных договоренностей немного, создается новая атмосфера благоприятного отношения к развитию таких связей.

Следует обратить внимание и на вопросы международного сотрудничества СССР и Японии. Фактически создается стартовая база для начала координации усилий и в региональных вопросах, и в общемировых.

Один из коренных поворотов, свидетельствующих о конце эпохи «холодной войны» в советско-японских отношениях, — это признание потерявшим смысл упоминания о «вражеских государствах» в Уставе ООН. Это чрезвычайно важное обстоятельство для Японии, открывающее ей новые возможности.

В свою очередь, для СССР важное значение имеет согласие Японии содействовать его вступлению в Тихоокеанское экономическое сообщество, против чего она возражала долгие годы.

Фактически впервые за многие годы Япония официально высказалась за широкое развитие отношений. 15 подписанных документов о сотрудничестве в конкретных областях знаменательны тем, что создают новую базу отношений в условиях общего благоприятного поворота к сотрудничеству. Само их осуществление будет проходить в атмосфере усиливающейся взаимной приязни между двумя народами.

Одновременно это важный шаг Японии к превращению в глобальную политическую державу с самостоятельным голосом, к преодолению разрыва между глобальной

Михаил Горбачев и Тосики Кайфу: с «вражескими государствами» покончено

экономической и глобальной политической ролями.

Конечно, многие эти возможности еще не раскрыты, еще в потенции. Вероятно, можно ожидать и сопротивления сил, приверженных старым подходам. Причем в обеих странах.

Однако с учетом всего сложного прошлого, тяжелой внутренней ситуации в СССР можно считать, что встреча на высшем уровне обеспечила максимум возможного, означает новый прорыв в мировых делах, причем на очень существенном направлении мировой политики.

Приходится читать комментарии, суть которых в том, что Япония не пошла на вложения значительных средств в экономику СССР. Это действительно так. Я сожалел об этом, но полагаю, что нестабильность и неопределенность будут шаг за шагом преодолены. Наше приглашение честное, мы твердо намерены входить в международное разделение труда. И я бы взвесь все последствия этого процесса для всех стран, особенно для соседей.

Право, а не сила

Было время, когда в двусторонних отношениях государств вершилось главное, а международные отношения в целом как бы вырастали из совокупности отношений между государствами. Такой уровень отношений сохраняется и сегодня, остается он и в будущем.

И в то же время в самые последние годы все более самостоятельно,

независимо зажила система международных отношений в целом. Зажила своей, во многом автономной жизнью. Конечно, она не может не испытывать на себе влияния всей суммы непосредственных связей и конфликтов между государствами, но имеет уже и свои проблемы, и свои структуры, и способность как-то компенсировать то негативное, даже опасное, что прорывается время от времени в двусторонних или региональных отношениях.

Решающая перемена последних лет — это признание общезначимого начала в деятельности человека на планете. Признание безусловного нравственного приоритета единых общечеловеческих ценностей. Признание равноправного и демократического характера отношений между странами и народами, необходимости укрепления в них правового, а не силового начала. Крайне важно то, что эти тенденции воплощаются в конкретные преобразования как в мировой системе, так и во многих ситуациях внутреннего обновления стран и общественных систем.

Я вижу за этим — как в теории, так и на практике — дальнейшее продвижение к такому миру, который бы гарантировал права человека и народов, ориентировался на разумные перемены и естественный социально-экономический прогресс, признавал бы только мирные его пути и формы, ставил бы во главу угла не право сильного, но духовное самосовершенствование человека и человечества.

Такая, ориентированная на примирение человека с самим собой и с природой, новая система необходима нам всем. XX век научил нас — или по крайней мере должен был научить, — насколько велика цена неиспользованных возможностей.

Дальше вести себя как раньше неразумно, губительно. Необходимо использовать исторические возможности, подаренные судьбой, уже сейчас, непрерывно искать и отыскивать новые. Нужно еще и доверие к самим себе, и благоприятный для интеллектуального и хозяйственного риска политический климат как внутри страны, так и в регионе и мире.

Полагаю, мы начали все это создавать. По крайней мере то касается советской стороны, это так. Да и на международном уровне перемены к рациональному и ответственности несомненны. Будущее азиатско-тихоокеанского региона представляется мне беспроблемным, но все более избавляющимся, политически и психологически, от остатков конфронтационности. Все более отвечающим требованиям обычной — духовной и экономической — человеческой жизни.

Ордер на обыск

И вот уже Вацлава Гавела подозревают в том, что он скрытый еврей. Александра Дубчека называют нацистом. Лидеров «нежной революции» — агентами КГБ...

Инна Руденко,
собственный корреспондент
«Нового времени»

Два дня Чехословацкое телевидение передавало прямой репортаж с заседаний Федерального собрания, обсуждавшего итоги «люстрации» — проверки депутатов на предмет их возможного сотрудничества с бывшими органами государственной безопасности. Были названы имена подозреваемых. Десять человек один за другим, поднимаясь на трибуну — на виду у всей страны, — свою вину отрицали. «Заседание, посвященное итогам ра-

боты проверочных комиссий, превратилось в национальный стыд», — написала потом «Руде право», с января этого года независимая левая газета: юридически вина людей не доказана. «Черная пятница» — так назвала начало заседаний газета «Свободное слово»: существует же презумпция невиновности. И даже газета «Лидове новины», которую здесь называют газетой, близкой новой власти, писала о джинне «люстрации», выпущенном из бутылки с самыми добрыми намерениями, но зажившем своей собственной жизнью — до кухонь, лестничных площадок, пивных. Это последнее утверждение, мне кажется, определяет не только процесс «люстрации» и относится не только к Чехословакии.

Судить? Голосуем!

Шло одно из заседаний «Недели совести», ознаменовавшее начало жизни нашего «Мемориала». Оставив позади грязную, слякотную Москву, ты, едва переступив порог здания, где проходила Неделя, сразу попадаешь в историю: со стены Памяти смотрели на тебя глаза невинно убиенных, рядом стояла настоящая лагерная тачка, доверху наполненная добровольными пожертвованиями. Дальше проекты памятников жертвам сталинских репрессий — запомнилась рама, залитая красным. Красный квадрат, как горький переключатель с черным провидческим квадратом Малевича... В зал, где стоял микрофон, люди входили присмирив, тихо рассаживались. А стены зала были все в увеличенных старых фотографиях — нас вчерашних. Толпы людей. Лес рук. Приветствующих Сталина. Голосующих за смерть «врагам народа». Снова приветствующих. Опять голосующих — то самое варварское единомыслие, от которого все мы сейчас пытаемся освободиться.

К микрофону один за другим подходили те, кто чудом не остался лишь фотографией на стене. И вдруг, прерывая очередного выступающего, на сцену ринулось молодое крепкое тело, вырвало микрофон — и в крик: «Судить! Нужна немедленная серия политических процессов над бывшими следователями! Голосуем!» И мигом взметнулся лес нераздумывающих рук. «Снова? Вы хотите снова ввергнуть страну в пучину политических процессов, — горько воскликнул тот, которого прервали, седой, изможденный человек, прошедший сначала гитлеровский, а потом наши лагеря. — Возможны новые ошибки, документы или потеряны, или фальсифицированы, да и делить людей на чистых и нечистых — не упрощение ли? И снова, не подумав и минуты, поднимать руки для голосования? Да чем же мы тогда отличаемся от нас вчерашних?» И он показал на увеличенные фотографии на стене.

«Неужели мы возвращаемся к политическим процессам 50-х годов?» — сказал здесь, в Чехословакии, человек, который на собственной судьбе испытал гонения и преследования. Александр Дубчек.

Читая воспоминания бывших репрессированных, обращаешь внимание на то, что

Бывшего главу профашистского режима в Словакии Тисо, казненного после войны за военные преступления, кто-то в Братиславе уже вновь называет «отцом нации»

редко, очень редко, почти никогда желание рассказать, как это было, не сопровождается у них с некими персональными анафемами. Стремление к очищению не требует чувства мести. И вряд ли дело тут в обычном милосердии. Прошедший через ад хорошо знает, что дорога к нему часто выложена благими намерениями. А джинна только выпустит...

Увлечение диктатурой

«Я и до сих пор не перестаю поражаться загадке нашего увлечения диктатурой. Ведь не были же мы злыми людьми, не были искателями легкой жизни и жизненных выгод» — это признание Петро Григоренко дорогого стоит... Для многих из тех, кто и не нюхал лагерной пыли, все ясно и понятно: злые и нечестные угнетали добрых и честных, а вся страна дрожала от страха — какое там увлечение. А для него, прошедшего тяжкий путь мытаря в тюрьмах и психушках, и на склоне лет загадка. Вот эту-то загадку разгадать куда как труднее, чем пригвоздить одного, двух, десятерых к позорному столбу. Вот этот-то феномен искреннего «увлечения диктатурой» понять, исследовать, изучить куда как важнее для подлинного очищения, чем выдать иным сестрам по серьгам. Только тогда и очистимся, когда лихачевское «все виновны» будет понято не просто как христианский постулат — как приговор системе.

Но мы часто смотрим на прошлое, на действующих лиц его вне исторического контекста. С высоты сегодняшних знаний и возможностей, дарованных скорее правом рождения, чем собственными мучительными раздумьями. И тогда каждого участника Октября легко обвинить просто в злодействе, «шестидесятника» упрекать в прекрасодушной вере в социализм с человеческим лицом — да так и до Платона можно дойти: идеалист ведь. Когда наша школа, исходя из «самого передового мировоззрения», выдавала нам ордер на историческое превосходство, подписанный высокими авторитетами от революционеро-демократов до Ленина, и с высоты этого превосходства «в исторической ограниченности» мы, ничтоже сумняшеся, обвиняли Толстого, Чехова, Достоевского и многих-многих других.

Ныне такой ордер на скорый исторический обыск мы — школяры! — выписываем себе сами. И часто не очищаем, а вычищаем историю от людей, так или иначе отразивших собою ту ненавистную нам теперь эпоху. Ах, Маяковский был по Сталина «лучший и талантливейший»? Значит — и дурной, и бесталанней. Будто только «отец народов», а не, скажем, Ахматова или Цветаева

Толпа националистически настроенных словаков не захотела даже выслушать президента Гавела

признавали его громадным поэтом. Сделали икону из Николая Островского, подтянули его биографию к биографии его героя? Вычистим его вовсе. Сама была на диспуте, участники которого утверждали, что книгу-то не он писал. И это после блестящего исследования романа и судьбы Львом Анненским, которого в угодничестве властям предрежущим никак не упрекнешь. После слов Мейерхольда: «Я имел однодневную беседу со Львом Толстым, много беседовал с Антоном Чеховым, и Николая Островского я ставлю третьим. Такая необычайная культура, такое необычайное проникновение в правду жизни, такая способность понимать, что такое искусство». И это сотрем из памяти, как раньше стирали то, что в роду Островского были — о ужас! — священники?

Фучик на складе

Я сейчас, разумеется, не о том, чтобы искусственно вызывать на авансцену жизни ушедший психологический тип. И понимаю, конечно, что перелицовка или просто забвение иных исторических лиц — реакция на те мифы, что вокруг создавались, но давайте же с водой не выплескивать и ребенка. Давайте в конце концов от эмоций перейдем к строгим научным изысканиям, которые каждому отведут то место, которое он заслуживает. Вот здесь, в Чехословакии, создана комиссия специалистов, изучающих все, связанное с именем Юлиуса Фучика. И она уже доказала, что «Репортаж с петлей на шее» был кастрирован — за счет простого, человеческого, что, по мнению руководящего карандаша, черкавшего страницы,

снижало образ легендарного героя. Но вместе с тем доказано, что вопреки распространенной легенде книга написана им, Фучиком.

Увы, легенда, новая легенда опередила выводы специалистов. Памятник Фучику сняли. Его бюст, стоявший в нише дома, где он жил, валяется на каком-то складе... Многие личности новейшей истории в наших странах были заложниками легенды. Но, очищая жизнь от легенд, но, срывая с них, этих людей, маски-мифологемы, маски-стереотипы, сотрем и реальные живые лица?

Внимание всех здесь в последнее время приковано к Словакии, где разного рода движения и организации выступают за суверенитет республики, за то, чтобы при проведении экономической реформы полнее учитывались ее особенности, где прежние деформации проступают явственнее, чем где бы то ни было. Не случайно большинство нынешних безработных — здесь. Хотя население меньше, чем в Чехии. Вполне понятно и желание пристально взглянуть в свою историю. Но вот на центральной площади Братиславы митинг — отмечается годовщина провозглашения независимого Словацкого государства. И уже, оказывается, неважно, что государство это было протекторатом Гитлера! И звучит на площади голос самого Тисо, руководителя этого государства, казненного после войны военного преступника. И мелькнул над толпой лозунг «Долой евреев!». «Ты — еврей!» — кто-то из митингующей толпы бросил в лицо и президенту Гавелу.

Но упрек в национал-социализме одна из пражских газет высказала... Дубчеку! Вылив на него, бывшего

коммуниста, ушат упреков за большую приверженность социализму, в том числе и социализму образца «весны 1968 года». И уже никто не вспомнил, что по числу коммунистов на тысячу человек Чехословакия занимала первое место в мире, что в 1968 году 75 процентов населения безоговорочно поддерживали компартию, что, по свидетельству Фридриха Дюрренматта, «люди, которые раньше кричали: «Лучше мертвым, чем красным», кричат сейчас: «Дубчек! Свобода!»

Это сегодня с высоты прошедших лет и опыта понятно, и то, думаю, не до конца, почему не удался тот так радостно начинавшийся эксперимент. Задним умом все мы крепки...

Не будем, разумеется, пугать себя размерами последствий такого рода отношений к истории, понимая, что маятник всегда качается из одного крайнего положения в другое, прежде чем встать ровно. Но будем все же историю воспринимать как историю, а не как наш день, который жив, подвижен и поддается нашему влиянию. Не о забвении и прощении пишу — о необходимости целомудрия: есть такое полузабытое слово. Ведь уроки, которые мы извлекаем из прошлого, должны быть и нравственными уроками — иначе о каком очищении речь?

Но какие уроки извлекут молодые из варварского истребления памятников, волной прокатившегося по нашим (бывшим!) странам и весям? Разумеется, скульптурных уродцев с кепкой, понаставленных где только можно и не можно, не жаль. Но в подобном деле еще более, чем в каком-либо другом, важно не только что, но и как.

В Праге недавно, перед самым Днем Победы, знаменитый танк на Смихове оказался выкрашен в розо-

вый цвет и «дополнен» то ли указующим перстом, то ли символом покошунственной. А к именам на бронзе наших ребят, погибших здесь, прибавилось еще одно: намализованная краской размашистая подпись автора столь оригинальной идеи. Разумеется, танк-памятник встречает 9 Мая в прежнем виде — возмутились не только мы, но и сами пражане. Но неужто он, юный Герострат, и его друзья не поняли, как они утверждают, что это — осквернение памяти? Даже если это так, то какая же нравственная неразбуженность у этих молодых...

Деньги для Ленина

Впрочем, речь не только о молодых. Я долго как-то вглядывалась в лицо женщины, стоявшей на митинге с плакатом «Руки прочь от Ленина!». Обыкновенное доброе лицо, чья-то мать, бабушка, ей бы дома внуков пестовать, а она... Да она Ленина — впрочем, как большинство из нас, — и не знает. Она не его — икону защищает. Другая мать и бабушка, как свидетельствовала недавно одна наша газета, к удивлению окружающих, вступила недавно в партию, послала значительную сумму из своего более чем скромного заработка в фонд музея Ленина. Вот уж какую сверхпринципиальную «тяжбу» из-за музея развели, будто одним время девать некуда, а другим не известно, что уж какие во всех городах музеи не страдали, но только не ленинские.

Расправляясь с историей «по глобусу» да еще часто зубоскала при этом, мы в молодых воспитываем цинизм, а в пожилых укрепляем сопротивление переменам: они-то, эти бабушки и дедушки, помнят, как брат убивал брата и поднимался карающий меч... Не только те, кто не хочет «поступаться принципами», питают ныне косный социум — это бы и полбеда. Но и те, в ком протестуют обыкновенные нравственные чувства, — а это уже беда. Известный публицист и глава правительства Чешской Республики Петер Питгарт в книге «История и политика», размышляя о том, как торопливо и капризно по-детски люди производят часто «уборку в истории», пишет: «Недостающие памятники становятся приметой сурового, порой прямо-таки разрушительного лечения. И вовсе не успешно: из медицины известно, что ампутированная нога подчас у пациента болит». И боль эта отторгает часто так необходимое истинное лечение. Здесь появился новый термин «нежная контрреволюция» — как антипод «нежной революции». Но дело не в терминах — дело в опасной деформации социальной психологии людей. И это тоже сегодня на одну историю не спишешь.

ПРАГА

Отставка премьер-министра Словакии Владимира Мечяра, которого обвинили в отставлении республиканского суверенитета, вызвала недовольство словаков

ФИРМЫ СООБЩАЮТ

● Советское издательство МПО «МЕТТЭМ» в кратчайшие сроки и по низким ценам производит редактирование, набор, верстку на электронном редакционно-издательском комплексе и изготовление оригинал-макетов книжных и журнальных изданий, фирменных бланков, рекламных буклетов и плакатов любой степени сложности. Наш телефон в Москве: 263-15-80 (с 10 до 12 часов дня).

● Каменское производственное швейное объединение «Казачок» начало выпуск партий казачьих костюмов образца 1913

KAZACHOK

года. Заказы принимаются по адресу: СССР, 346300, г. Каменск-Шахтинский Ростовской области, улица Красная, 42, телефон: 547-53.

● Итальянское агентство «Бизнес-тур» занимается организацией поездок в СССР руководителей фирм и менеджеров. Оказывает услуги в приобретении билетов на самолет, бронировании гостиницы, проката

машины с водителем и без, предоставляет переводчиков. Адрес «Бизнес-тур»: г. Москва, гостиница «Международная-2», 6-й подъезд, комн. 701. Телефон 255-05-84, телефакс 253-90-72, телекс 413697 BUSIN SU.

● Президенты и менеджеры малых и совместных предприятий, межотраслевых научных, технических, производственных, коммерческих центров, кооперативов, временных творческих коллективов, советские и зарубежные предприниматели! Читатели и подписчики «Нового времени» ждут от Вас взаимовыгодных предложений на товары, услуги, идеи, технологию, разработки в любой сфере производства, бизнеса, строительства,

НОВОЕ
ВРЕМЯ

DESIGN

медицины, управления, искусства, сельского хозяйства, народного промысла, спорта, финансовой поддержки и др. Агентство рекламы и маркетинга «Новое время - Design» предоставит для Ваших объявлений эту рубрику, которая выходит одновременно на русском, английском и немецком языках.

Справки по телефону в Москве: 209-92-82, 209-33-82, телефакс 200-42-23, телекс 411164 b newt SU

Для размещения экспресс-информации «Фирмы общаются» обращайтесь в агентство «Новое время - Design» 103782, ГСП, Москва, К-6, Пушкинская площадь. Телефоны: 209-92-82, 209-33-82. Телефаксы: 200-42-23 и 200-41-92

После поцелуев в Багдаде

Спасет ли «зона безопасности» курдских беженцев?

Член руководства фронта Иракского Курдистана доктор **Махмуд ОСМАН**, совершивший поездку в Москву, отвечает на вопросы корреспондента «Нового времени» Александра Чудодеева.

«Новое время». Как изменилась ситуация в северном Ираке после ввода туда многонациональных сил?

Махмуд Осман. После того как Саддам Хусейн в очередной раз развязал геноцид против курдов, международное сообщество решило не закрывать глаза на преступления багдадского диктатора. Гуманитарная помощь нам абсолютно необходима: ведь и сегодня от голода и болезни ежедневно гибнет до 100 человек. Детская смертность в десять раз превышает довоенный уровень. Реальная угроза распространения эпидемии холеры, которая грозит обернуться подлинной катастрофой.

Тем не менее поступают тревожные сообщения о том, что у ООН не осталось средств для оказания помощи иракским беженцам. Представители этой международной организации утверждают, что страны мира неохотно откликнулись на призыв о создании фонда помощи для беженцев из Ирака.

Вслед за «Бурей в пустыне» американцы разворачивают новую операцию — «Убежище». На окраине города Заху, где разместились штаб-квартира морской пехоты армии США, спешно возводится палаточный городок для приема беженцев. На обширной равнине к востоку от Заху строится еще один лагерь — Баджир. Для установки каждой из 200 палаток четверым морским пехотинцам достаточно 15 минут. Поэтому, наверное, «зона безопасности» для защиты курдских беженцев быстро растет — ныне она имеет размеры 120 километров в длину и около 60 километров в ширину. Иракских войск в «зоне» уже нет — по требованию американцев они убрались. Недавно генерал Джей Гарнер, командующий американскими силами в северном Ираке, заявил журналистам: «Иракцы делают все, что мы хотим». Это действительно так.

Тем не менее курдские беженцы боятся возвращаться домой. Пока вернулось всего несколько десятков тысяч из 2 миллионов беженцев — в основном это старики и старухи. Мы опасаемся, что находящиеся в Турции курдские беженцы могут остаться там надолго, а их поселения превратятся в подобие «лагерей па-

лестинских беженцев». Люди понимают, что американцы пришли в северный Ирак не навсегда. Поэтому беженцы опасаются, что после их ухода снова вернется садамовская армия и опять начнутся ужасные репрессии. Вот почему на первый план выходит вопрос предоставления международных гарантий безопасности курдов.

«НВ». Кто же, по-вашему, их должен представить?

М.О. Трагедия нашего народа не является уникальной. Судьбы палестинцев, камбоджийцев, афганцев очень схожи с участью курдов. У мирового сообщества уже есть опыт решения этих проблем, хотя и не очень успешный. Но так или иначе мир пытается как-то потушить пожар войны в этих горячих точках. Про курдов же все забыли, будто курдской проблемы не существует. А между тем она возникла не сегодня, и многие страны приложили усилия, чтобы ее еще более усугубить и запутать.

На протяжении всей своей многовековой истории курды постоянно становились объектом подавления со стороны более сильных соседей. В современную эпоху Турция, Ирак и Иран решительно сопротивлялись самой идее создания независимого курдского государства, а западные державы не видели никаких причин для того, чтобы помочь курдам обрести независимость.

Возможно, наконец пришло время и миру принять посильное участие в разрешении нашей судьбы. Тем более что в отличие от палестинцев, которые борются за создание собственного государства, мы не претендуем на независимый Курдистан, а выступаем всего лишь за широкую автономию в составе единого Ирака, где были бы гарантированы права и свободы курдов.

«НВ». Но ведь нельзя всерьез рассчитывать на то, что подразделения

А пока курдские дети продолжают гибнуть...

Фото из газеты «Анатолиэн» (Турция)

многонациональных сил на штыках принесут столь желанную для курдов автономию. К тому же «зона безопасности» столь мала, что говорить о размещении всех курдских беженцев здесь нереально. Получается парадокс. Если курды не возвратятся в родные края, то эти места неминуемо будут заселены арабами. Следовательно, курдам не уйти от заключения соответствующего соглашения с С.Хусейном. Ясное дело, ему доверять трудно. Может быть, следует воспользоваться британским планом решения конфликта?

М.О. Мы действительно сели за стол переговоров с Саддамом Хусейном. Хотя это и вызвало в лучшем случае удивление, а как правило — осуждение мирового сообщества. В западных средствах массовой информации задавался вопрос: что стоит за состоявшейся в Багдаде встречей непримиримых противников и как курдские руководители могли обниматься и целоваться со своим злейшим врагом? Должен сказать, что никаких иллюзий в отношении правителя Ирака у нас никогда не было и нет. Возможно, целоваться с ним и не следовало, хотя подобный жест в традициях нашего народа. Он означает не более чем приветствие. Но

дело в другом: мы считаем, что в нынешней трагической для нашего народа ситуации требуется полагаться на разум, а не на эмоции. Наш народ нужно срочно сласать. Ему нужна передышка, а не война, в которой силы явно неравны. Фронт Иракского Курдистана выступает за то, чтобы Саддам Хусейн пошел на предоставление курдскому народу автономии, а также согласился на проведение демократических реформ в стране.

Первый раунд переговоров в Багдаде прошел успешно — договоренность с Саддамом в принципе достигнута. Багдадский правитель обещал провести в Ираке в течение ближайших шести месяцев свободные выборы и упразднить Совет революционного командования. Он также согласился включить Киркук — центр нефтедобычи на севере Ирака — в состав Иракского Курдистана. Кроме того, Хусейн дал добро на освобождение из тюрьмы всех политических заключенных курдов. Разумеется, мы не впадаем в эйфорию. Руководство фронтом осознает, что лишь гарантии международного сообщества смогут предопределить, будут ли эти договоренности долговременными или же, как и многие предыдущие, будут нарушены иракским руководителем.

Теперь несколько слов о предложении министра иностранных дел Великобритании Д.Хэрда, сделанном на недавней встрече глав дипломатических ведомств стран — членов ЕС. Цель предложения заключается в замене охраняющих лагеря беженцев американских, британских, французских и голландских войск полицейским контингентом ООН. Эту идею следует расценивать позитивно. В пользу британского плана говорит и то обстоятельство, что для его реализации не надо принимать новую резолюцию СБ ООН. Юридическим обоснованием для него может стать резолюция № 688, которая позволяет ООН осуществлять «гуманитарные акции» на территории Ирака. Но реализация предложения Лондона — это лишь первый, на наш взгляд, шаг на пути решения курдской проблемы. Мы в целом хотели бы, чтобы международное сообщество играло гораздо большую роль, нежели выполнение полицейских функций. Фронт Иракского Курдистана рассчитывает на участие представителей ООН в наших переговорах с Багдадом. Причем чтобы эти представители выполняли функции не только наблюдателей и свидетелей, но и выступали бы как арбитры при решении тех или иных спорных вопросов. Кроме того, мы предпринимаем усилия к тому, чтобы в повестке дня будущей международной конференции по Ближнему Востоку рядом с палестинским вопросом стоял и курдский.

«НВ». В чем заключалась цель вашей поездки в Москву?

М.О. Она как раз и состояла в том, чтобы донести до советского руко-

водства весь пакет наших предложений и предложений. Здесь, в Москве, я имел встречу с членом Совета безопасности СССР Евгением Примаковым, разговаривал с ответственными сотрудниками МИДа...

«НВ». С Евгением Максимовичем вы также обнимались и целовались в знак приветствия?..

М.О. Нет. После багдадских поцелуев мы сильно напуганы мировой реакцией на этот факт и стараемся на время отказаться от наших традиционных форм поведения. Хотя господина Примакова я давно знаю, глубоко уважаю и мне незачем его обнимать и поцеловать. Евгений Максимович — отличный собеседник, прекрасно разбирается в курдских делах. Это положительный момент нашей встречи. Отрицательный же состоит в том, что ее результативность крайне мала. Особенно если учитывать размах той трагедии, которая происходит сейчас в северном Ираке. Мне вообще непонятна нынешняя политика вашей страны в регионе, в частности ваша позиция в курдском вопросе. Раньше вы вообще нас не замечали и разговаривать не желали. В этом отношении, несомненно, моя встреча с господином Примаковым — это определенный прорыв. Сейчас, когда весь мир вспомнил о курдах и решил нам помочь, СССР делает вид, что его это совсем не касается. Данное поведение выглядит по меньшей мере странным, учитывая то, что Советский Союз, несмотря на внутренний кризис, остается великой державой, хотя его влияние на Ближнем Востоке после войны в Персидском заливе заметно упало.

«НВ». Несколько дней назад на родине «мудрого правителя» в Тикрите широко отмечалось 54-летие Саддама Хусейна, которое было названо «днем рождения нового Ирака». Этим празднованием иракский руководитель стремился показать Западу, что он и руководимая им партия Баас остаются хозяевами в стране. Соответствует ли это действительности?

М.О. Полагаю, что это не совсем так. Если бы он был настолько силен, как это уверяют в Багдаде, то с нашим народом он разговаривал бы только на языке автоматов. Что касается фарса с днем рождения, то он лишний раз характеризует этого человека. Страна лежит в развалинах. А «мудрый правитель» в это время заявляет о новом рождении страны. Все это мне напоминает известную историю с Марией Антуанеттой, женой французского короля Людовика XVI: когда голодный люд пришел к королевскому двору требовать хлеба, королева призвала народ есть пирошки. Как и французская королевская чета, Саддам Хусейн полностью утратил чувство реальности и стыда. Думаю, что, подобно Людовику XVI и его жене, иракского диктатора ждет тот же бесславный конец.

«МОСКВОРЕЧЬЕ» Научно-технический центр

Внимание редакторско-издательских работников и журналистов!

Системы автоматизации редакторской деятельности

Поставка программных средств и вычислительной техники для автоматизации редакторской и издательской деятельности

Программы для:

- макетирования документов, книг, верстки газетных, журнальных полос и т.д.;
- работы с рисунками и иллюстрациями;
- проверки правописания с библиотеками;
- построения графиков и диаграмм и т.д.

Широкий выбор средств вычислительной техники и периферийных устройств:

- микро-ЭВМ (АТ-286/АТ-386);
- лазерные и струйные принтеры;
- планшетные и ручные сканеры;
- ксероксы и т.д.

Сопровождение:

- гарантийное обслуживание вычислительной техники;
- обучение пользованию программами;
- разработка экранных и принтерных шрифтов и т.д.

Наши специалисты оценят потребности заказчика и рекомендуют необходимую ему конфигурацию аппаратных и программных средств

109017 Москва,
ул. Пятницкая, 36
☎ 231-04-74, 231-29-72

На границе тучи еще ходят?

В наше время отошли на второй план нерешенные пограничные проблемы с КНР.

Но они отнюдь не исчезли

Совершим короткий экскурс в прошлое. Современная советско-китайская граница пролегает по естественным рубежам; она определена в договорном порядке много десятилетий назад. И на начальном этапе отношений СССР—КНР руководители двух государств не заявляли о наличии спорных территориальных вопросов, законность и справедливость советско-китайской границы не подвергались сомнениям. В действительности все обстояло далеко не так безоблачно, как это отражалось в официальных заявлениях. Однако идеологическая близость правящих партий позволяла не учитывать сложности пограничного вопроса. Куда больше тревожило руководителей СССР и КНР враждебное окружение, «холодная война», военная напряженность. А КНР — еще и потенциальная угроза вторжения чанкайшистской армии на материк и агрессии со стороны США, экономическая блокада и политическая изоляция страны.

Не случайно еще в 1945 году Мао Цзэдун на VII съезде КПК отмечал, что Советский Союз первым отказался от неравноправных договоров и заключил с Китаем «новые равноправные договоры». Об этом же Мао Цзэдун говорил 16 декабря 1949 года во время своего визита в Москву.

В соответствии с Договором о дружбе, союзе и взаимной помощи между СССР и КНР, подписанным в 1950 году, между населением пограничных районов поддерживались активные связи, велась оживленная торговля, был налажен культурный обмен. К этому времени среди множества договоров и соглашений по самым различным аспектам советско-китайских отношений были заключены соглашения о сотрудничестве на границе в целом ряде областей, и среди них, в частности, соглашение об обеспечении нормального судоходства по пограничным рекам, о лесоводстве в пограничных районах и другие.

Тем не менее уже в 1956—1959 годах начались нарушения этих соглашений. Пограничным органам сторон удавалось первое время успешно разрешать возникающие недоразумения без вмешательства центральных властей. Одновре-

менно СССР предлагал заключить договор о режиме границы и о взаимной помощи по урегулированию пограничных вопросов. К сожалению, это предложение китайской стороной не было принято.

Начавшаяся между КПСС и КПК идеологическая полемика привела к нарастанию межгосударственных разногласий. Стратегическое противостояние между СССР и КНР постепенно приобрело глобальный характер, а при Леониде Брежневем произошла и милитаризация советско-китайского конфликта. Одной из причин стали провал в 1964 году советско-китайских пограничных переговоров и сделанные Мао Цзэдуном заявления, которые в СССР были восприняты как реальные претензии на 1,5 миллиона квадратных километров советской территории.

Надо, однако, уточнить, что в заявлении правительства КНР от 8 октября 1969 года (сходные формулировки были и в заявлениях правительства КНР от 24 мая и 7 июня 1969 года), при всей неоднозначности этого документа, было специально замечено, что «Китай не требует возвращения территорий, отторгнутых царской Россией с помощью этих (русско-китайских. — А.В.) договоров». Однако в условиях обостряющегося конфликта китайские научные и научно-популярные публикации по пограничному вопросу и истории русско-китайских отношений были однозначно восприняты Москвой как «научное подкрепление» китайских «территориальных притязаний». Соответствующая позиция руководства СССР вызвала ответные публикации китайских историков. В КНР стали доказывать, что внешняя агрессивная политика русских царей». В СССР заявили, что КНР «продолжает экспансионистскую стратегию китайских императоров», «предъявляет претензии на часть советской территории» и так далее.

Исходя из отвлеченных идеологических разногласий обе стороны за годы противостояния создали собственные научные концепции, оправдывающие суверенное право каждого из государств на соответствующие «спорные территории». Причем — вот парадокс! — в умах

наших соседей эти концепции столь же убедительны, как наши собственные — в наших. Следует, правда, признать, что с точки зрения методологии китайские концепции относительно несправедливых для этой страны прошлых решений пограничного вопроса имеют полное право на существование, поскольку за ними стоит определенный «опыт» (в философском смысле), то есть тот или иной фактический материал. Осознание этого до сих пор приходит к нам с большим трудом.

Попытки решить возникающие проблемы на базе позиций одной из сторон и тем более на основе силы бесплодны. К этому выводу привели, кстати, кровопролитные столкновения в районе острова Даманшкель и населенного пункта Жаланашколь (Семипалатинская область). И тем не менее потребовалось время, чтобы и СССР, и КНР осознали, что наличие разногласий не должно означать невозможность ведения переговоров, поскольку только путем переговоров можно попытаться прийти к согласию.

Советско-китайские политические пограничные переговоры возобновились лишь в 1987 году. Они отражали новые тенденции в межгосударственных отношениях. Уже в ходе первого раунда стороны достигли договоренности о рассмотрении прохождения линии советско-китайской границы на всем ее протяжении. Они выразили единое мнение относительно рациональности применения на основе соответствующих договоров о нынешней границе между СССР и КНР принципа разграничения на судоходных реках — по главному фарватеру, а на несудоходных — по середине реки или ее главному рукаву. Была достигнута и договоренность о том, что наряду с продолжением переговоров на уровне делегаций стороны создадут рабочую группу экспертов, которая займется рассмотрением конкретных вопросов о прохождении линии восточного участка советско-китайской границы. В последующем было выражено единое мнение, что урегулирование пограничных вопросов, превращение советско-китайской границы в зону дружбы и добрососедства имело бы большое значение не только для обеих стран, но и для сохранения мира и стабильности в Азии и во всем мире.

Перемены в политике двух стран, в их подходе друг к другу создали условия для встречи на высшем уровне, состоявшейся в середине мая 1989 года в Пекине. Принятое по итогам встречи совместное ком-

Граница по Амуру сегодня уже не мешает культурным и торговым контактам между городами-соседями — Благовещенском и Хэйхэ

мюнике стало политической основой советско-китайских отношений, которые отныне строятся на основе четко осознаваемого соотношения национально-государственных интересов, базируются на универсальных принципах межгосударственного общения.

В том, что касается пограничных отношений, стороны согласились вести дело к сокращению вооруженных сил в районах границы до минимального уровня и выступили за то, чтобы оставшиеся от истории пограничные споры между Советским Союзом и Китаем решались справедливо и рационально на основе договоров о нынешней советско-китайской границе, согласно общепринятым нормам международного права, в духе равноправных консультаций, взаимного понимания и взаимной уступчивости.

Для серьезного и предметного разговора была создана и приступила к работе совместная группа военных и дипломатических экспертов.

В течение двух последних лет на пограничных переговорах были достигнуты реальные результаты. Судя по всему, к концу 1990 года были рассмотрены и согласованы почти девять десятых всей протяженности советско-китайской границы, общая длина которой составляет около 7,5 тысячи километров.

Укрепились и меры доверия в военной области. В конце 1989 года начались переговоры с КНР о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы. Специальное

межправительственное соглашение о руководящих принципах взаимного сокращения вооруженных сил и укрепления доверия в военной области в районе советско-китайской границы было подписано министрами иностранных дел СССР и КНР в ходе визита премьер-министра Госсовета КНР Ли Пэна в СССР в апреле 1990 года.

Советская сторона осуществляет также ряд важных односторонних шагов. В январе 1990 года было объявлено, что группировка советских войск на Дальнем Востоке сократится на 120 тысяч человек, из состава Тихоокеанского флота будет исключено 16 боевых кораблей, уменьшается численность размещенной здесь авиации. Начата и структурная перестройка вооруженных сил, расположенных вдоль советско-китайской границы, с целью придания им сугубо оборонного характера. В перспективе предусматривается полная демилитаризация границы.

Недавнее прошлое убедило стороны: спор об исторической принадлежности тех или иных земель в межгосударственных отношениях бесплоден. Аргументы относительно исторической принадлежности, в принципе, малоубедительны и малоубедительны. Решение пограничных проблем лежит сегодня в плоскости политической. Но велики пока и субъективные моменты, оказывающие влияние на выбор позиции: инерция и стереотипы мышления, догматизм, общественное мнение. Тем не менее ясно, что

решений не избежать, если стороны хотят строить нормальные, добрососедские отношения.

Опыт говорит, что пограничные отношения должны определяться лишь внешнеполитическими документами. Они не могут зависеть от характера отношений между государствами в данный конкретный момент; здесь недопустимы какие-либо толкования, основанные на несовершенстве договоров прошлого. А безопасность границ в стратегическом плане следует обеспечивать не воинскими контингентами, а заинтересованностью во взаимовыгодном разделении труда и экономической взаимосвязанностью сторон.

Что же конкретно можно ждать в ближайшем будущем?

Фото ТАСС

Способны ли советская и китайская стороны в настоящий момент однозначно решить пограничный вопрос? По-видимому, еще нет: доверие разрушить очень легко, но восстанавливается оно невероятным трудом.

А значит, следует ожидать компромисса — то есть констатации того, на что согласны стороны на сегодняшний день, а оставшиеся вопросы, к решению которых не готова та или иная сторона, внешнеполитические стратеги оставят «на потом», тем более что мы всегда надеемся: решать в будущем придется не нам. Таким образом, можно, по-видимому, ждать подписания пограничного соглашения, которое зафиксирует уже согласованные участки границ и оставит «дырки» относительно тех, которые вызывают вопросы. Окончательное решение будет отложено. И здесь следует напомнить, что в каждом компромиссе есть положительная и отрицательная стороны; компромисс, конечно же, приближает цель, но и создает опасную убежденность в достижении результатов, которые при иных политических условиях могут оказаться иллюзорными. Поэтому единственной действительно важной целью, к которой стоит стремиться обеим сторонам, может стать только подписание пограничного договора, навсегда закрывающего все вопросы, оставшиеся от прошлого.

Алексей Воскресенский

Доллары не берем!

Чудеса монетарной политики, изменившей национальную психологию

Произошло невероятное! То, о чем полтора-два года назад и помыслить было нелепо: сегодня даже таксисты, некогда вождьенно выпрашивавшие «зелененькие» у приезжих иностранцев, долларов и прочей СКВ не берут, предпочитая отечественные ассигнации. Не говорю уже о торговой сети — там и вовсе запрещено принимать инвалюту — только государственную! И это где?! В стране, десятилетиями культивировавшей не только двухвалютную систему торговли, но и двойную ценностную ориентацию, где доллар был царем и богом. Значит, и двойную мораль, когда с молодых ногтей человек воспитывался в сознании, что твердая валюта — это символ благополучия, а родимые денежки — скорее знак нищеты и нескончаемых очередей... Роскошные валютные универмаги, рестораны и бары — на одном полдосе, неряшливые полупустые магазины, толкучки с хламом и тодлой вечно что-то выскивающихся сограждан — на другом, казалось, всегда утверждали эту двухмерную нравственность. Ломали психологию. Порождали массовую апатию. И — стремление на Запад: если и не насовсем, то заработать, накопить, чтобы вернуться как «кум королю, сват министру». Пусть и ценой унижений, забыв о дипломах и высокой квалификации, — официантом, грузчиком, стрептизеркой...

Эффект открытой границы

Речь здесь — о Польше. Но, согласитесь, похожее можно было бы сказать и о других странах, заблудившихся на путях «социалистического выбора»: двухвалютная шизофрения, фарцовка и черный рынок, раболепие перед «твердой» купюрой, массовый исход за границу — разве не знакомо это и нам?

Так вот, прошло всего полтора года. Как же быстро может преобразиться человеческое сознание, как круто измениться поведение людей в новой ситуации!

...В начале апреля большинство европейских государств отменило въездные визы для поляков. Ожидали бума, предвидели лавину ринувшихся к западным границам. Готовились по обе стороны — и пограничники, и таможенники, и, конечно, торговый люд. Произошло же,

как и в случае с валютой, не менее удивительное: на контрольно-пропускных пунктах польско-германской границы практически **ничего не изменилось**. Прохождение погранично-таможенной процедуры длилось три-пять часов (сравните: на польской границе в Бресте наши соотечественники в километровых очередях томятся по двое-трое суток). А границу с Германией пересекли всего-то около пятидесяти тысяч поляков. Во много раз меньше, чем ожидалось. Авиалинии, международные автобусные и железнодорожные перевозки тоже не отметили существенных перемещений на Запад. Вот вам эффект открытой границы, когда в дом приходит хотя бы относительное благополучие. Причины? Они просты и очевидны.

После смены правительства и бескомпромиссного проведения реформ, известных как «план Бальцеровича» (или — у нас любят расхожее — «шоковая терапия»). См. «НВ» № 12/90), Польше удалось многое. С 1989 года в течение четырнадцати месяцев устойчиво держится определенный государством курс злота по отношению к доллару. А это значит — довольно дешевый импорт, то есть насыщение рынка самыми разнообразными товарами: от экзотических фруктов из тропических стран до японской и южнокорейской электроники, турецких кожаных изделий, китайской одежды и фарфора. Это означает также и неизбежную активизацию экспорта — валюту-то ведь надо зарабатывать.

Из должников — в кредиторы

Стабилизация и конвертируемость (пусть пока внутренняя) польского злота, вполне естественно, привели к никогда прежде не наблюдавшемуся уважению к нему. (Чего только не приходилось слышать в былые времена! Какие только эпитеты не клеили поляки бедному злотому: и «солома», и «бумага без цены», и «мусор»...) Результат монетарных операций Бальцеровича — на уровне государственном — весьма ошутим: 4,1 миллиарда долларов превышения экспорта над импортом к началу нынешнего года.

Внутри страны ситуация выглядит не столь радужно. Что, впрочем, тоже логично: переходный период от одной системы хозяйствования

к кардинально иной не может быть легким. Хотя остановлена гиперинфляция, обычная инфляция все же несколько выше плановой: в январе составила 13 процентов, в феврале — 6,7, в марте — 4,5 процента. Средние доходы при этом, главным образом зарплата, приторможенные налогом, не растут быстрее цен — не создают некогда постоянного и нарастающего давления на рынок. А потому о денежной эмиссии речь не идет.

Стремительно растет количество частнопредпринимательских фирм, главным образом торговых, посреднических и в сфере услуг. Но сокращается число предприятий, производящих материальную продукцию: более выгодным становится импортировать, нежели производить. Процесс этот затронул, пожалуй, всего сильнее сельское хозяйство. Протесты крестьян вспыхивают все чаще. «Картинки с Запада», которые памятник каждому из нас, ожидают сейчас в Польше: то молоко рекою льется на асфальт автодорог, то градом пачек сливочного масла крестьяне засыпают кабинеты министерства сельского хозяйства. Свиное поголовье в этом году превысит 22 миллиона. Такого, говорят, не бывало за всю обозримую историю страны. Причина — дешевые и обильные корма, главным образом избыток зерна и картофеля.

Польские крестьяне-единоличники могут (и хотят) подкармливать своих советских соседей, но невозможность найти торгового партнера в хаосе нашей экономики тормозит взаимовыгодное дело. А пока они требуют от правительства создать надежные таможенные заборы на пути возрастающего дешевого импорта. Правительство сопротивляется: борется за рентабельность, за снижение себестоимости, за конкурентоспособность. Да и побавляется нарушить сложившуюся импортно-экспортную конъюнктуру.

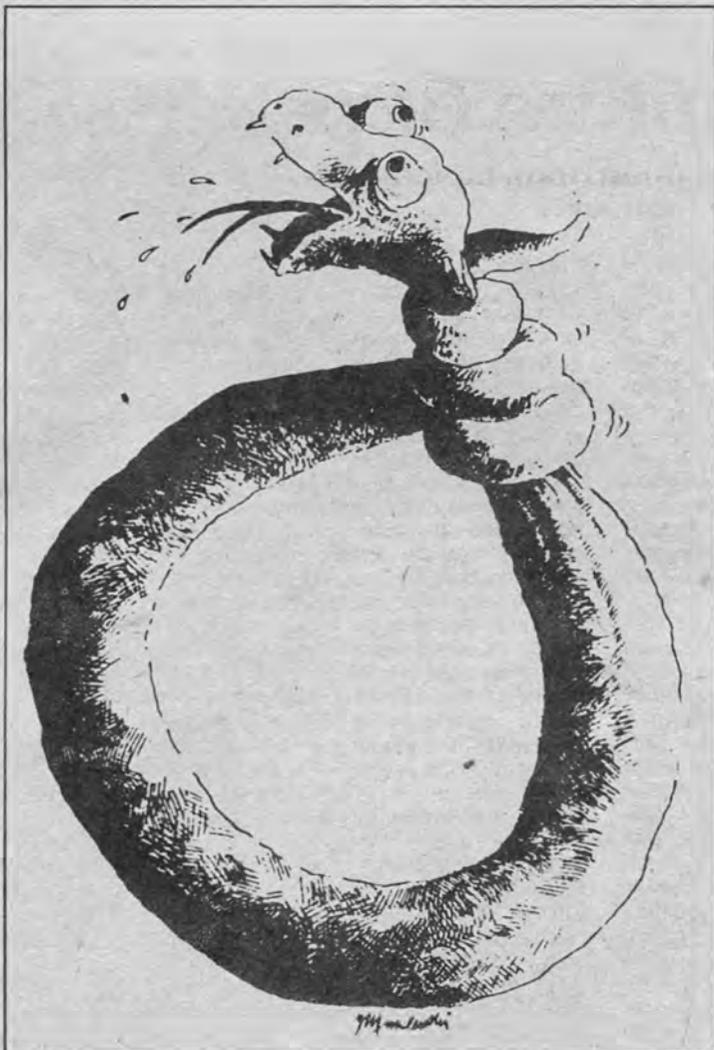
Сельское хозяйство в Польше — традиционно частное, фермерское и мелкотоварное. Не дрогнуло оно и перед грозившим ему несчастьем принудительной коллективизации в конце 40-х годов. А вот промышленность, национализированная тогда, остается практически государственной и поныне. Приватизация, демонализация идут трудно, мучительно. И если в частном секторе дела обстоят в общем благополучно, то в государственном перелома все еще не видно: спад валовой продукции почти на треть и миллион триста тысяч безработных — показатели тревожные.

Дешевый импорт и дорогой экспорт, обусловленные удерживаемым правительством курсом доллара, могут привести к тому, что Польша превратится в рынок сбыта товаров, поток которых лавинообразно нарастает. Но не станет производителем собственной продукции. Такая угроза уже существует.

Злотый обретает вес

Вернусь к монетарной политике. То есть к устойчивому курсу внутренне конвертируемых денег, к восстановлению их, казалось, навсегда утраченного престижа. Тем более что помимо государственного проблема эта имеет и человеческое измерение. Тот факт, что сейчас каждый поляк (пусть теоретически) за заработанные деньги может купить в буквальном смысле все, чем богат и славен мир, меняет человеческую психологию. Хотя и здесь нужна оговорка: если средняя зарплата поляка приближается к двумстам долларам в месяц, а килограмм мяса — привычная для нас говядина с костью — стоит 1—1,5 доллара, один килограмм полукопченой колбасы — 3 доллара, то... пусть читатель сам сделает несложную арифметическую операцию. Словом, превращение заработанных денег из пустых бумажек, не обеспеченных товаром, в универсальный товарный эквивалент, да еще открытый миру (за злотые в Польше можно купить любую валюту), напрямую влияет на социальное поведение людей, делает человека не только более уверенным в ценности своего труда. Производитель, любой работник получает **реальный стимул** делать больше и лучше. А сумма таких усилий и открывает путь к национальному благосостоянию.

Кто вслед за Бальцеревичем с его монетарной политикой спас ситуацию в стране при решительном переходе к рынку? Ситуацию, к слову, до отвращения знакомую: хронический дефицит, нескончаемые очереди, спекуляцию, черный рынок... Так кто ее превозмог, причем поразительно быстро и эффективно? Мелкий производитель, ремесленник, сельский фермер да еще торговая мелкота — «транснацио-

Операция без наркоза

Рисунок из журнала «Слотканя» (Польша)

нальные коробейники». Если перевести все это на наш язык, получится: кооператор, теневик, крестьянин-единоличник, спекулянт. А на языке экономистов — **предприниматель**. То есть тот «нечистый народец», что повсеместно и в массовом масштабе у нас ненавидим. Те, кого мы не пустили в настоящее дело четыре-пять лет назад, когда было самое время, не пускаем сейчас, и что-то не видно, когда пустим...

Есть еще один срез все той же монетарной политики, которая способна, как утверждает польский опыт, влиять на массовую психологию. Наша страна, чего уж там греха таить, живет небогато, населена людьми неизбалованными, мира широко не выдавшими. А посему в массе своей доверчивыми, по-рой и наивными. И невдомек советскому человеку, что, заходя в открытые сейчас для каждого двери и валютных госмагазинов (системы бывшей «Березки»), в изобилии импортных товаров он видит не отражение «того» мира (которого он и не знает), а финансовый блеф. Невдомек ему, что цены в этих новых

«госберезках» в два, три, а то и в четыре раза выше, чем в какой-нибудь Германии или Испании с Португалией. Даже — чем в Польше. Что монополизм, против которого мы вроде бы пошла войной, царствует и здесь.

И отнюдь не случайно иностранцы, работающие в СССР, говорят, что свою валюту они стараются тратить в Берлине, Вене, где угодно за рубежом, но только не в Москве. К этому могу добавить: не раз слышал от поляков о попытках открыть у нас конкурирующие с «березками» магазины, где цены могли бы быть в два-три раза ниже. Но нет. Барьер наших «решающих инстанций» непреодолим.

Действительно, логика непонятная: выходит, чем беднее и «безвалютнее» страна, тем выше в ней цены? Помню, когда поляки старались привлечь валюту иностранцев и своих граждан через сеть таких магазинов, то цены в них были заметно, а на отечественные товары — существенно, даже в несколько раз, ниже, чем на Западе. И каждый по крохам нес заработанные за рубежом деньги в общую копилку. А вот теперь перевели расчеты

в польских «березках» исключительно на злотые. При полном сохранении ассортимента. Это ли не еще один шаг к повышению рейтинга недавно тоже «деревянного» злотога? И это ли не наглядное подтверждение того, в общем-то уже давно известного в мире правила, что путь к оздоровлению национального финансового хозяйства отнюдь не ведет через примитивный торгашеский меркантилизм, упорно стремящийся (пусть даже себе во вред) получить на грош рубль прибыли.

При всей тяжести, ложащейся на плечи рядового человека, правительственную программу финансово-экономических преобразований в Польше отличают концептуальность, решительность, последовательность. Просматривается каждый ее пункт. И — видна перспектива.

Рудольф Борецкий,
соб. корр. «Нового времени»

ВАРШАВА

Целлофановая идиллия

Почему не бастуют работники химического гиганта

На фронте штаб-квартиры крупнейшего германского концерна висит огромная надпись: «Наша фабрика». Этому предприятию, входящему в тридцатку крупнейших монополий мира (на БАСФ трудятся 134 834 человека, из них около 50 тысяч в 35 странах за пределами Германии), действительно удалось стать «своим» и для работодателей, и для работников.

Равносторонний треугольник

— Мы добились гармонии интересов государства, работодателей и работников, — рассказывает 59-летний доктор Клаус Канцлер, член руководства химического концерна, возглавляющий отдел Восточной Европы. — Создали равносторонний треугольник, где все стороны, как известно, равны. Забастовки? Вы еще живете в иллюзорном мире, — парирует мой вопрос доктор Канцлер. — Забастовки — явление ненормальное для здорового общества. Конечно, у работников время от времени возникают претензии к администрации. Но мы их решаем полюбовно, в духе взаимопонимания. Да и как может быть иначе, если все мы равные части одного треугольника.

А что думают о «равностороннем треугольнике» работники? В профсоюзе я встретился с двумя рабочими лидерами — Гюнтером Кляйном и Лотаром Хиком. Доступ в него открыт представителям всех политических партий, включая коммунистов. Впрочем, есть одно исключение — в профсоюз не имеют права входить члены крайне правой партии республиканцев, ибо они, по словам Лотара Хика, «нарушают основные положения Конституции ФРГ». Традиционно профсоюз на БАСФ находится под влиянием социал-демократов. 74 процента рабочих и 34 процента служащих входят в профсоюз. Производственный совет состоит из 59 членов. 32 из них — освобожденные профсоюзные активисты. 5 представителей рабочих и служащих заседают в 15-местном наблюдательном совете концерна.

— Забастовки? — переспрашивает Гюнтер Кляйн. — Мы знаем о них только из учебников истории. В 1924 году рабочие объявили забастовку, а последние незначительные волнения датируются 1973 годом... Сейчас мы все вопросы решаем с администрацией за столом переговоров.

Профсоюзные активисты уверены, что через 2–3 года не будет никакого отличия между рабочими и служащими. Профвзносы составляют 1 процент от их оклада. «Члены профсоюза обязаны платить и из премиальных. Но не платят, — пожаловался Г.Кляйн. — Обманывают профсоюз».

— Анилины (так уже более века называют себя работники БАСФ), — вступает в разговор Лотар Хик, — получают самую высокую зарплату в химической индустрии Германии. Три четверти вновь созданной стоимости приходится на зарплату. В течение рабочего часа анилинец трудится: на себя — 19 минут, на пенсию — 2 минуты, на социальное страхование — 7 минут, на налоги — 17 минут и на создание прибыли — 15 минут. От нас практически никто не уходит, тем более что найти иную работу в Людвигсхафене проблематично: число безработных в городе выше, чем в других районах ФРГ. Более половины рабочих трудятся здесь не менее 15, а около четверти — свыше 25 лет.

Три из четырех марок — зарплата

Профсоюзные активисты показывают мне тарифные ставки. Рабочие и служащие по уровню зарплат разделены на 13 категорий: от 1973 до 5474 марок. Каждый сотрудник БАСФ уже по приему на работу знает «потолок» своей зарплаты. Поэтому нет нужды конфликтовать с начальством или стремиться любыми путями добиться его расположения. По уровню образования и подготовки каждый анилинец находится в соответствующей группе. Прошло два года контракта и нет нареканий — получай прибавку к жалованью. И так три раза. И вот уже предел, дозволенный твоей группой. На этом пределе можно работать хоть до пенсии. Хочешь большего — учись, повышай квалификацию, тогда переползешь в более высокую группу.

Берем чистый лист бумаги и калькулятор. Человек с институтским дипломом, но без должной квалификации может претендовать на заработную плату в 3040 марок. В среднем 23 процента из этой суммы уходит на различные налоги: государству, на социальное страхование, в пенсионный фонд... Остается где-то примерно 2340. Из этой суммы необходимо вычесть плату за квартиру. Концерн приступил к строительству

домов для своих работников практически с момента своего основания в 1865 году. В рабочих поселках (80 процентов трудящихся живут в радиусе 20 километров от предприятия) построено более десяти тысяч благоустроенных жилищ. Число комнат на семью определяется нехитрой формулой: $N + 1$ (то есть каждому по комнате плюс одна общая). В доме, построенном на деньги концерна, где живут большинство анилинцев, квартирная плата — от 400 до 800 марок в месяц. Это, кстати, намного ниже, чем в государственных и частных домах. Берем среднюю цифру в 600 марок. В кармане остается 1740 марок. В конце года — гарантированная 13-я зарплата. Если дела у фирмы идут хорошо, то возможна и 14-я... Можно заработать и еще немало, если твоя бригада выиграла (чуть было не написал «социалистическое») соревнование. Если бригада работает в течение года без ошибок, ей начисляется 20 пунктов. За каждую ошибку 5 пунктов сбрасывается — следовательно, подарков будет меньше. После 4 ошибок бригада лишается премиальных. В целом премиальный фонд, на который закупаются подарки по вкусу победителей, составляет 3,5 миллиона марок в год. Так что «передовики производства» имеют шанс заработать к концу года еще по паре сотен марок.

— Но это еще не все доходы, — говорит Лотар Хик. — От 80 до 90 процентов анилинцев являются держателями акций БАСФ, то есть совладельцами химического гиганта. Рабочие и служащие, как правило, тратят 13-ю или 14-ю зарплату на покупку акций. Ее стоимость для сотрудника БАСФ — 50 марок. На бирже одна акция стоила в начале этого года 298 марок. Прибыль в год составляет примерно 13 марок на акцию. Все акционеры по закону равны. Одна акция дает право на один голос на общем собрании акционеров.

Пенсии, путевки

Рабочая неделя на БАСФ длится 39 часов (в среднем по Германии — 40). Оплачиваемый отпуск — от 30 до 36 рабочих дней, исключая субботы и воскресенья. Набегает где-то полтора месяца. Отпуск оплачивается из расчета среднего заработка в год плюс предприятие выдает премиальные — 35 марок на каждый день отпуска. Это еще около 1100 марок в год.

Теперь о пенсиях. Мужчины уходят на пенсию в 63 года, женщины — в 60. При любых обстоятельствах в

65, вне зависимости от ранга, сотрудник БАСФ обязан уйти на заслуженный отдых. Пенсионная касса складывается из личных взносов и дотаций концерна в отношении — 2:3. Определенные суммы вносят государство и муниципальные власти. Вот и получается, что после ухода на пенсию сотрудник концерна получает чуть ли не больше, чем когда работал.

Первые жилые дома для рабочих с льготной квартирной платой были построены в 1866 году. С 1884 года введено социальное страхование. С 1888 года — пенсии. На БАСФ появился первый в Европе санаторий для рабочих и служащих. В двух заводских поликлиниках работают около двухсот врачей и медсестер, уделяющих большое внимание профилактике заболеваний.

Собственная станция «скорой помощи» функционирует круглосуточно. К услугам рабочих два дома отдыха и профилактории.

— А как обстоят дела с путевками? — спрашиваю я.

Мой вопрос немцы не поняли. «Никаких проблем, — развел в недоумении руками Гюнтер Кляйн. — Здравницам выгодно, чтобы к ним приезжало как можно больше отдыхающих».

В случае болезни, вне зависимости от членства в профсоюзе и стажа работы на предприятии, БАСФ оплачивает 100 процентов зарплаты.

Для женщин, работающих на промышленном гиганте, разработана программа «Мать и дитя». При рождении ребенка гарантировано сохранение рабочего места. До совершеннолетия ребенка женщины могут работать неполный день. «Мы исходим из того, — говорит Лотар Хик, — что никто лучше матери не может справиться с детьми. Чем больше часов женщина проводит дома, тем лучше для общества».

Обед в рабочей столовой

Наступило время обеда. Мы спустились в одну из 300 столовых, обслуживающих сотрудников БАСФ. В ней стерильная чистота, безупречный порядок и, разумеется, никаких очередей... Питание комплексное. Человек получает поднос, наглухо запаянный целлофановой пленкой, снабженный одноразовыми ножом, вилкой, ложкой. На столах — сахар, хлеб, пряности... Вот из чего состоял мой «комплекс»: салат из свежих овощей, куриный бульон, картофель с мясом, кофе и кусок торта, который в Германии едят вилкой. Цена обеда в зависимости от его варианта (всего их три) колеблется от 2.40 до

Парики от БАСФ украсят любовь и голову...

4.80 марок: это намного дешевле, чем в любом другом предприятии германского «общепита». Концерн доплачивает своим работникам за высококачественное питание. За дополнительную плату можно заказать пиво или сухое рейнское вино.

Алкогольные напитки в рабочий полдень? Однако мои опасения за производственную дисциплину на БАСФ рассеял Роман Бюхелер, представитель руководства концерна. «Вот увидите, — сказал он, — никто злоупотреблять алкоголем не будет!»

Так и вышло. Лишь немногие работополучатели уселись в холле с бокалом холодного пива. За добавкой не бежали.

В холле продаются и сигареты. Вставляешь 4 марки в прорезь автомата — и наслаждайся жизнью! Я насчитал 8 наименований сигарет: немецких, американских, французских и английских. Но почему все по одной цене? Пригляделся к пачкам: в одних — 21 сигарета, в других — 19. Между прочим, такие автоматы разбросаны по всему городу. Работают они и ночью. Странно, но их никто не ломает... Однако на БАСФ чадят все меньше. Немодно, дорого, да и впрямь небезопасно для здоровья.

«Творите в свободное время»

Здоровый образ жизни в почете на БАСФ, хотя призывов к этому я и не обнаружил. Вместо них в ход идет куда более мощное оружие — марка. Рабочим приплачивают за занятия спортом. Но это лишь одна сторона медали. Вторая — личный пример начальства. Перед рабочей сменой по зеленому дорожкам парка, снабженным километровыми указателями,

«единой семьей» бегут трусдой и рядовые сотрудники, и боссы концерна.

На работу многие сотрудники БАСФ ездят по специальному зеленому дорожкам на велосипедах. Их сиденья покрыты целлофаном — гигиенично, да и если вдруг пойдет дождь — они не намокнут... Кстати, в машинах редко увидишь одного водителя. Сосед везет на работу соседа, да еще и приятеля. Завтра будет наоборот. И впрямь, зачем разъезжать на машине поодиночке?

В отличие от конкурентов из других химических концернов («Хёхста», «Байера», профессиональная футбольная команда которого — «Байер» из Леверкузена — доставила немало неприятных минут советским болельщикам) предпочтение отдается любительскому спорту.

Прекрасны спортивные комплексы в Людвигсхафене. Секции по гимнастике, тяжелой атлетике, бадминтону, другим видам спорта общедоступны на предприятии и бесплатны. Культивируются и экстравагантные для нас занятия: сквош, тазквондо... По спортивным дисциплинам проводятся чемпионаты БАСФ среди любителей. Не забывают также детей, инвалидов и пенсионеров.

«Творите в свободное время» — такой девиз множества кружков по интересам для работников БАСФ.

Концерн не чуждается меценатства. В 1990 году в Людвигсхафене проходила выставка нашего соотечественника — Марка Шагала. К ней был приурочен выпуск книги о его жизни и творчестве — «Моя жизнь — моя мечта». Такие выставки далеко не редкость на БАСФ. В театре концерты классической музыки. Для молодежи — эстрадный зал, где выступают лучшие на Западе рок-группы и исполнители. Билеты на любые концерты для работников БАСФ продаются со значительной скидкой. Наконец, для любителей чтения — библиотека на 250 тысяч томов.

— Мы не считаем, что средства, вложенные в социальные проекты, — выброшенные деньги, — утверждает доктор Канцлер.

Эмблемы БАСФ можно встретить не только на рекламных. Они везде: в цехах, в столовых, на рабочих комбинезонах... Анилины гордятся своей принадлежностью к химическому гиганту на Рейне. Да и как может быть иначе — ведь это «их фабрика».

Яков Боровой
ЛЮДВИГСХАФЕН — МОСКВА

ТРЕТЬЯ КОРЗИНА

П Р А В А Ч Е Л О В Е К А

В тюрьму или в казарму

Тысячи молодых людей уклоняются от службы в армии или бегут из казарм. По закону они — преступники...

Александр Копицын — отнюдь не убежденный пацифист и не состоит в религиозных сектах, запрещающих брать в руки оружие. Он просто боится служить в армии: боится землячествами, издевательств. В военкомате он дал расписку об отказе служить. Следовательно прокуратура тоже заявила твердо: «Служить не буду».

Три года Копицын проучился в техникуме, немного проработал учеником слесаря. Теперь сидит в Бутырской тюрьме: его «взяли» рано утром, вытащив прямо из по-

**Тот, кто
боится
дедовщины,
рискует
оказаться в
камере с
уголовниками**

стели. Правоохранительные органы жалуются на переполненность тюрем: не хватает мест для рецидивистов. Но для Александра нары нашлись.

Многие молодые люди избегают призыва на воинскую службу. Министерство обороны ждет от прокуратуры суровой кары для них. Пока прокуратура, прекрасно осведомленная о случаях отказа (политические или религиозные убеждения либо просто страх) и занятая борьбой с реальной преступностью, реагирует довольно вяло. Правда, не исключено, что после акции «отлова» отказников в некоторых республиках Министерство обороны возжелает и более жестких уголов-

ных мер. Скажется ли это на работе судов?

Суд над Копицыным состоялся 23 марта, но дело отправили на дальнейшее дознание. Допущено грубое нарушение уголовно-процессуального кодекса: подсудимому не предоставили права воспользоваться услугами защитника сразу же после окончания предварительного следствия.

Доследование может продлиться и месяц, и два. Но адвокату в ходатайстве об изменении меры пресечения на подписку о невыезде отказано. Все это время Копицын будет сидеть в тюрьме. Судья Иван Иванов комментировать это решение суда отказался.

— Существует закон, позволяющий изолировать преступника от общества, потому что он может совершить новое преступление, — говорит мать Александра. — Но ведь мой сын не убийца, не насильник. Почему его держат в камере? Чем он опасен для общества?

Где же выход? Сергей Сорокин, общественный защитник Копицына, член президиума Всесоюзного Совета родителей военнослужащих, видит его только в отмене 80-й статьи Уголовного кодекса РСФСР, карающей за уклонение от очередного призыва на действительную военную службу.

— Обязательный призыв в армию, отсутствие права на отказ, — говорит он, — противоречат 4-й статье Всемирной декларации прав человека, гласящей, что никто не должен содержаться в рабстве. Необходимо профессиональная армия, которая, кстати, автоматически поднимет материальный уровень военнослужащих. Комитет по правам человека российского парламента должен выступить за отмену 80-й статьи. Интересы союзной армии защищаются республиканским законом — это же парадокс.

— Наш парламент во многих, часто спорных, вопросах, идет на конфликт с центром, — продолжает Сорокин. — А здесь, когда дело находится именно в его компетенции, депутаты выпускают инициативу из своих рук. Мне это непонятно.

Получить информацию крайне сложно, жаловался Сорокин. Судебные процессы такого рода до сих пор проходили в информационном вакууме. Лишь одно дело члена группы «Доверие» пацифиста Олега Горшенина получило значительный резонанс. Горшенин был освобожден благодаря вмешательству об-

щественности — в том числе организацией «Международная амнистия».

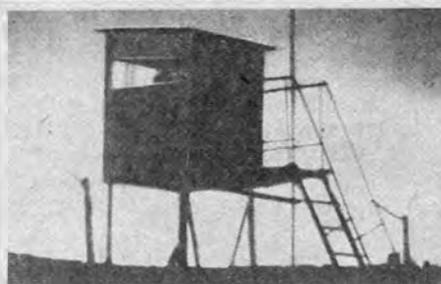
Но в каждое дело общественность вмешаться не в состоянии. Адвокат Копицына считает случай своего подзащитного «обычным»...

Только в Москве в 1990 году уклонилось от призыва весной — 2151 человек, осенью — около 3000. Привлечено к административной ответственности соответственно 828 и 579 человек. Прибегли к членовредительству и симуляции заболеваний 504 и 309 человек. Военкоматами передано в прокуратуру весной 786 дел, осенью 271 дело. Осуждены 11 человек. А вот параллельная статистика, возможно, объясняющая, уже названные цифры.

За время прохождения службы в 1988 году погибло (умерло) 37 москвичей, в 1989 году — 4, в 1990-м — 35.

По данным специальной комиссии Верховного Совета СССР, созданной по Указу президента, в армии ежегодно гибнет от 6 до 8 тысяч человек. Примерно 80 процентов погибших — результат дедовщины.

Валерий Абрамкин, руководитель «Общественного центра содействия гуманизации пенитенциарной системы» приводит следующие цифры.

Суд приговорил...

В Списке политических заключенных СССР, который издается в Мюнхене под редакцией Крониды Любарского, названы следующие случаи уголовного преследования за отказ служить в армии.

Александр Александрин — дезертировал из армии по политическим причинам.

Николай Борисенко — свидетель Иеговы, отказ от службы в армии по религиозным мотивам.

Эдуард Бугров — бежал из воинской части, не вынес издевательств и побоев со стороны старослужащих.

В армии ежегодно происходит не менее 200 тысяч тяжких преступлений против личности. В это число, кроме смертельных случаев, входят изнасилования, нанесения тяжких телесных повреждений, которые приводят к длительному расстройству здоровья. Эти преступления, утверждает Абрамкин, нигде не фиксируются, никем не разбираются или при их разбирательстве данные просто фабрикуются.

* * *

Возможна ли отмена 80-й статьи УК РСФСР? Насколько закон об обязательной службе соответствует международному праву? Что собирается предпринять российский парламент?

На эти вопросы отвечает **Сергей КОВАЛЕВ**, народный депутат РСФСР, председатель Комитета по правам человека.

— Пока существует закон о всеобщей воинской обязанности, статью 80 УК РСФСР отменить нельзя — это было бы юридически неграмотно, — считает Сергей Ковалев. — Раз есть закон — должна быть и санкция за его неисполнение. И действия судов в таких делах совершенно правомерны. Правда, я не понимаю, почему суд не счел воз-

Таво Вайнасте — дезертировал из армии, попытка перехода границы.

Петр Данелюк — свидетель Иеговы, отказ от службы в армии по религиозным мотивам.

Владимир Добында — свидетель Иеговы...

Михаил Карманов — свидетель Иеговы...

Владислав Коропацкий — свидетель Иеговы...

Тауно Коткас — попытка бегства из СССР во время службы в армии.

Иван Ряпосов — свидетель Иеговы, отказ от службы в армии по религиозным мотивам.

Редакция может добавить новые имена:

Ждет приговора **Вадим Зверев** — студент 2-го курса московского института — недавно у него родился сын. Томится в заключении

Сергей Оснач — житель украинского городка Шостка, не пожелавший идти в армию, «защищающую социалистический выбор». По нашим данным, в дисциплинарном батальоне на территории Эстонии — **Юллар Лялл**, также отказавшийся носить оружие...

возможным изменить меру пресечения и освободить Копицына из-под стражи. Для чего вообще подозреваемого помещают за решетку? Чтобы он не скрылся от правосудия, не совершил новых преступлений и не смог оказать давление на следствие, на свидетелей... Есть ли хотя бы какие-то основания подозревать в этом Копицына? Никаких.

Во Франции, например, отказ от альтернативной службы карается несколькими месяцами условного наказания. В один прекрасный день за таким человеком приходят жандармы и отводят в суд, где он и выслушивает свой условный приговор. Служить после этого он нигде не обязан. Наказание фактически сводится к тому, что соседи начинают перешептываться: «Смотрите, сына месье... ведут жандармы»...

И все же дело не в скверной практике отечественных судов, а в плохом законе. Идеальный выход я вижу в создании профессиональной армии. Она всегда деполитизирована, служба в ней оплачивается (с учетом риска для жизни), как любая другая профессия. Человек служит в армии, как «служит» токарь. Создание профессиональной армии вполне реально. Специалисты считают, что и средств она потребует не так много, как утверждают военные. Естественно, для кардинальной военной реформы нужна готовность идти на серьезные изменения. Посему все же это вопрос будущего. Но есть и промежуточный вариант — введение альтернативной службы, которая существует во всех цивилизованных странах, не располагающих профессиональной армией. Правда, это подразумевает определенные сложности. Как определить, действительно ли человек, отказываясь служить, руководствуется своими религиозными, политическими или иными убеждениями? А ведь только такие люди получают право на альтернативную службу в тех странах, где она существует.

Александр Копицын просто боится армейского «беспредела». Но это уже другая проблема. Чтобы люди не отказывались служить по этой причине, надо реформировать армию таким образом, чтобы дедовщина стала невозможной. Это не только возможно, но и остро необходимо. Но это проблема внутреннего устройства армии, ее кадровой политики. Дедовщина возникла не без благоволения офицеров, которые предпочли действовать по знакомому мне принципу лагерной администрации, которая исполняет принцип воровской иерархии

Солдаты или лакеи?

Письмо из Н-ской воинской части во Всесоюзный Совет родителей военнослужащих

Дорогие матери!

Пишут вам солдаты небольшого военно-строительного отряда. Вы наша последняя надежда: за помощью обращаться больше некуда. Терпению нашему пришел конец, нет больше сил выносить бесчинства командного состава отряда. Мы смирились с тягостями воинской службы, но с действиями командира отряда смириться не можем. Он и его заместители хотят превратить нас в безмолвных рабов. Каждый день мы терпим унижения в свой адрес и оскорбления в адрес наших матерей. Помимо моральных каждый из нас пережил и физические унижения. «Мордобой» является главным способом «воспитания» — бьют за малейшую ошибку или просто так, не разбираясь и не слушая нас. Ответить мы не можем: никто из нас не хочет попасть в тюрьму.

Практически каждый день наши начальники пьянствуют — прямо в штабе, столовой или бане, куда солдаты-лакеи обязаны приносить им закуску, убирать за ними и развозить пьяных по домам на служебных машинах в любое время суток. А от пьяного человека можно ожидать все... Офицеры рот помочь нам не в силах — они не защищены, как и мы.

Мы обращаемся к вам, не пишем своим родителям, потому что боимся: они просто не выдержат правды о нашей службе. Мы просим вас помочь: не ровен час, кто-нибудь из нас не выдержит и покончит с собой или с командиром отряда.

Не отправляйте, пожалуйста, это письмо в прокуратуру: это ничем не поможет и может обернуться против нас. Дружеские связи бывают порой сильнее чести и совести.

7 подписей.

и систему стукачей, — это позволяет добиться некоторого порядка. И в армии достаточно смотреть сквозь пальцы на то, что себе позволяют старослужащие, чтобы имела хотя бы видимость порядка: когда по молодым заглянут кулаки, они будут слушаться. «Салаги» станут не только отдавать «дедам» свое масло или чистить им сапоги, но и мыть сортиры.

От дедовщины можно избавиться — хотя и с огромным трудом — и без профессиональной армии (но последняя, повторяю, идеальный выход). Для этого надо иметь культурный, с достаточным правосознанием, гуманный офицерский корпус. Пока его нет — надо вводить и определенные санкции. Мы знаем, как расследуются случаи смертей в результате дедовщины. Приходит цинковый гроб вместе с уведомлением, что юноша покончил с собой. А в гробу лежит труп со следами побоев, пыток... Ожоги от сигарет... Действительно ли человек покончил жизнь самоубийством, доведенный до этого истязательствами, или просто был убит — неизвестно. Я знаю людей, которых в армии изнасиловали, — смогут ли они оправиться после такой

травмы? А с точки зрения военной прокуратуры — все в порядке. Да и сам факт, что такие случаи в мирное время расследует военная прокуратура, говорит о многом. Почему факты избиений, пыток, издевательств должны расследоваться военными, а не общей прокуратурой?

Все это надо решать, проводя армейские реформы. Для того чтобы закон стал более совершенным, сегодня самое реальное — альтернативная служба. И парламент России должен ее ввести. Тем более что Советский Союз принял на себя обязательства о ее введении, подписав итоговый документ в Копенгагене. Налицо явное неисполнение международных обязательств...

...Пока же альтернативная служба — вопрос будущего, и тем, кого называют «лицами призывного возраста», остается уповать на сострадание судей, внимание адвокатов и участие правозащитников. И надеяться, что Министерство обороны не решится на новую межреспубликанскую охоту за «уклоняющимися».

На что надеяться Александру Копицыну?

Татьяна Чернова

Четырнадцатый сюжет

Татьяна
Иванова

Всех кандидатов в российские президенты я бы спросила: землетрясение в Грузии — какой по счету должен быть сюжет в программе «Время»?

Сюжет о землетрясении в Грузии был, наверное, четырнадцатым (или тринадцатым?) в программе «Время». Нашлось, стало быть, тринадцать (или двенадцать?) более значительных новостей. Более важных. Между тем подобной катастрофы в Грузии не было восемьдесят лет. Над несколькими деревнями просто сомкнулась земля, поглотив все и всех — молодых и старых, сепаратистов и коммунистов, правых и виноватых, ленивых и трудолюбивых, красавиц, уродов, младенцев, коров и кошек, начальников и подчиненных.

Десятилетиями мы жили вместе, в одной стране, говорили даже «в одной семье». Но Москва не вывесила траурные флаги, телеэкран и эфир не перестал смеяться и петь, на главной площади страны никто не отменял демонстрацию и на главной могиле страны, как это у нас принято издавна, стояли высшие должностные лица, приветствуя демонстрантов, — и никто не сказал: склоните головы, у нас горе...

Гибли люди в двух армянских селах Азербайджана. Гибли люди... Гибли люди — но ни на экране, ни в эфире не раздавался голос хоть кого-нибудь из руководства страны: я немедленно разберусь, кто виноват в смертоубийстве, виновные будут наказаны, поплачем о несчастных, но я сделаю все, чтобы больше никого не убивали в моей стране...

Что же это за бесчеловечная, античеловеческая жизнь, думаю я. И когда же ей будет предел? Неужели нас и правда слишком много у нашей власти и потому ей нас несколько не жалко?

Голодно вам? А работать надо лучше. Убивают вас? А плохо себя ведете. Под землю вы провалились? Ну что же, кто провалился, а кто и не провалился, из-за провалившихся не портить же всем настроение, жизнь-то продолжается.

На одной шестой части света сложились самые удивительные отношения между народом и правительством — самые удивительные, может

быть, за всю человеческую историю. Народ и правительство терпеть друг друга не могут. Нет, без взаимной любви-то бывало, да и сейчас бывает. Есть ведь и иные чувства кроме любви. Возможны взаимное уважение, договор, соображения целесообразности, общие интересы. Да многое возможно. Только так, как у нас, видимо, нигде и никогда невозможно. Чтоб ни уважения, ни договора, ни целесообразности, ни интересов — ничего...

Космическим холодом веет от официальных газет, от казенного телеэкрана, из государственного эфира. Как, впрочем, и от верховных наших трибун. Среди самых бранных слов в государстве на первом месте — демократия, а на втором — популизм.

Популист, как я понимаю, это такой человек, который говорит с людьми о том, что их волнует, и, будучи политиком, обещает в первую очередь заняться именно этим, сделать все, чтобы снять тревоги, недоумения, боль. Популист ищет популярности...

Интересно, чего ищет высшая власть в СССР? Ответа на этот вопрос я не знаю. Но никогда не отдам свой голос за того, кто ищет не популярности, а неизвестно чего. Пусть за него неизвестно кто и голосует.

И свой телевизор, где землетрясение в Грузии — четырнадцатый по счету сюжет, смотрите сами.

Мысленно формулирую тест всем кандидатам в российские президенты: скажите, вот в Грузии землетрясение — какой, по вашему счету, это должен быть сюжет в программе «Время»? А на первое, на самое первое место, что бы вы вынесли?

Профессор Сергеев (кто еще не знает — один из претендентов на российский «престол», знатный политэконом, видный теоретик развитого социализма), профессор Сергеев, ясно, ответил бы мне, что главное всего информация о посевной, о том, как крепят трудовую дисциплину в коллективах заводов, фабрик и строок...

Рыжков Николай Ивано-

вич... Рыжков бы стал рассказывать, что нет ничего важнее производительности труда и вертикальных связей, он сказал бы, что в этой стране, где идеология важнее экономики, самое главное — показывать ростки регулируемого рынка на фоне процветающего социализма. Именно этому — идеологии, социализму и регулируемым росткам — он отдал бы все приоритеты.

Вадим Бакатин? Говорят, возможный претендент... Но я понятия не имею, что он поставил бы на первое, а что на двадцатое место. Что вообще мне о нем известно? Кажется, он сильно был смущен и очень маялся, когда ему пришлось публично «капать» на Ельцина... Кажется, он собирался как-то более или менее по-человечески договориться с республиками о взаимоотношениях республиканской и центральной власти с милицией. За что-то его люто ненавидит депутатская группа «Союз» — похоже, именно за то давнее смущение и за ту несостоявшуюся попытку.

Ну нет, незнакомым я даже мысленно тесты задавать не собираюсь. Как за незнакомого голосовать? В связи с интеллигентной улыбкой? Или, может, по рекомендации КПСС?

Вообще как можно голосовать за человека, если он политический деятель, в хороших годах, но никогда не искал популярности, а стало быть, искал чего-то совсем иного?

Нет уж, люди мои милые, давайте хорошенько думать. Нам ведь много предстоит вскорости голосовать.

С самым вероятным, на мой взгляд, будущим президентом России мне, например, все ясно: Ельцину ищет популярности и популярностью дорожит. Значит, хочет, чтобы мы относились к нему с симпатией, и будет вести себя так, чтобы наши симпатии не потерять, а только умножить. У Ельцина человеческая боль на четырнадцатом месте уж никак оказаться не может. А вот с другими, с центральными властями как бы нам, гражданам, не опробиться. Как бы не проголосовать за тех, кому всего важнее принципы, идеалы, структуры, идеология... За тех, для кого наша жизнь — лишь четырнадцатый сюжет...

Что же сказал Сталин 5 мая 1941 года?

Лев Безыменский

Еще на пороге второй мировой войны Адольф Гитлер обещал своему генералитету:

«Я дам пропагандистский повод для развязывания войны, неважно, будет ли он убедительным. Победителя потом не спрашивают, сказал он

правду или нет...»

Это правило своих действий Гитлер применил и в 1941 году. В его обращениях к немецкому народу и вооруженным силам содержался такой довод: Советский Союз угрожал Германии, и последняя была вынуждена защищаться. Оказывается, СССР еще с 1940 года сосредоточил на немецких границах такие силы, что их можно «было воспринимать только как сознательную угрозу». Разумеется, фюрер не мог этого стерпеть — «иначе это было бы не только упущением, но преступлением перед германским народом, перед всей Европой». Такие же доводы содержались в ноте Риббентропа, врученной в 5 часов 30 минут утра В.М.Молотову: «Советское правительство предало и нарушило договоры и соглашения с Германией».

В соответствии с этой версией Иозеф Геббельс в тот же день 22 июня на секретном инструктаже прессы дал указание активно развивать на страницах газет и по

радио тезис о «преступной большевистской двойной игре, которая сделала необходимой мощные действия миллионной армии от мыса Нордкап до Черного моря».

Правда, при обосновании превентивного характера войны немецкая пропаганда испытывала определенные трудности. Во-первых, у нее не было для этого никаких фактических данных. Во-вторых, продвижение немецких войск оказалось столь стремительным, что возникал законный вопрос: если СССР готовился к войне с 1940 года, то почему он терпит такие сокрушительные поражения?

Сталин как свидетель?

Нетрудно понять, что для Берлина аргумент о «превентивной войне» как бы утратил свое значение. Но до поры до времени. В 1942 году неожиданно появился дополнительный источник, которым стал не кто иной, как... Сталин!

Немецкие разведорганы доложили в Берлин, что среди пленных советских офицеров оказались те, кто 5 мая 1941 года присутствовал в Кремле на выпуске слушателей военных академий. Перед собравшимися выступил И.В.Сталин. Он, оказывается, говорил о том, что необходимо наступление с целью расширения «социалистического фронта». Наиболее подробно показания пленных офицеров воспроизвел уже после войны Густав Хильгер — бывший советник немецкого посольства в Москве. Он лично допрашивал трех пленных, которые передавали слова Сталина так:

«Красная Армия должна свыкнуться с мыслью, что наступила эра насильственного распространения социалистического фронта. Кто не признает необходимость наступательного поведения — тот мелкий буржуа и идиот».

Наконец, 19 октября 1943 года имперский министр иностранных дел Иоахим фон Риббентроп, принимая члена регентского совета Болгарии профессора Филова, изложил свою версию: Сталин, выступая перед выпускниками военных академий, якобы сделал недвусмысленное заявление о том, что Советский Союз готовит нападение на Германию и сделает это в августе.

...Риббентропа давно нет в живых, умер и Хильгер. Но ссылки на загадочную речь И.В.Сталина продолжают бродить по страницам газет и исторических исследований. Более того: сейчас произошло неожиданное расширение круга приверженцев тезиса, который был провозглашен в Берлине 22 июня 1941 года. Если в первые послевоенные годы этого тезиса придерживались лишь «вечно вчерашние», то с недавнего времени к ним примкнули некоторые историки, особенно в ФРГ. Справедливости ради добавлю, что появились подобные голоса и в советской печати.

Полвека оставалось неизвестным, что сказал Сталин в своем последнем публичном выступлении перед началом войны. Теперь мы можем об этом рассказать

22 июня 1941 года. Риббентроп объявляет о начале боевых действий против СССР

И. В. Сталин (фото предвоенных лет)

Загадочная речь

Загадки рождаются по-разному. Иногда случайно, иногда преднамеренно. Загадка речи Сталина принадлежит ко второму виду, о чем свидетельствуют некоторые обстоятельства.

Сообщение в печати на следующий день было очень кратким, и можно понять, что иностранные дипломаты и журналисты стали прилагать усилия, дабы узнать, что же сказал генеральный секретарь ЦК ВКП(б), на следующий день ставший и председателем Совнаркома СССР. Если говорить о немецкой стороне, то посол граф фон дер Шуленбург сначала передал в Берлин текст официального сообщения, а 4 июня направил доверительные данные, полученные корреспондентом агентства ДНБ Шюле от некоего «информатора». По его данным, среди присутствовавших господствовало впечатление, что заботой Сталина было «подготовить своих приверженцев к новому компромиссу с Германией»...

Сегодня известно, что это сообщение было результатом весьма направленной информации (точнее, дезинформации) с советской стороны, заинтересованной в том, чтобы «успокоить» своего немецкого партнера. Несколько другие данные получил маститый английский журналист Александр Верг, обладавший в Москве хорошими связями. По его данным, Сталин говорил об опасности немецкого нападения и даже его «неизбежности в 1942 году», а также о своем стремлении оттянуть вооруженный конфликт до осени.

Согласимся, что не только для иностранных посольств содержание речи представляло колоссальный интерес. Время ведь было исключительное: даже для рядового советского гражданина становилось ясным, что приближаются грозные события. Полтора года бушевала мировая война, в которую Советский Союз еще не был вовлечен. Но как долго?

Тогда мы не были избалованы — не напечатали текст, значит, так надо. Сталину виднее. Ему действительно было виднее, о чем косвенным образом свидетельствовали «фланкирующие» дезинформационные мероприятия. Однако главное для оратора было, видимо, не в этом. Ведь он собрал не кого-либо, а цвет Красной Армии, с которой были сопряжены его расчеты и надежды!

Все эти обстоятельства уже давно заставляли меня пытаться получить более надежные данные о речи. До сих пор стенограмма не обнаружена.

Видимо, ее и не существует, что мне подтвердили знатоки архива ЦК ВКП(б). Но живы ветераны Советской Армии, которые были в Кремле в тот вечер, и с ними удалось побеседовать. Они рассказали, что Сталин говорил без написанного текста. Записывать же не рекомендовалось. Зато сохранилась в военных архивах сделанная участниками встречи конспективная запись объемом в 9 страниц. Если учесть, что речь продолжалась 40 минут (так говорилось в официальном сообщении), а Сталин всегда говорил медленно, то можно считать, что запись по своему объему передает основное содержание речи.

Речь состояла из двух частей. Первая (4 страницы с небольшим) была посвящена состоянию Красной Армии. Вторая же часть, интересующая нас, содержала оценку международной обстановки. Ее привожу полностью.

«Вы приедете в части из столицы. Вам красноармейцы и командиры зададут вопросы, что происходит сейчас. Вы учились в академиях. Вы были там ближе к начальству, расскажите, что творится вокруг? По-

чему побеждена Франция? Почему Англия терпит поражение, а Германия побеждает? Действительно ли германская армия непобедима? Надо командиру не только командовать, приказывать, этого мало. Надо уметь беседовать с бойцами. Разъяснять им происходящие события, говорить с ними по душам. Наши великие полководцы всегда были тесно связаны с солдатами. Надо действовать по-суворовски.

Вас спросят — где причины, почему Европа перевернулась, почему Франция потерпела поражение, почему Германия побеждает. Почему у Германии оказалась лучше армия? Это факт — что у Германии оказалась лучше армия и по технике и по организации. Чем объяснить?

Ленин говорил, что разбитые армии хорошо учатся. Эта мысль Ленина относится и к нациям. Разбитые нации хорошо учатся. Немецкая армия, будучи разбитой в 1918 году, — хорошо училась.

Германцы критически пересмотрели причины своего разгрома и нашли пути, чтобы лучше организовать свою армию, подготовить ее и вооружить.

Военная мысль германской армии двигалась вперед. Армия вооружалась новейшей техникой. Обучалась новым приемам ведения войны.

Вообще имеется две стороны в этом вопросе.

Мало иметь хорошую технику, организацию, надо иметь больше союзников.

Парад на Красной площади 1 мая 1941 года

Именно потому, что разбитые армии хорошо учатся — Германия учла опыт прошлого.

В 1870 году немцы разбили французов. Почему? Потому что дрались на одном фронте.

Немцы потерпели поражение в 1916—1917 гг. Почему? Потому что дрались на два фронта.

Почему французы ничего не учили из прошлой войны 1914—1918 года?

Ленин учит: партии и государства гибнут, если закрывают глаза на недочеты, увлекутся своими успехами, почивают на лаврах, страдают головокружением от успехов.

У французов закружилась голова от побед, от самодовольства. Французы прозевали и потеряли своих союзников. Немцы отняли у них союзников. Франция почилла на успехах. Военная мысль в ее армии не двигалась вперед. Осталась на уровне 1918 г. Об армии не было заботы и ей не было моральной поддержки. Появилась новая мораль, разлагающая армию. К военным относились пренебрежительно. На командиров стали смотреть как на неудачников, на последних людей, которые, не имея фабрик, заводов, банков, магазинов, вынуждены были идти в армию. За военных даже девушки замуж не выходили. Только при таком пренебрежительном отношении к армии могло случиться, что военный аппарат оказался в руках Гамеленов и Арансайдов*, которые мало что понимали в военном деле. Такое же было отношение к военным в Англии. Армия должна пользоваться исключительной заботой и любовью народа и правительства, — в этом величайшая моральная сила армии. Армию нужно лелеять. Когда в стране появляется такая мораль, не будет крепкой и боеспособной армии. Так случилось и с Францией.

Чтобы готовиться хорошо к войне — это не только нужно иметь современную армию, но надо войну подготовить политически.

Что значит политически подготовить войну? Политически подготовить войну — это значит иметь в достаточном количестве надежных союзников и нейтральных стран. Германия, начав войну, с этой задачей справилась, а Англия и Франция не справились с этой задачей.

Вот в чем политические и военные причины поражения Франции и побед Германии.

Действительно ли германская армия непобедима?

Нет. В мире нет и не было непобеди-

Руководители Красной Армии: нарком С.К.Тимошенко и начальник генштаба Г.К.Жуков

мых армий. Есть армии лучшие, хорошие и слабые. Германия начала войну и шла в первый период под лозунгом освобождения от гнета Версальского мира. Этот лозунг был популярен, встречал поддержку и сочувствие всех обиженных Версалем. Сейчас обстановка изменилась.

Сейчас германская армия идет с другими лозунгами. Она сменила лозунги освобождения от Версаля на захватнические.

Германская армия не будет иметь успеха под лозунгами захватнической завоевательной войны. Эти лозунги опасные.

Наполеон I, пока он вел войну под лозунгами освобождения от крепостничества, он встречал поддержку, имел сочувствие, имел союзников, имел успех.

Когда Наполеон I перешел к завоевательным войнам, у него нашлось много врагов и он потерпел поражение.

Поскольку германская армия ведет войну под лозунгом покорения других стран, подчинения других народов Германии, такая перемена лозунга не приведет к победе.

С точки зрения военной в германской армии ничего особенного нет и в танках, и в артиллерии, и в авиации.

Значительная часть германской армии теряет свой пыл, имевшийся в начале войны.

Кроме того, в германской армии появилось хвастовство, самодовольство, зазнайство. Военная мысль не идет

вперед, военная техника отстает не только от нашей, но Германию в отношении авиации начинает обгонять Америка.

Как могло случиться, что Германия одерживает победы?

1. Это удалось Германии потому, что ее разбитая армия училась, перестроилась, пересмотрела старые ценности.

2. Случилось это потому, что Англия и Франция, имея успех в прошлой войне, не искали новых путей, не учились. Французская армия была господствующей армией на континенте.

Вот почему до известного момента Германия шла в гору.

Но Германия уже воюет под флагом покорения других народов.

Поскольку старый лозунг против Версаля объединял недоброжелных Версалем, новый лозунг Германии — разъединяет.

В смысле дальнейшего военного роста германская армия потеряла вкус к дальнейшему улучшению военной техники. Немцы считают, что их армия — самая идеальная, самая хорошая, самая непобедимая. Это неверно.

Армию необходимо изо дня в день совершенствовать.

Любой политик, любой деятель, допускающий чувство самодовольства, может оказаться перед неожиданностью, как оказалась Франция перед катастрофой.

Еще раз поздравляю вас и желаю успеха».

Комментарии излишни?

По-моему, нет. Не только потому, что содержание речи снимает версую о мнимом призыве Сталина к «нападению на Германию». Представляется, что сегодня — ровно 50 лет спустя! — эта речь как бы приподнимает завесу, которую время опустило над событиями предвоенной поры. Она возвращает нас в незабываемую для моего поколения пору, когда действовали совсем другие обычаи и понятия, другие типы общественного поведения, другая лексика.

Пусть меня растерзают либералы, но я не хочу начинать с обличения оратора. Речь, выдержанная в строгой и стройной манере, может произвести впечатление — не говоря уже о том, как она тогда действовала на собравшихся в зале. Обе ее части (внутри- и внешнеполитическая) выдержаны в духе высокого доверия к аудитории. Например, Сталин сообщил в ней сверхсекретные данные о численности Красной Армии — 300 дивизий, — за которые дорого заплатил бы любой разведчик. Замечу, цифра соответствует действительности (на 21 июня 1941 года в Красной Армии было 303 дивизии).

* М.Гамелен — главнокомандующий союзными войсками во Франции, Э.Айронсайд — главнокомандующий британскими силами обороны в 1940 году.

Вкратце о военной части. Она содержала весьма оптимистические оценки состояния Красной Армии, ее перевооружения. Отставание он отметил только в работе военных учебных заведений, зато в произнесенных на приеме тостах хвалил танкистов, летчиков, артиллеристов. Не забыл Сталин даже конников, а в другом тосте сказал: «Красная Армия есть современная армия, а современная армия — армия наступательная», — что, кстати, вполне укладывалось в существовавшую тогда доктрину перехода после нападения противника от обороны к собственному наступлению.

Вы прочитали речь — неужели упрекнете ее автора в отсутствии логики? Или в надуманности ключевых положений? Неужели он не прав, предвещая гибель армий, партий и даже государств, руководители которых зазнаются и не учитывают уроков недавних событий? Или он не прав, выступая против легенды о непобедимости германской армии?

Прав. Но можно заметить центральную особенность мышления Сталина: он относит все эти предупреждения лишь к своим противникам, самое большее — к сидящим в зале командирам. Не к себе. Не к руководимому им правительству. Они непогрешимы.

Сегодня, с высоты исторической умудренности, виден колоссальный разрыв между «правотой» Сталина в его майской речи и реальными делами, оказавшимися противоположными провозглашаемым им самим же принципам. Ирония судьбы: Иосиф Виссарионович Сталин 5 мая 1941 года фактически сам предсказал катастрофу, которая ожидала Советское государство, и объяснил ее основные причины.

Кто и как готовился

Май и июнь 1941 года стали временем, когда разыгралась трагедия шекспировского размаха. Трагедия, участниками которой стали две стороны: первая, состоявшая из профессионалов высокого класса, которых воспитала Красная Армия и Советское государство. Это были военные аналитики, разведчики всех видов; советские дипломаты, работавшие за рубежом и в Москве. Их задача состояла в сборе достаточно надежной информации. Другая сторона — политические руководители, несшие ответственность за принятие решений. Они же эту информацию практически игнорировали.

Что в действительности происхо-

дило? Теперь мы точно знаем ситуацию: приказ на сосредоточение немецких войск по плану «Барбаросса» был отдан еще в конце 1940 года. Всего на Восток должны были проследовать 17 тысяч войсковых эшелонов. Они шли в пять «волн». К февралю были переброшены 25 дивизий, в марте — еще 7, в апреле — 13, в мае — 30. Войска разгружались к западу от линии Радом — Варшава и ночными маршами двигались к границе. Таким образом, к маю на границе уже были сосредоточены основные силы «Барбароссы», на июнь оставалось доставить лишь 12 танковых и 12 моторизованных дивизий. Обо всем этом в Москву регулярно поступали данные военной и политической разведки.

Сроки операции были назначены

Готовится операция «Барбаросса»

задолго: еще в первоначальной директиве от 18 декабря 1940 года было указано, что приготовления должны быть завершены к 15 мая 1941 года. Когда же Гитлер решил для обеспечения своего южного фланга предварительно провести операции на Балканах, то в апреле 1941 года дата «Барбароссы» была перенесена на 22 июня. И об этом разведчики также ориентировали Москву.

О подобных азбучных истинах предвоенного периода, может быть, и не пришлось бы напоминать, если бы не реанимация легенды о «превентивной войне». Извлекаются на свет давние аргументы (типа ссылок на речь Сталина от 5 мая) и даже те далеко недостаточные оборонительные меры советского командования в апреле — мае 1941 года преподносят в качестве доказательства «агрессивных намерений» Сталина. Конечно, если выявлено столько заслуживающих осуждения деяний Сталина, почему бы не добавить к ним еще одно?

Поэтому не мешает напомнить о тех оценках советских намерений, которые давались не сегодня, а тогда — перед войной — немецким политическим и военным руководством. Еще в начале планирования «Барбароссы» в Берлине задавались вопросом: а как будут действовать русские? Ведь существовала политическая «презумпция» агрессивности СССР, которой придерживались идеологи национал-социализма. Тем не менее военные отвечали: «не представляется вероятным, чтобы русские сочли себя способными на наступление крупного размаха».

Таково было исходное мнение. Когда же сроки «Барбароссы» стали приближаться, Гитлер высказал тревогу по поводу возможных превентивных действий с советской стороны. Это было 25 марта 1941 года. И примерно в это же время начальник генштаба Гальдер занес в свой дневник запись:

«Выдвигается вопрос о прикрытии Востока на случай русских превентивных мер. Но мы не должны поддаваться на поспешные меры. Я не верю в русскую инициативу».

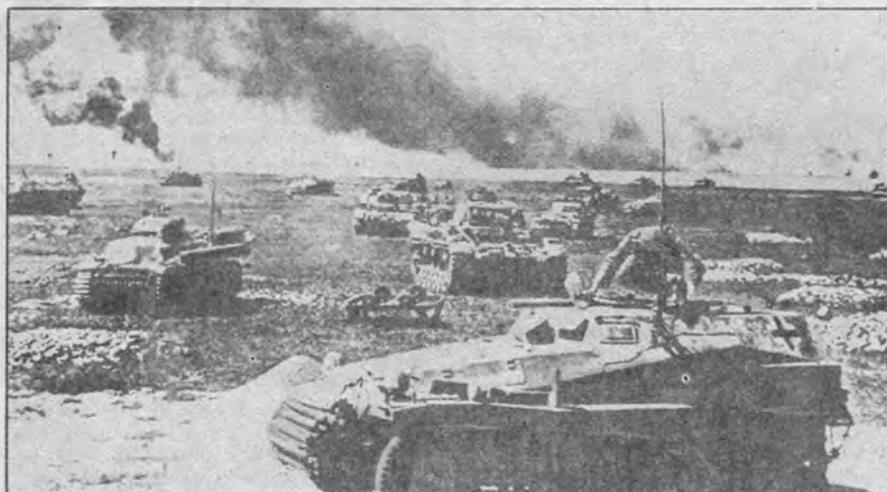
11 апреля его мнение подтвердил отдел «Иностранных армий Востока» генштаба (разведка), определивший, что советская группировка продолжает носить «оборонительный характер».

Зато дневник Гальдера полон записями о завершении сосредоточения по плану «Барбаросса», о готовности к наступлению, в ходе которого, по записанному тем же Гальдером словам Гитлера, «дело идет о борьбе на уничтожение... Уничтожение большевистских комиссаров и коммунистической интеллигенции... Война будет отличаться от войны на Западе. В будущем на Востоке даже жестокость покажется мягкостью».

И после этого еще находят авторы, повторяющие легенду о «превентивной войне»! Хотя они прекрасно знают всю предысторию долгого и сверхтщательного немецкого планирования — планирования нападения.

Существовал ли «план Жукова»?

Драматизм ситуации в мае — июне 1941 года не нуждается в объяснении. Но в ней была еще одна особенность: как ни гнал от себя Сталин саму мысль о возможности немецкого нападения, он нехотя, но все-таки вынужден был реагировать на настойчивые предложения наркома

Немецкие танки на марше

обороны Тимошенко и начальника генштаба Жукова о необходимости контрмер — частичной мобилизации, подтягивания войск к границам. Меры половинчатые, противоречивые — но принимались, и если бы не были они приняты, то катастрофа была бы ещё более глубокой.

В адрес обоих военачальников в последнее время было направлено немало упреков. Но сейчас выясняется, что они не были столь бездейственными. Именно об этом говорит несколько неожиданный документ, сохранившийся в архиве в рукописи и предназначавшийся для И.В.Сталина. Его дата — 15 мая, а главная идея сводилась к тому, чтобы

«ни в коем случае не давать инициативы действий Германскому командованию, упредить противника в развертывании и атаковать германскую армию в тот момент, когда она будет находиться в стадии развертывания и не успеет еще организовать фронт и взаимодействие родов войск».

Объяснялось, что первая стратегическая цель советских войск должна состоять в разгроме главных немецких сил, развертываемых

в южнее линии Брест—Демблин, и в выходе к 30-му дню севернее рубежа Остроленка — река Нарев — Лович — Лодзь, Крейцберг, Опельн, Оломоуц. Последующей стратегической целью должно было стать наступление из района Катовице в северном или северо-западном направлении, овладение территорией бывшей Польши и Восточной Пруссии. Ни больше ни меньше!

Большая радость для проповедников «превентивной войны»? Полагаю, что нет. Ибо при ближайшем рассмотрении документа от 15 мая выясняются странные обстоятельства. Какова была реальность осуществления такого глубокого замысла, если к маю о мобилизации и речи не было? Лишь в мае—июне проводился частичный призыв! И где было взять сил для операции глубиной в 200—400 километров? Нет сведений о том, обсуждался ли этот план, которому в публикациях присвоили название «план Жукова». Но мы знаем, что подобный план не стал реальностью. Не было отдано никаких соответствующих распоряжений и приказов. В силе оставались существовавшие планы, исходившие из «триады»: отраже-

ние первого удара — завершение развертывания войск — решительное наступление.

Здесь да позволено мне будет высказать сугубо личное мнение: мне кажется, что идея Жукова вовсе не состояла в составлении какого-то плана. Она была отчаянной попыткой начальника генштаба довести до сознания Сталина серьезность положения и заставить его действовать. Ведь сколько бы ни пытался Жуков убедить Сталина иными методами, тот не слушал Жукова, обрывал его, надеясь войну оттянуть — сначала до осени 1941-го, а затем до весны 1942 года. В этих условиях Жуков вполне мог предложить Сталину даже не вполне реалистичную идею, которая своей необычностью могла привлечь внимание вождя и заставить его пойти на решительные шаги для предотвращения наступающей угрозы. Но шаги так и не были предприняты.

Что касается практических последствий речи 5 мая, в том числе тезиса о «наступательной армии», то представление о них может дать рассказ, который я слышал от генерала армии Николая Григорьевича Лященко. Лященко 5 мая был в Кремле, и его всегда мучил вопрос: если Сталин так ясно говорил о неизбежности войны, то почему так мало было сделано? Этот же вопрос он однажды задал маршалу Тимошенко, который уже в послевоенные годы посетил Ташкент, где Лященко командовал округом. Тимошенко рассказал следующее: в середине июня 1941 года он и Жуков добились возможности доложить Политбюро об опасной ситуации. Докладывал Жуков, заслужив гнев и недовольство Сталина. Досталось и Тимошенко. Когда же маршал напомнил Сталину о его недавней речи, тот ответил: «Это я сказал для народа, надо их бдительность повышать. А вам надо понимать, что Германия никогда не пойдет одна воевать с Россией». И добавил:

— Если вы там на границе будете дразнить немцев, двигать войска без нашего разрешения, тогда имейте в виду, что головы полетят.

Сказал — и захлопнул за собой дверь.

...Нет, далеко не все мы знаем о войне. Еще много работы предстоит историкам, политикам, писателям. Сейчас слышны громкие протесты против принижения великого военного подвига, против попыток вычеркнуть его из народного сознания. Я — в числе протестующих. Но куда коварнее и куда опаснее принижение этого подвига давним методом лакировки, подчистки истории, замалчивания роковых просчетов. Правда о войне и предвоенном периоде горька. Узнаём мы эту правду медленно. Принято говорить: лучше позже, чем никогда. Но, может быть, лучше раньше, чем позже?

Июль 1941 года. Среди пленных — сын Сталина

Рубрику ведет
обозреватель «НВ»
Ростислав Золотарев

Перелистывая старые русские журналы — общественно-политические, литературные, академические, — постоянно наталкиваешься на материалы, которые, хотя и имеют предметом своим дела весьма давние, отнюдь не кажутся потерявшими свою актуальность. Разумеется, дело не в простых и плоских аналогиях, хотя все происходящее сегодня порой — при экскурсах в прошлое — вводит в соблазн описания в терминах *déjà vu* — уже виденного, уже пройденного. Но даже если не поддаваться навязчивым аналогиям, прежний опыт — вкупе с тем, что приобретен за последние три четверти века, — способен тем не менее помочь избежать роковых ошибок, избавиться от иллюзий и от веры в быстродействующие всецелительные средства.

В последнее время, по мере углубления социально-политического кризиса в

стране, в ходе распада прежних механизмов управления идет поиск эффективных способов регулирования ситуации. При этом очень большие надежды возлагаются и на усиление исполнительного звена власти, и на наделение данной ветви власти особыми полномочиями. Поэтому-то нам показалось небезынтересным посмотреть, что думали по сему поводу русские правоведа в прошлом.

И мы обратились к статье Александра Семеновича Алексеева (род. в 1851 году), которая называется «Происхождение чрезвычайного права и его политическое значение» и была опубликована в 1905 году в журнале «Юридическое обозрение». Статья исследует природу сохранения реликтов авторитарных методов управления и обобщает имеющийся к тому времени зарубежный опыт. Автор приходит к вполне определенному выводу: использование правительством методов «чрезвычайного права» является пережитком «режимов личного произвола» и не только свидетельствует о незрелости демокра-

тии и конституционализма, но и препятствует их развитию. Кстати говоря, история развития некоторых европейских государств вскоре еще раз подтвердила опасность такого рода методов. Государственный механизм, в сильной мере опирающийся на «указное право» и экстраординарные полномочия исполнительной власти, постоянно угрожает переродиться в аппарат по «воспроизводству чрезвычайного положения». Но выход из чрезвычайных ситуаций в правовом государстве (или стремящемся стать таковым) должен достигаться конституционными методами в условиях четкого разделения властей, столь же четкого разграничения их функций и строгой конституционной ответственности должностных лиц — от нижнего звена до самого высшего. В ситуации особенной — тем более на фоне политической поляризации, социальной неустойчивости — «чрезвычайные полномочия» ведут к чрезмерной политизации функций государственных органов, к усилению личного усмотрения,

«произволу партийности»... Публикацией статьи А.С.Алексеева мы возвращаем в научный оборот имя выдающегося русского юриста, немало сделавшего для развития отечественной науки права. К сожалению, его имя оказалось настолько забытым — забытым совершенно незаслуженно, — что мы так и не сумели найти достоверных данных о последних годах его жизни (хотя, судя по всему, судьба уберегла его: он не увидел того, от чего предостерегал — наступления диктатуры).

Публикация
подготовлена
Андреем Едемским

Государство чрезвычайного положения

Александр Алексеев

Современное правовое государство характеризуется тем, что признает верховным началом своей организации и своей деятельности закон, как выражение общественного самоопределения: оно устраняет из своего обихода личное усмотрение правителя и подчиняет все существенные отправления политического тела правилам, установленным общественными органами. И как бы различно современные государства конституционного типа организованы ни были, все они начерчивают в своих хартиях правило, по которому ни один закон не может состояться иначе, как при участии и с согласия народного представительства.

Но если во всех современных конституционных государствах этот принцип и провозглашается, то далеко не везде он является жизненным началом, определяющим политическую действительность.

Начало верховенства закона и после введения представительного строя лишь очень медленно и туго пробивает себе дорогу сквозь воззрения и навыки, унаследованные от старого порядка: этот порядок еще долго продолжает жить не только в привычках и приемах правительственного класса, но и во многих установлениях, частью уцелевших от абсолютного строя, частью вновь введенных в систему учреждений в угоду стремлениям и требованиям сторонников старого режима.

Между этими учреждениями одно из главных мест занимает институт чрезвычайного права, т.е. права главы государства в известных случаях своею единоличною властью принимать меры и предписывать нормы, относящиеся к компетенции законодательных органов.

Этот институт, по признанию авторитетных законодатов, получил наиболее совершенное законодательное выражение в параграфе 14 австрийского основного закона 21 декабря 1867 года. Мы приведем здесь это постановление, чтобы иметь твердую точку опоры для определения того, что современное конституционное законодательство понимает под чрезвычайноразрешительным правом: «Если настоятельная необходимость в мерах, требующих, согласно конституции, одобрения рейхсрата, обнаружится в такое время, когда последний не в сборе, то они могут быть изданы, под ответственностью всего министерства, императорским указом, поскольку они не направлены на изменение основного закона и не связаны ни с длительным обременением государственной казны, ни с отчуждением государственного имущества».

Чрезвычайноразрешительное право уполномочивает таким образом монарха на принятие мер и на издание правовых норм во всей области законодательства, лишь бы эти нормы не нарушали конституции и не были связаны с отягощением государственной казны, и достаточным основанием для совершения таких актов в форме указа признается обнаружившаяся в отсутствие парламента настоятельная в них необходимость, судьбою которой является сам монарх, т.е. уполномоченное на их издание учреждение. Чрезвычайноразрешительное право, другими словами, вооружает монарха властью в отсутствие парламента не только принимать исключительные меры для отвращения грозящей государству опасности, но и устанавливать правовые нормы, регулирующие типические отношения и рассчитанные на длительное существование.

Чрезвычайноуказное право, дающее такой широкий простор усмотрению правительства в области законодательства, никоим образом не может быть приведено в согласие с основными началами конституционного строя, требующими, чтобы все важнейшие государственные акты были актами общественного самоопределения, т.е. получали свое совершение не иначе, как при участии народного представительства. Неудивительно поэтому, что институт чрезвычайноуказного права не находит себе места в государствах, в которых последовательно проводится начало верховенства закона: его и нет в современных республиках, он отсутствует в классической стране конституционализма — в Англии, он не нашел почвы для своего развития во Франции, он встретил безусловно отрицательное к себе отношение в странах, которые при самом введении представительного строя построили его на начале народного самоопределения. Институт чрезвычайноуказного права является уделом лишь небольшой группы государств... политический строй которых характеризуется преобладанием личного начала над общественным... и в России, в которой начала правового государства находятся пока только в зачаточном состоянии...

Практика чрезвычайноуказного права служит одной из наиболее ярких иллюстраций тому, как гибки и послушны конституционные тексты и как они сами по себе бессильны сдерживать политические притязания борющихся между собой политических факторов. В самом деле, в тех именно государствах, в которых этот институт всего тщательнее обставлен ограничительными условиями (как, напр., в Австрии), в этих именно государствах он находит себе самое капризное применение, и, наоборот, в государствах, в которых он формально всего менее ограничен, как, напр., в Бадене и в Вюртемберге, в этих государствах он в наше время дает наименее поводов к нареканиям в злоупотреблениях им. Между постановлениями конституции, определяющими чрезвычайноуказное право, и функционированием их в действительной жизни нет, очевидно, соответствия. Изучение первых независимо от второго и не может поэтому дать верного представления о юридическом смысле и политическом значении института чрезвычайноуказного права. Если мы хотим объяснить и понять чрезвычайный указ как государственно-правовое явление, то мы не можем ограничиться догматическим анализом конституционных текстов, а должны отдать себе отчет в мотивах его возникновения, в условиях и формах его применения и в первую очередь познакомиться с той политической атмосферой, в которой он зародился, и с той исторической обстановкой, при которой он возник и сложился...

Пока в обновленной Европе существовали лишь государства, политическая организация которых была построена на началах, провозглашенных французской революцией, до тех пор и не сложился институт чрезвычайноуказного права, стоявший в прямом противоречии с этими началами. Для того чтобы мог возникнуть этот институт, должно было появиться на историческую сцену конституционное государство особого типа, конституционное государство, которое своим основным началом признавало бы не верховенство закона, а суверенитет монарха.

Таким государством и явилась немецкая конституционная монархия, как она складывается в конце второго десятилетия прошлого века. Она была построена на строгом и последовательном проведении монархического принципа. Согласно этому началу, все существенные полномочия верховной власти и после падения старого порядка остаются сосредоточенными в монархе; призванное же им к жизни народное представительство допускается им лишь к осуществлению некоторых функций государственной власти. Этим допущением народное представительство, однако, не становится законодательным и совратителем, а вводится

лишь как новое звено в общую систему подчиненных монарху учреждений со специальным назначением стоять на страже интересов народа и охранять дарованные ему конституцией права. Между законом и указом нет, по их источнику, существенного различия: и тот и другой являются выражениями воли монарха; все различие сводится лишь к тому, что указ издается монархом совершенно самостоятельно, закон же не иначе, как с предварительного согласия народного представительства, но это участие парламента в законодательной деятельности отнюдь не изменяет самого существа закона как предписания монарха. Монарх остается и при конституционном строе высшим судьей интересов государства, их верховным вершителем и покровителем. И когда поэтому эти интересы требуют безотлагательно установления норм, то монарх не только имеет право, но и обязан избрать для их издания кратчайший путь, т.е. установить их административным распоряжением, другими словами, издать чрезвычайный указ...

Установлению чрезвычайноуказного права в немецких государствах и его широкому применению благоприятствовали не только те государственные принципы, на которых был построен представительный строй этих государств, но и те условия общественной жизни, при которых он зародился, и то соотношение политических и социальных факторов, при которых он воз-

ник.

Народное представительство в южногерманских государствах в первый период своего существования не могло завоевать себе авторитетного положения, которое сделало бы его способным умерять власть монарха и сдерживать административный произвол. Оно не имело корней ни в обществе, разбитом на отдельные соперничавшие между собой сословия, ни в населении, состоявшем из разнородных элементов — обломков сошедших с исторической сцены государственных образований и лишь недавно объединенных в новые политические тела. Парламент не имел опоры в общественном мнении, которое было лишено всякой организации и находило себе лишь слабое выражение в печати, заботой и запуганной цензурой; общество не имело за собой конституционного прошлого и не успело еще ориентироваться в новых и чуждых для него условиях, оно и оказалось поэтому совершенно неспособным выступить с определенными взглядами и с ясными и настойчивыми требованиями.

Этому беспомощному парламенту и этим разрозненным общественным силам противостояла сильная своєю организацией правительственная власть, опирающаяся на созданную ею армию, на централизованную администрацию и на дисциплинированное чиновничество.

Неудивительно, что при таком соотношении сил — правительства и народного представительства — последнее было осуждено на очень скромную роль и было неспособно оказывать сколько-нибудь успешное противодействие стремлению монархической власти сохранить и при конституционном строе свое первенствующее значение...

...Широкое пользование чрезвычайноуказным правом не могло не вызвать протестов со стороны парламента и не возбуждать общественного неудовольствия. Но и эти протесты, и это неудовольствие в первые годы немецкой конституционной жизни были настолько сдержанны и нерешительны, что не производили впечатления на правительство и не влекли за собою никаких сколько-нибудь серьезных практических последствий.

Лишь в эпоху тридцатых годов (XIX века. — Ред.) меняется их характер и начинают сказываться их последствия... Конституции обставляют чрезвычайноуказное право монарха более или менее одинаковыми ограничительными условиями, которые могут быть сведены к следующим началам.

Во-первых, чрезвычайный указ издается под ответ-

ственностью всего министерства (в данном случае: правительства. — **Ред.**) и не иначе как в промежутки между законодательными сессиями. Во-вторых, он не может касаться изменений конституции и избирательного закона. В-третьих, он по созыве палат должен быть предложен на их утверждение. Эти ограничительные условия, как очень скоро обнаружила практика применения чрезвычайного права, оказались, однако, неспособными поставить свободному усмотрению правительства, вооруженного чрезвычайными полномочиями, сколько-нибудь действительные правовые границы.

В самом деле, за все время существования чрезвычайного права важнейшая из гарантий, долженствовавших ввести это право в конституционные рамки, — министерская ответственность — ни разу не нашла себе применения; право палат принимать или отвергать провозимые законы, изданные в их отсутствие, обнаружило себя также совершенно бессильным правом: оно ставило палаты перед совершившимися фактами, которые никакой протест не мог сделать несовершившимися, и вся деятельность парламента, выразившаяся в пользовании этим правом, свелась к молчаливому зарегистрированию народными представителями списка провозимых законов, изданных в отсутствие палат.

Изучая законодательство и практику применения чрезвычайного права в Германии начиная с 30-х годов, мы не можем усмотреть в них никакого движения вперед ни в смысле ограничения чрезвычайного права, ни в смысле усовершенствования тех гарантий, которые могли бы умерить произвол правительства при пользовании этим институтом... Этот институт застывает здесь в тех формах, в которых он сложился в эпоху тридцатых годов (XIX века. — **Ред.**). Когда же для Германии наступила новая эра политической жизни, этот институт не находит себе места в имперской конституции; эта конституция обеспечивает рейхстагу в области правотворчества авторитет, не допускающий ни при каких условиях конкуренции односторонних распоряжений правительства с законодательными актами, состоявшимися при участии парламента.

Институт чрезвычайного права... не находит себе подражания и ни в одном из государств, усвоивших конституционный строй в последнюю четверть прошлого века и в текущем столетии, за исключением только Австрии и России... Институт чрезвычайного права совершенно чужд конституционной жизни континентальной Европы в первый фазис ее развития. Мы не находим его ни в теории, ни в положительном праве этой эпохи, отмеченной преобладанием начал, провозглашенных французской революцией.

Сложившись в стороне от той магистральной линии, по которой шло развитие конституционализма, институт чрезвычайного права остался без применения в государствах, в которых это развитие получило свое завершение, и нашел почву для своего существования лишь в небольшой группе государств, в которых начала правового государства не нашли себе пока полного признания и в которых они и в наше время еще в значительной мере заслоняются тенденциями, сохранившимися от старого порядка.

Это прошлое и это настоящее института чрезвычайного права производят над ним приговор, который трудно согласовать с господствующей в современной литературе теорией, пытающейся оправдать этот институт с точки зрения конституционного строя.

Представители этой теории подкрепляют свой взгляд в сущности следующим только доводом: «Бывают в жизни государства моменты, когда наступают исключительные обстоятельства, неотложно требующие мер законодательного характера, между тем парламент, без которого эти меры не могут быть приняты, прекратил свои занятия. В таких исключительных обстоятельствах исполнительной власти должны быть

предоставлены соответствующие им исключительные полномочия и сфера административной деятельности парламента должна быть раздвинута включением в эту сферу вопросов законодательного характера».

В ответ на эту аргументацию напрашиваются следующие соображения: потребность в правовых предписаниях, регулирующих нормальные общественные отношения, обуславливается не исключительными обстоятельствами, возникающими внезапно и не могущими быть предвиденными в течение законодательных сессий, а вызывается общественными условиями, слагающимися постепенно, путем длительного процесса, всегда могущими быть уловленными законодательными органами.

Исключительные обстоятельства, которые наступают неожиданно и которые недоступны предвидению этих органов, как то мятежи и восстания, стихийные катастрофы и народные бедствия в виде наводнения, землетрясения, голода, эпидемии и т. п., вызывают потреб-

Даже просто наличие у главы государства каких-то особых полномочий тормозит развитие представительных учреждений

ность не в органических законах, рассчитанных на длительное существование, а в чрезвычайных временных мерах. Для издания же таких мер вовсе не требуется института чрезвычайного права, дающего правительству право указами регулировать общественные

отношения, а совершенно достаточно узаконений, уполномочивающих правительство в отсутствие парламента в случаях наступления обстоятельств, грозящих государству крайней опасностью, (принимать) временные чрезвычайные меры с тем, однако, условием, чтобы одновременно с этими мерами было издано распоряжение о созыве в возможно кратчайший срок парламента для узаконения этих мер. При том техническом совершенстве, которого достигли в наше время всякие способы сношений и сообщений — почтовых, телеграфных, железнодорожных, пароходных и всяких других, — такой созыв парламента не может встретить серьезных препятствий. И если мобилизация многотысячных армий совершается в наше время в несколько дней, то тем легче и проще в соответствующий срок созвать парламент, состоящий из нескольких сот человек.

Но если бы созыв парламента в экстренных случаях и встречало серьезные затруднения, то они, во всяком случае, преодолимы, и, будучи технического характера, никоим образом не могут идти в сравнение с отрицательными сторонами чрезвычайного властного правительства, имеющими глубоко принципиальное значение. Институт чрезвычайного права никогда не играл в тех государствах, в которых он получил наиболее широкое применение, той роли, которую ему приписывает пытающаяся его оправдать теория, — роли корректива к представительному строю, придающего законодательному процессу быстроту и эластичность, а, напротив, всегда являлся тормозом для правильного течения конституционной жизни, служа в руках правительства орудием для свободного проведения своих начинаний помимо парламента, а нередко и вопреки ему.

Институт чрезвычайного права... с точки зрения конституционно-правовой представляет собой учреждение, стоящее в принципиальном противоречии с основными требованиями правового государства; с точки зрения политической это — не корректив представительства, а удобное средство в руках исполнительной власти вносить и при конституционном порядке свободу усмотрения в область законодательства; с точки зрения исторической это — не необходимый момент в развитии конституционных учреждений и не институт, сложившийся в органической связи с ними, а преходящий эпизод в политической жизни небольшой группы государств, эпизод, который отойдет в прошлое вместе с целым рядом других аналогичных ему явлений, представляющих собой запоздалые отзвуки пережитого порядка.

Дмитрий Крылов — постоянный ведущий телепрограммы «Телескоп» — называет свою передачу «самой мягкой в политическом смысле». Сам он тоже производит впечатление человека мягкого и интеллигентного. Тем не менее его оценка сегодняшнего положения на Центральном телевидении достаточно резкая. Крылов считает, что дела обстоят безнадежно, передачи закрываются по политическим причинам, лучшие журналисты уходят, на их место приходят «серые люди» — «идет пир непрофессионализма и дилетантизма». И это в то время, как Леонид Кравченко практически «в каждом интервью заявляет, что его кредо — профессионализм и порядочность». Кстати, число интервью с главой ТВ и публикаций о нем уже перевалило за три сотни — этот подсчет сделал сам Леонид Петрович...

— Кравченко закурил удила, — говорит журналист Дмитрий. — Если позволительно провести такую аналогию, это похоже на преступника, который убил несколько человек — все равно грозит вышка, и вот уже идет беспредел.

Сейчас на Центральном телевидении остались, по мнению Крылова, лишь четыре «оппозиционные» Гостелерадиопередачи — «До и после полуночи» (авторы ее каждый раз думают, что выходят в эфир в последний раз) и передачи «Авторского телевидения» — «Пресс-клуб», «Намедни» и «Телескоп». Но вскоре придется уйти и ведущему «Телескопа»: из пере-

дачи вырезаются все мало-мальски острые моменты, ходят слухи, что передачу закроют совсем...

Знаменитая потрошительница знаменитых людей, журналистка **Китти Келли** выпустила книгу о бывшей Первой леди Америки Нэнси Рейган, не только моментально ставшую бестселлером, но и поставившую множество вопросов.

Действительно ли Нэнси Рейган такая стерва, как изобразила Келли? А может, Китти Келли просто подала пример отвратительной, грязной журналистики?

На 600 страницах книги Келли безжалостно препарировала образ бывшей Первой леди — и это сходит ей с рук во многом потому, что многие американцы не питали особых симпатий к Нэнси

Страховка для коммуниста

Сопредседатели Компартии Австрии 48-летняя журналистка **Сузанне Зон** и 39-летний адвокат **Вальтер Зильбермайр** выбросили белый флаг: они объявили о своем решении сложить обязанности сопредседателей КПА и покинуть ряды партии, в которой пребывали почти два десятилетия. Вместе с ними из КПА вышли еще 18 членов ЦК — треть его состава.

Когда в январе 1990 года Зон и Зильбермайр возглавили партию, они были полны надежд и оптимизма. Казалось, кому, как не молодым и энергичным политикам, по плечу задача вывести партию из состояния крайнего упадка. Этот дуэт пришел на смену ветерану движения Францу Мури, возглавлявшему австрийских коммунистов четверть века и так и не снискавшему большого успеха. При нем за КПА на парламентских выборах голосовало менее одного процента избирателей.

Новые партийные лидеры активно взялись за дело, начав с перестройки заскорузлых партийных структур. Однако здесь-то они и потерпели неудачу. Попытки обновления деятельности партии и налаживания активного диалога с представителями всех левых сил не дали желаемых результатов. Причина тому, считают Зон и Зильбермайр, — сплоченные и организованные действия партийного аппарата, в котором главенствующую роль играют фундаменталисты. Последние ни за что не желают расставаться с установками периода расцвета «реального социализма». Им удалось практически заблокировать все новые начинания, не дать развернуться широкой внутрипартийной дискуссии относительно путей и методов выхода из кризиса. По сути дела, полагают теперь уже бывшие лидеры КПА, в партии сейчас развернулась борьба за власть, деньги и влияние, вести которую Сузанне и Вальтер сочли для себя невозможным.

Выход из КПА бывшие руководители не рассматривают как окончательный разрыв с политикой. Они планируют создать новое движение «демократических левых сил». Двери этого движения будут открыты и для коммунистов: «С марксизмом мы рвать не намерены».

Уходя из партии, Зон и Зильбермайр не оказываются брошенными на произвол судьбы. Согласно принятым в период их правления решениям, сотрудники центрального партийного аппарата в случае расставания с работой получают весьма солидную денежную компенсацию. Для Зильбермайра она составляет, например, 1,3 миллиона шиллингов...

Анатолий Ковригин, соб. корр. «НВ»
ВЕНА

Рейган. Итак: Нэнси была холодной бесчувственной матерью, она манипулировала людьми ради своей карьеры, а затем — ради карьеры мужа. В Голливуде она шла к ролям через постель, в Вашингтоне стала новой Марией Антуанеттой, реальной силой за спиной тефлонового президента. Она шпионила за собственными детьми и — о ужас! — врала о своем возрасте. Наконец, еще когда Рейган был губернатором Калифорнии, у Нэнси началась связь с Фрэнком Синатрой. Роман продолжился и в Белом доме, что придавало ему бесспорную ликантность.

Что касается самого бывшего президента, то Китти Келли раскопала в его биографии очень сомнительный эпизод. Она утверждает, что молодой Рональд применил силу, оказавшись наедине с милой актрисой в ее голливудской квартире...

Келли заявляет, что при написании книги опиралась на интервью с более чем тысячей людей, знавших президентскую чету с разных сторон. Однако уже сейчас посыпались обвинения в многочисленных ошибках. Бывшая секретарша Нэнси Рейган обнаружила в посвященных ей абзацах

20 неточностей! Кроме того, Келли обвиняют в нарушении журналистской этики: репортеры, работавшие на нее, часто скрывали, кого представляют, и получали информацию, которую самой Китти никто бы не согласился дать.

Итак, была ли Нэнси действительно такой дрянью? Или правы те, кто не выбирает выражений, характеризующих Китти Келли?

75-летний французского происхождения Георгий Красовский, активист движения в защиту мира, выбрал достаточно необычный способ предотвратить войну — велопробег. Еще летом 1990 года Красовский вместе с восемью советскими гражданами отправился на велосипедах из Москвы в Париж. Тогда эта миротворческая акция имела большой успех, участники пробега даже были приняты президентом Франции Франсуа Миттераном. На этот раз организованный Красовским велопробег Мира пройдет по «горячим точкам» Кавказа и Ближнего Востока: Баку, Тбилиси, Еревану и далее через Бейрут, Дамаск, Амман, Иерусалим, Тель-Авив и Каир. Финиш — в Александрии. Возраст восьми гонимых — от 60 до 80 лет. Весь путь они предполагают проехать без сопровождения и без какой-либо помощи. В каждом городе участники велопробега будут совершать одну и ту же церемонию: пятнадцать минут молчания в память жертв всех войн. Своей акцией ветераны-энтузиасты хотят привлечь внимание мировой общественности к этой конфликтной зоне, подтолкнуть народы к тому, чтобы они по-

няли: все конфликты надо решать мирным путем.

Георгий Красовский — журналист, редактор издающегося во Франции журнала «Новый гуманизм», в его паспорте указано — «лицо без гражданства».

— Я не нашел лучшего способа проявления народной дипломатии, — утверждает Красовский. — Мне и моим друзьям остается только сесть на велосипеды и ехать по «горам и долам» от Каспийского моря до пирамид Египта в надежде внести свою лепту в

создание нового, более гуманного мирового порядка.

К. Шухнов

Англичанка Сара Дейл называет себя терапевтом-целителем, претендуя на славу восточных «хилеров», однако недоброжелатели утверждают, что Дейл — профессиональная проститутка. Правда, у нее особая специализация: она обслуживает клиентов с садо-мазохистскими наклонностями. Терапевт Дейл отвергает обвинения, но признает, что ее методика предполагает использование кнута и экстравагантный гардероб.

Услуги Дейл стоят 100 долларов в час, чего ей вполне хватает на жизнь и на оплату лондонского дома, который Сара снимает. Однако после публикации первой статьи о садо-мазохистских сеансах в подвале Сары Дейл владельца дома, оцениваемого в миллион долларов, пожелал избавиться от квартирантки. Не из финансовых, а скорее, из карьерных соображений. Дело в том, что лендлорд... — министр финансов Великобритании Норман Лэмонт. Пополнять личную казну деньгами, заработанными Сарой с помощью кнута, ему не к лицу. Как и любой министр финансов, Лэмонт, очевидно, может понять садизм. Но мазохизм ему уж точно чужд.

Еще один защитник

«Куда только не бросала его судьба и газета!» — такими многообещающими словами начинался очерк под названием «Главное — человек» о Павле Гутионтове, опубликованный в учебной газете факультета журналистики МГУ. Тогда герой очерка работал в «Комсомольской правде» и, как сообщает биограф, «побывал на мысе Кушка, летал на всех типах самолетов и вертолетов, прыгал с парашютом в Вилуйское море, совершил пеший переход через Каракумы...» «Хорошо, что не написано, что я первый ступил на обратную сторону Луны», — прокомментировал эти вдохновенные строки Гутионтов.

В апреле этого года судьба бросила Павла Гутионтова на ответственный участок: съезд Союза журналистов СССР избрал его председателем комитета по защите свободы слова и прав журналистов. Так что не шагать больше Гутионтову трудными журналистскими тропами, он отложит в сторону перо и наденет на себя административный хомут. Представить его в таком наряде трудно. Известность он приобрел благодаря газетным выступлениям. Пишет он ярко, много, еще больше печатается. Сначала он радовал читателей «Московского комсомольца», где пробовал перо под началом Юрия Щекочихина, потом перебрался в «Комсомольскую правду», затем — в «Советскую Россию», и последние четыре года он в «Известиях», где стал ведущим обозревателем по внутриполитическим проблемам.

И вот — почетная, но трудная должность. Адрес, который наметил Гутионтов для своей первой командировки, — Литва, телебашня в Вильнюсе. Комитет, который он возглавляет, намерен самым серьезным образом разобраться в январской истории. Затем в планах Гутионтова — Милан, чтобы накоротке обменяться мнениями с итальянскими коллегами по поводу журналистских прав и свобод. После Италии — Грузия, где, как известно, новые власти подрубили свободу печати под корень. В планах комитета распутать сложный конфликт в «Известиях», где коллектив редакции напрочь разошелся с главным редактором Н.Ефимовым.

Так что Павлу Гутионтову придется проявить принципиальные и жесткие стороны своей натуры. Но, как говорится в вышеназванном очерке, «трудности его только закаляют».

«Тайный сговор» Каспарова и Карпова?

История одного слуха

Пятый матч между Гарри Каспаровым и Анатолием Карповым ушел в историю. Чемпион мира отстоял свое звание, победив со счетом 12,5:11,5. Поединок наверняка запомнится любителям шахмат красивыми партиями, запредельным напряжением борьбы.

Запомнится он, увы, и небывалым слухом о «тайном сговоре» между соперниками: якобы они заранее условились о ничьей — 12:12. Резон? Каспаров без хлопот сохраняет чемпионскую корону, а Карпов получает «утешительный» приз, примерно на 300 тысяч долларов больше, чем в случае поражения. Как говорится, и овцы целы, и волки сыты... До чего же, мол, измелъчали нынешние чемпионы!

Были ли основания для подобных предположений?

Лион, 12 декабря 1990 года. Счет в матче — 9,5:8,5 в пользу чемпиона, идет 19-я партия. Играющий черными Каспаров добивается превосходной позиции, но... за ход до отладывания внезапно предлагает ничью.

Александр Рошал, советский корреспондент на матче

— «На короткой перемене» между двумя отрезками матча я давал уклончивые ответы типа: «Да что вы, участники ни о чем не могут договориться». Но тогда хуже для них же, поскольку вряд ли можно отыскать иное правдоподобное объяснение... Явно большим рискует нынешний чемпион мира, оттого, возможно, сильнее нервничает и готов на все, чтобы сохранить титул...

Шум поднялся невероятный... Скандал!.. Когда погорячились черные: предложив ничью или доведя позицию до слишком заметного своего преимущества? В этом главная загадка. Растерянные организаторы матча надеются на опровергающую скверную версию доказательства после следующих партий. Зато многим моим коллегам уже все ясно. Пари на счет 12:12 принимаются против любых других вариантов... Пока все-таки воздерживаюсь от окончательного вывода.

«Новое русское слово», 14 декабря 1990 года

Информация к размышлению. А.Рошал — первый заместитель главного редактора органа Госкомспорта СССР журнала «64-шахмат-

ное обозрение» (главный редактор — А.Карпов), член редколлегии энциклопедического словаря «Шахматы» (главный редактор — А.Карпов), в коем указано, что «Александр Рошал — один из самых ярких и самобытных шахматных журналистов нашего времени» (представлено А.Рошалем, подписано: «А.Карпов»). Командирован на матч Госкомспортом СССР.

Лев Альбурт, гроссмейстер, чемпион США

— Слухи об имеющем место «сговоре» распускаются советской стороной. И чем «советчикам» становится яснее, что Каспаров сохранит звание чемпиона, тем больше они плодят слухов... Цель совершенно ясна — дискредитировать Каспарова. Дело в том, что чемпион мира — один из наиболее эффективных критиков горбачевского режима на Западе... Как нейтрализовать Каспарова?.. Надо заставить его говорить о шахматах. Как? Да хотя бы распустил слухи, что он-де договорился с Карповым о результате... и тому подобное. В этом случае главные вопросы будут не об отношении чемпиона к горбачевскому режиму, а об этом мнимом сговоре.

Более чем за 70 лет коммунисты

набили руку на дезинформации, и вот теперь они пытаются дискредитировать чемпиона мира. И я не удивляюсь, что социальный заказ выполняет ответственный работник от советской журналистики... Единственный скандал я тут усматриваю в том, что это сочинение напечатала антикоммунистическая газета...

— Но корреспондент ссылается на шахматистов...

— Знаете ли, шахматисты — любители парадоксов. Кто-то мог полуслушно сказать: «Не кажется ли вам, что они сговорились?»...

«Новое русское слово», 17 декабря 1990 года

Виктор Васильев, шахматный литератор

— Как отнестись к гипотезе, выдвинутой журналистом Рошалем в американской газете «Новое русское слово»? После того как чемпион мира, имея преимущество в 19-й партии и лидируя в матче, посмел предложить ничью, Рошал без тени смущения недвусмысленно дал понять, что непримиримые соперники... «договорились» закончить матч ничью, чтобы без волнений разделить по ровну приз. Вот уж воистину новое русское слово в шахматной журналистике!

Скверная версия Рошала... была апофеозом той долгой кампании, которую... терпеливо и настойчиво вел бывший пресс-атташе бывшего чемпиона мира.

«Независимая газета»,
28 декабря 1990 года

Дмитрий Плисецкий, заместитель главного редактора журнала «Шахматы в СССР»

— Кто распускает эти слухи, при-
годные разве что для разговоров на

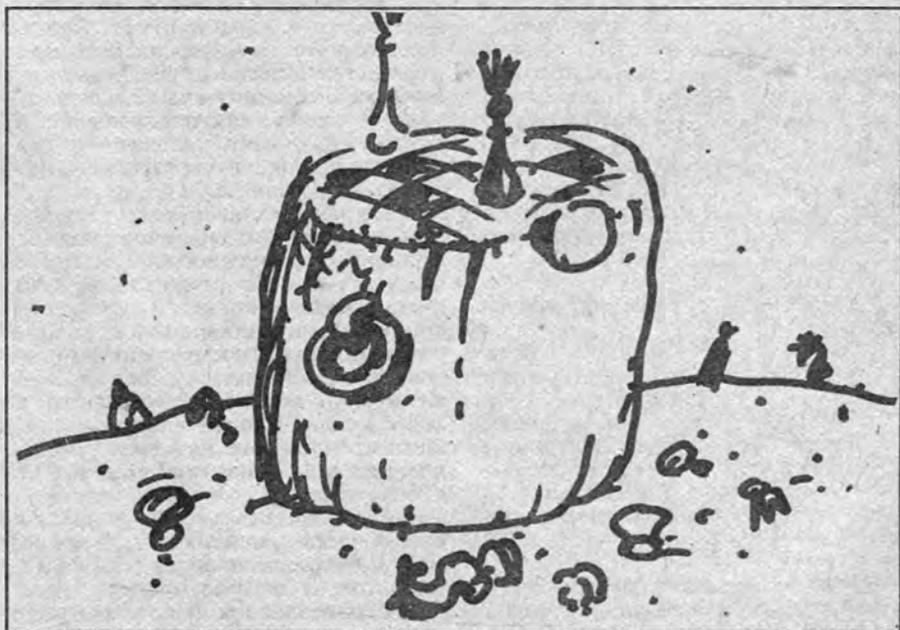

Рисунок Игоря Шеина

кухне? Ведь, скажем, по мнению чемпиона США гроссмейстера Л.Альбурта, «никакому серьезному шахматисту такая чушь не могла бы прийти в голову». Советский корреспондент на матче А.Рошаль, видимо, думает иначе. На редкость плодотворный журналист, ограничивающийся в «Известиях» и «Советском спорте» лишь намеками, дает волю своим предположениям в нью-йоркской газете «Новое русское слово»...

«Московский комсомолец»,
30 декабря 1990 года

А.Рошаль

— Я заранее говорю, что эти слухи я не опровергну. Я могу опровергнуть, когда говорят о сговоре Карпова с Каспаровым, только фактами. Но я таких фактов не имею. Но я не могу и присоединиться к этому слуху, потому что фактов, что между ними действительно что-то такое было, я тоже не имею.

...Они (кое-кто из гроссмейстеров. — Ред.) этой версии придерживались, а не Рошаль... Приезжаю в Москву и узнаю, что мои коллеги пишут, что я это избобрел!

...Если контратака некоторых моих коллег, на меня в печати напустившихся, будет продолжаться, то им придется с экс-чемпионами мира столкнуться!..

Вы бы слышали, что закричал Спасский, когда Каспаров предложил ничью! (В 19-й партии. — Ред.) Дословно: «Большевикское д...о! Оба они приплыли сюда, к нам на Запад, чтобы устраивать здесь свои дела... Сговор!» (Я должен сказать, что он дико болеет против Карпова — настолько же, насколько за Каспарова болеет Корчной)... Потом Спасский мне сказал: «Ты на меня ссылаешься? Я тебя прошу: ты на меня не ссылайся»...

Вы знаете, что сказал мне Любоевич? «Даже если Каспаров с Карповым договорился о чем-то, шахматная печать никогда не должна об этом писать, ибо это наносит вред шахматам». Вообще это любопытная теория. Возможно... Шахматная печать об этом не должна писать, потому что она обязана доказывать. Общая печать может писать все, что она хочет...

Голос из зала:

— Общая печать тоже должна доказывать!

— Ну хорошо. Спасибо. Я ведь просто так сказал — вы знаете, что я грязного чего-то не писал.

...Я хочу сказать только одно: опровергать эту версию Каспарову и Карпову нужно самим, а не искать защитников... Что за странные вещи: я буду заступаться за тех, которые — двое — молчат?!.

...Но что меня настораживает? Что меня удивляет? Вы видели хоть одно крупное шахматное интервью Каспарова после окончания матча? Карпо-

ва? Ну, Карпова не было — он сразу уехал играть в Реджо-нель-Эмилию...

Из публичного выступления в Центральном шахматном клубе СССР, 29 января 1991 года

Гарри Каспаров, чемпион мира

— Как ни странно, после поражения в 17-й партии я ожил и заиграл сильно. В следующих трех встречах имел подавляющий перевес. Объективно я должен был победить во всех трех и завершить матч сразу...

Победа в 18-й партии придала мне уверенности и, наоборот, подорвала уверенность Карпова в успешном окончании матча.

В 19-й партии из-за огромной усталости не захотел доигрывать в позиции с явным перевесом. Предложение ничьей спасло Карпова от разгрома. Кстати, следствием этого предложения было то, что Карпов в 20-й пошел на открытую игру, на риск. Пожалуй, это решение он принял под влиянием своих психологов типа Акимова: «Давай-давай, Толя! Он готов!». А я действительно был готов... выигрывать. (После этой победы счет стал 11:9. — Ред.)

...23-я партия (в которой Каспаров потерпел поражение. — Ред.) — это психологический кризис, разрядка после тяжелой борьбы... Справедливости ради следует сказать, что Карпов играл в этой партии очень сильно. В общем, я был справедливо наказан — получил мучения в 24-й партии при счете 12:11.

Надо ли говорить, какая психологическая нагрузка ложится на шахматистов в последней партии, от результата которой так много зависит. Хотя я и избрал солидный дебют, спокойной игры не получилось. После выхода из дебюта я допустил ряд ошибок, может, не очень заметных, но у Карпова появились серьезные шансы свести матч вничью, а у меня — на всю жизнь получить клеймо, что наш матч был «договорным». К счастью, нервы есть у обоих соперников. Карпов тоже ошибся, и не раз, а в цейтноте и вовсе напутал. Добившись огромного материального преимущества, я сказал ему: «Предлагаю ничью с позиции очень большой силы!» Он принял мое предложение. Я думаю, в данном случае не имело значения, с каким счетом заканчивается матч — 13:11 или 12,5:11,5.

— По вашим словам, вы рисковали в 24-й партии не только потерять небольшую часть денежного приза, выпустить из рук бриллиантовый приз французской ювелирной фирмы, но еще и получить обвинения в сговоре с соперником относительно окончательного итога матча... Значит, и до вас дошли эти абсурдные слухи, с особой силой вспыхнувшие после вашего предложения ничьей в лучшей позиции в 19-й партии? Чем вы их объясняете?

— Объяснить их можно очень просто. Весьма заманчиво было одним махом дискредитировать обоих шахматистов, в первую очередь меня. Это отражение тех чувств, которые питает ко мне шахматная элита.

— Чем вызваны эти чувства?

— Шахматиста, у которого коэффициент Эло 2800, не за что любить. За девять лет я не проиграл ни одного соревнования. Как можно это терпеть? Ну понятно, когда это делал Фишер, шахматный фанатик, который не признавал ничего, кроме шахмат. Я же попутно делаю массу вещей, при этом обыгрываю всех сильнейших гроссмейстеров.

— Есть, наверное, и другие причины? Спасский, например, говорит, что вы раскололи шахматный мир.

— Я создаю мир профессиональных шахмат, пытаюсь сделать то, чего шахматы по праву заслуживают. Не знаю, насколько быстро и успешно все пойдет, но та программа, которую я задумал еще в 85-м году, сейчас находится на пороге своего осуществления. Это нелегко, и это встречает сопротивление шахматной элиты. Ведущим гроссмейстерам и так хорошо, им не нужны перемены. В Гроссмейстерской ассоциации моя деятельность не по нутру, потому что создание новых турниров означает быструю смену поколений, то есть преуспевающие гранды будут вытеснены с главной арены молодыми шахматистами гораздо раньше, чем им бы хотелось.

Шахматный мир сильно изменился в последние годы. В 1985 году мы с Карповым играли за 72 тысячи рублей, сейчас за 3 миллиона долларов. За это тоже не любят. Очень не любят! В 1972 году Ботвинник обвинил Спасского в том, что он продал матч Фишеру за 100 тысяч долларов. (Ботвинник затем назвал это «вымыслом». — Ред.) Для него невыносимой была мысль, что за одно свое поражение Спасский получил больше, чем Ботвинник за все свои победы, вместе взятые. История повторяется: теперь уже Спасский обвинял меня в сговоре с Карповым!..

Из интервью журналу «Шахматы в СССР»
(№ 3 и № 4, 1991), данного сразу же после окончания матча

Александр Никитин, заслуженный тренер СССР

— Каспаров ярок и молод. В словах и делах его можно найти и противоречия, и ошибки. Люди, симпатизирующие ему, стараются их не замечать; люди, хорошо знающие его, стараются понять причины его заблуждений и помочь ему; люди, обзаведенные на него, смакуют то, о чем не принято говорить на публике, ищут в его ошибках состав преступления, а не найдя, выдумывают новые грехи, иногда небезобидные...

«Вечерняя Казань», 17 декабря 1990 года

Виктор Васильев

— Не исключено, что через три года состоится очередная матч между теми же противниками. И миллионы любителей должны быть готовы к тому, что их вновь начнут зазывать в шахматный театр, где актера, превосходно играющего главную роль, кое-кто будет вновь забрасывать гнилыми помидорами.

«Мегаполис-экспресс», 14 февраля 1991 года
Публикацию подготовил кандидат в мастера спорта
С.Скрынников

«Ну, и Херст, конечно, с ними»

Как советский цирк боролся с мировым империализмом

Александр Белинский

Советский зритель знает все! Он знает, как расщепить атом, где находятся сверхсекретные локаторные установки, что сообщит вечером радиостанция «Свободная Европа» и кто станет очередным мужем известной киноактрисы.

Но одного советский зритель разгадать не мог. Как происходили поразительные чудеса в иллюзионном аттракционе Эмиля Теодоровича Кио. Куда деваются люди из больших и маленьких ящиков, стоящих посреди манежа? Как оттуда появляются вереницы лилипутов?

Ошибка советского зрителя весьма наивна. Он, советский зритель, думает, что под опилками манежа находится сразу же земная кора, затем жидкая раскаленная плазма и непосредственно за ней земное ядро. Это не совсем так. Под опилками манежа, между фановыми и водопроводными коммуникациями, идет горизонтальный люк, по которому, слегка согнувшись, может пройти человек и выйти за кулисами у форганга. В полу в центре манежа есть вынимающаяся половинка. Вот и вся загадка Кио.

В 1947 году Кио включился в беспощадную борьбу, которую вел советский цирк с международным империализмом.

Цирк боролся с империализмом открыто, без каких бы то ни было там подтекстов. Вещи назывались своими именами. Если, например, хотели разоблачить лакейскую сущность генсека ЦК Коммунистической партии Югославии Иосипа Броз Тито, то клоун Борис Вяткин наклеивал на подметки сапог куски чайной колбасы, надевал на голову цилиндр, а дворняжка Манюня с югославской каскеткой на мордочке эту колбасу слизывала. «Вот так лакей Тито лижет пятки Уолл-стрит», — комментировал эту изящнейшую репризу шпрых-шталмейстер. Публика, испуганно поглядывая друг на друга, вежливо аплодировала. Надо отдать должное ей — публике, — аплодисменты эти ни-

когда не переходили в овацию. С героем французского Сопротивления генералом Шарлем де Голлем обходились еще проще. Владимир Григорьевич Дуров выводил на манеж верблюда в шляпе и, когда под шелканье шамбарьера верблюд шел по кругу, звонким голосом кричал: «Вы посмотрите только, сколь надут и важен мсье де Голль!»

Но был политический деятель, с которым у советского цирка были, по-видимому, особые личные счеты. Не было представления, клоунады, программы коверного, стихотворного пролога, где бы он не упоминался. Его изображали все бульдоги и боксеры города, хозяйки которых на гонорары за выступления своих собак шли котиковые манто. Этим политическим деятелем был Уинстон Черчилль.

Именно за смелое и высокохудожественное изображение Черчилля Кио получил звание заслуженного артиста республики. Фокус строился следующим образом: под ревущий оркестр вывозили большую клетку, в нее запикивали Николая Анисимовича Скалова, который играл английского рабочего в костюме французского докера. Докеры были тогда почему-то очень модны и символизировали революционные силы любой капиталистической страны. Перед клеткой появлялся Григорий Львович Рашковский в фуражке английского премьер-министра и вешал на клетку большие замки. Пылали факелы, зловеще гремел оркестр. Сочувственно настроенной к несчастному рабочему публике предлагали проверить крепость замков. Замки, конечно, были закрыты надежно. Рашковский — Черчилль

уходил с манежа, удовлетворенно потирая руки, попрыгивая сигарой и бормоча по-английски нечто неприличное. За занавесом он стремительно, насколько позволяли его возраст и комплекция, мчался к люку. Из-под купола опускалась черная тряпка, накрывавшая клетку. Кио стрелял из пистолета. Тряпка взмывала вверх — и в клетке метался и потрясал кулаками Черчилль-Рашковский, а улыбающийся рабочий-докер Скалов благодарил Кио-освободителя, который доставал из многочисленных ваз бесконечное количество белых голубей. Голуби, засидевшиеся в вазах, усиленно гадили на манеж, и все это должно было символизировать мир во всем мире.

Общий финал борьбы цирка с международным империализмом произошел следующим образом. Уже упомянутые Рашковский и Скалов получили новые антиимпериалистические куплеты от молодого стихотворца Марка Гуревича, который под псевдонимом Яковлев нанес удар по Соединенным Штатам Америки куплетами, где заканчивал перечисление американских деятелей следующим лихим четверостишием (привожу дословно):

Всем, кому нужна война,

Знают эти имена:

Дьюи — имя, Трумэн — имя,

Ну, и Херст, конечно, с ними.

Джон Херст в то время был крупнейшим магнатом американской печати. Строка — «Ну, и Херст, конечно, с ними» — вызвала в зрительном зале мгновенное оцепенение, а затем разразилась буря. Услышав родное сочетание букв, да еще в политических куплетах, публика плакала от восторга. Люди христосовались, обнимали друг друга, как в вербное воскресенье.

Рашковский и Скалов, скромно потупившись, принимали поздравления. Стихотворец Марк Яковлев был завален заказами. Как триумфаторы, старые куплетисты выехали покорять Московский цирк. На премьере там присутствовала первый секретарь Московского горкома КПСС Екатерина Алексеевна Фурцева. Знаменитая строфа произвела на нее другое впечатление. На следующий же день Рашковский и Скалов выехали в харьковский цирк. Мировой империализм получил временную пере-дышку.

Рисунок Виктора Богорода

*Отрывок из рукописи неопубликованной книги «Легенды театра и цирка»

НЕТ СЕКРЕТОВ

Д Л Я

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

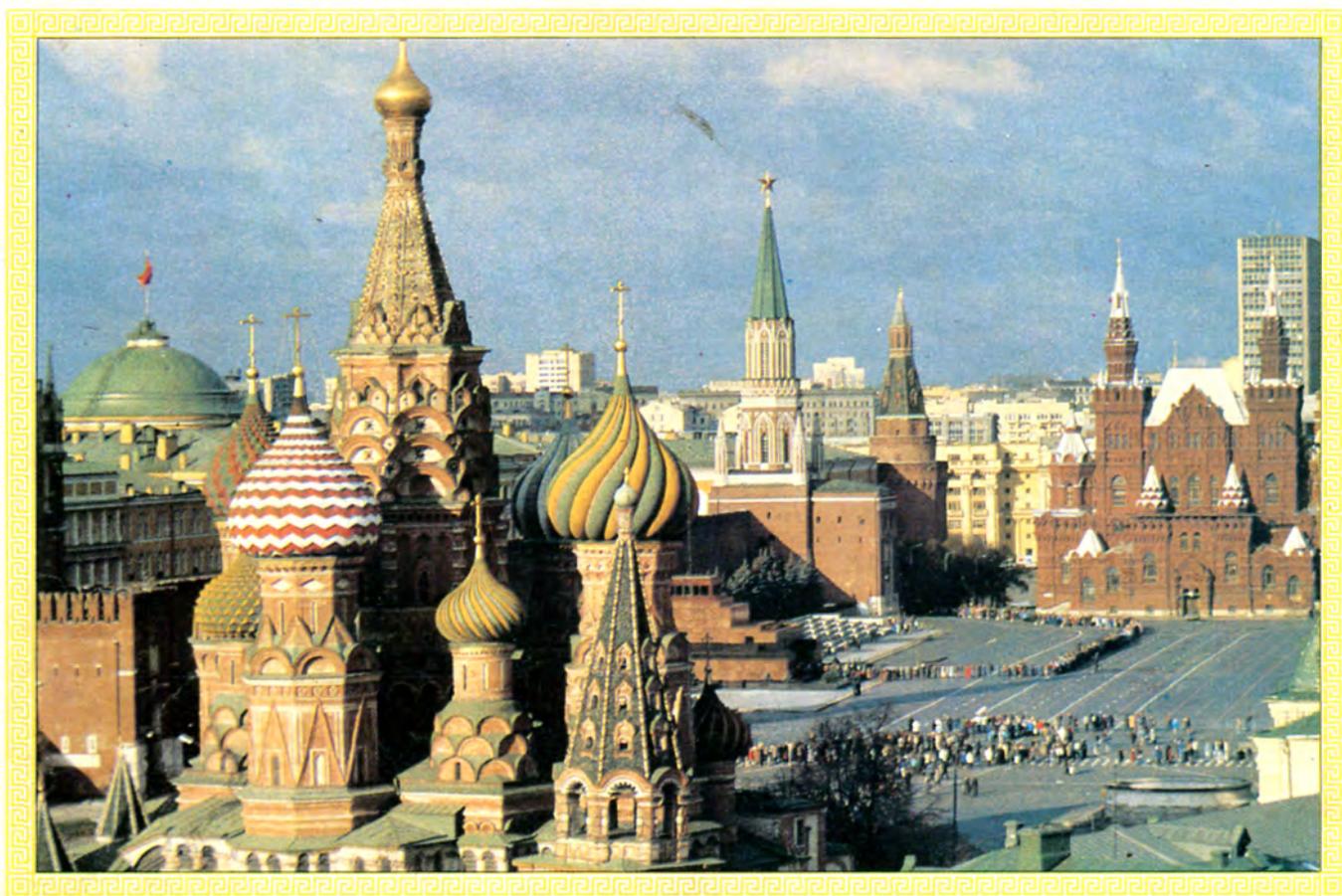
Тайные операции КГБ и некоторых буржуазных компетентных органов, исторические документы под стать детективам и триллерам, политические эссе и многое другое — в уникальной газете «Совершенно секретно» — читают в США, Германии, Чехословакии, Израиле, Польше и, конечно, в СССР — 3 500 000 человек.

в Москве: 202-20-11, 291-98-62, 291-51-44

Телефакс: 230-21-70. Телекс: 411323

Увидеть красоты Советского Союза

Вам поможет Интурсервис

Интурсервис — это единственная организация в СССР, способная удовлетворить требовательного путешественника или искушенного бизнесмена. Мы гарантируем, что Вы совершите именно то путешествие, о котором мечтали.

Интурсервис организует туристские и деловые поездки во все города СССР; индивидуальные и групповые экскурсии в музеи и выставочные залы Москвы, поездки в старинные и прекрасные города Золотого кольца; посещения театров, концертных залов, спортивных и культурных мероприятий.

Интурсервис также организует однодневную экскурсию в Звездный городок — Центр по подготовке космонавтов, который недавно открылся для посещения иностранными гражданами.

Интурсервис размещает своих гостей в лучших гостиницах Москвы, предоставляет на прокат лимузины с шоферами, а также организует обеды, ужины, банкеты и приемы в лучших ресторанах столицы.

Интурсервис предоставляет услуги гидов-переводчиков, обеспечивает перевод на деловых переговорах.

Интурсервис такжеставляет продовольственные товары, алкогольные и безалкогольные напитки, сигареты и предметы одежды в любую точку Москвы по ценам Дьюти Фри. На крупные заказы дается 5-процентная скидка.

Услуги Интурсервиса — залог Вашего успеха!

Звоните 287-39-81 с 9.00 до 18.00
Оплата производится в твердой валюте, а также по кредитным карточкам и туристским чекам.

USSR FOREIGN TRAVEL &
TRADE SHARE HOLDING COMPANY

Москва, 103009,
проспект Маркса, 16
Телекс: 411211
Факс: (095)
200-31-91
Телефон: 203-31-91